Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 10 **ЖУРНАЛИСТИКА**

№ 3 • 2017• МАЙ—ИЮНЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Теория журналистики и СМИ

Дугин Е.Я. Традиции и инновации в осмыслении медиа и журналистики 3

Лазутина Г.В., Узунова Т.Е. Место и роль СМИ в понимании представителей исполнительной власти (по результатам анкетного опроса) 18

Телевидение и радио

Вартанов С.А. Телевизионные измерения в эпоху Big Data: концепции и примеры 37

Новые медиа

Гуреева А.Н. Медиатизация научно-образовательной деятельности в Интернете: сайт российского вуза 58

Бирюкова Т.А. Гипертекстовая онлайн-журналистика: история возникновения (на примере электронного журнала Feed) ... 89

Современная журналистика: тематика и проблематика

Ильченко Д.С., Лебеденко М.Е., Плаутина Ю.Д. Тема науки в новостных порталах Крыма в условиях смены государства 110

История журналистики и литературы

Пирожкова Т.Ф. «Страшная книга» Ю.Ф. Самарина («Окраины России» в восприятии современников) 130

Бакунцев А.В. «Ехать нам не миновать...»: И.А. Бунин накануне эмиграции из России (1919–1920) 151

Макарова П.А. Литературная обстановка во Франции в 1840–1850-х гг.: зарождение романа-фельетона и возникновение популярной беллетристики 168

Научная жизнь

Михайлова Л.Г. Пути установления системы коммуникации в культуре США: 42-я конференция Общества по изучению культуры США в МГУ 191

CONTENTS

Theory of Journalism and Media

Evgeny Ya. Dugin. Traditions and Innovations in Understanding the Media And Journalism 3
Galina V. Lazutina, Tatiana E. Uzunova. Place and Role of the Media as Viewed by Executive Power Representatives (The Results of a Survey) 18

Television and Radio

Sergei A. Vartanov. Television Measurements in the Age of Big Data: Concepts and Examples 37

New Media

Anna N. Gureeva. Mediatization of Scientific and Educational Activity on the Internet: Russian University Websites 58
Tatiana A. Biryukova. Origin of Hypertext Online Journalism: A Case Study of the Feed Magazine 89

Modern Journalism: Subjects and Issues

Daniil S. Ilchenko, Maria E. Lebedenko, Yulia D. Plautina. Theme of Science on Crimean News Portals under the Change of State 110

History of Journalism and Literature

Tatiana F. Pirozhkova. "Terrible Book" by Yu. F. Samarin ("Outskirts of Russia" As Seen by Contemporaries) 130
Anton V. Bakuntsev. «We Will Have to Leave Anyway...»: I.A. Bunin before His Emigration from Russia (1919–1920) 151
Polina A. Makarova. French Literary Context in the 1840–1850: The Emergence of Roman Feuilleton and Popular Literature 168

Scientific Life

Larisa G. Mikhailova. Ways to Establish the Communication System in American Culture: The 42nd Conference of Society of American Culture Studies Held in Moscow State University 191

© Издательство Московского университета.
«Вестник Московского университета», 2017

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И СМИ

Дугин Евгений Яковлевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой телевизионной журналистики Академии медиаиндустрии, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; e-mail: e.dugin@yandex.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ОСМЫСЛЕНИИ МЕДИА И ЖУРНАЛИСТИКИ

В статье рассматривается дихотомия «традиции—новации» в журналистике и медиа. Теории коммуникации создавались в периоды доминирования линейных СМИ в условиях информационного дефицита. Современный переизбыток информации требует переосмысления традиций в целях создания новых ценностных ориентаций для российского общества.

Ключевые слова: *традиция, новация, журналистика, медиасистема, стратификация общества.*

Evgeny Ya. Dugin, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Television Journalism at the Academy of Media Industry, Member of the Scientific Advisory Board at the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation; e-mail: e.dugin@yandex.ru

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN UNDERSTANDING THE MEDIA AND JOURNALISM

The article considers the dichotomy of tradition and innovation in journalism and the media. The communication theories were created in the periods of linear media's prevalence and in conditions of information deficit. The contemporary overabundance of information calls for a reconsideration of traditions in order to create new value orientations for Russian society.

Key words: *tradition, innovation, journalism, media system, stratification of society.*

Для отечественной журналистики нынешний год знаковый. По инициативе декана факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, профессора Е.Л. Вартановой 2017 год объявлен годом журналистского образования. Самое время для того, чтобы проанализировать достижения и недостатки с тем, чтобы улучшить работу в дальнейшем, постюбилейном времени. Факультетом сделано колоссально много, если учесть скольким талантливым людям за шесть с половиной десятилетий он помог расправить мощные крылья творчества, воспитал плеяду знаменитых жур-

налистов. Но оставим этот вектор ораторам на предстоящих юбилейных заседаниях.

В научном журнале представляется уместным осмыслить как то, что закрепилось в виде традиций в журналистике и медиа, так и то, что можно определить в качестве инноваций.

Известный польский социолог с мировым именем Пётр Штомпка определяет традицию как «совокупность тех объектов и идей, истоки которых коренятся в прошлом, но это то, что и можно обнаружить в настоящем, т.е. все, что не было уничтожено, выброшено или разбито. В данном случае традиция равносильна наследию – тому, что реально сохранилось от прошлого. Любая традиция, независимо от содержания может сдерживать творчество или новации, предлагая готовые рецепты современных проблем» (Штомпка, 1996: 90).

Принято считать, что в научном сообществе сложились следующие школы журналистики. Московская, с ее фундаментальным научным обоснованием деятельности медиа и воспитанием звезд экрана и прессы. Питерская школа известна обстоятельными историческими исследованиями. Ростовская внесла концептуальный вклад в историко-теоретический и типологический подходы. Екатеринбургская и Челябинская школы во главу угла ставят профессионализм журналиста и т. д.

К наиболее разработанным в науке проблемам СМИ, имеющим устойчивые традиции, можно отнести следующие направления: фундаментальные исследования истории журналистики и публицистики; теория печатной, телевизионной и радиожурналистики; новаторские разработки в сфере экономики и социологии медиа. Традиций без имен не бывает. Мне доставляет удовольствие, смешанное с чувством признательности и благодарности, назвать имена моих учителей и коллег, которые заложили мощные традиции в научные представления об информационно-коммуникативных процессах, деятельности журналистики и медиасистем. Прежде всего, это те, у кого довелось учиться, с кем посчастливилось общаться и дружить: Э.Г. Багиров, Р.А. Борецкий, Б.И. Есин, А.В. Западов, Е.А. Корнилов, Г.В. Кузнецов, С.А. Муратов, Е.П. Прохоров, Д.Э. Розенталь, В.Н. Ружников, В.В. Учёнова, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский и др.

Все названные и неназванные (простите меня) имена и научные направления отмечены безусловным вкладом в становление и

развитие традиций научного осмысления журналистики в нашей стране.

Методологически верным представляется рассматривать традиции и новации в науке о журналистике в контексте дихотомии «традиции–новации» в обществе. Традиции принято соотносить с чем-то несовременным, устаревшим. Вместе с тем традиция определяется как «социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени» (Гофман, 2008: 18).

В известном смысле говорить о закреплении традиций в современных условиях рискованно потому, что на изломе веков в России произошла и продолжается кардинальная трансформация общества и государственного устройства, которые привели к тому, что «совокупность объектов и идей» были старательно уничтожены и выброшены как архаичные. Под воздействием волны кризисов, финансовых, политических и социально-экономических факторов меняются традиционные ценности, морально-психологические настроения в обществе, привычный уклад жизни миллионов людей. Вместе с тем население приобрело опыт «выживания», преодоления финансовых кризисов, что повысило адаптивные способности россиян. Отмеченные процессы создали в массовом сознании сложные конфигурации. Так, верность традициям поддерживает примерно половина населения страны, но, «будучи противопоставлен как поведенческий принцип инициативности и предприимчивости (верность традициям. – *Е.Д.*), проигрывает в поддержке этому последнему, а количество неопределившихся возрастает с 35 до 63%» (Горшков, Петухов, 2015: 98). Эти данные вряд ли возможно интерпретировать однозначно в связи с тем, что приверженность традициям в массовом сознании обусловлена особенностями формирования российской идентичности. «Имеющееся у значительной части населения видение России как особой цивилизации (базирующейся на традиционализме и вере) является одним из ключевых параметров российской (особенно русской) культурно-исторической идентичности, а потому не может быть подвержено существенным модификациям без потери россиянами своей идентичности» (Горшков, Петухов, 2015: 102). Конечно, это не означает, что на уровне обыденного сознания традиционно ориентированные россияне будут отвергать научно-технические достижения и стиль жизни англо-саксонской

цивилизации. В журналистских публикациях стоит учитывать, что муссируемый в медиапространстве образ «Россия – великая держава» предстает в массовом сознании одним из наиболее болезненных факторов культурно-исторической идентификации российского населения.

Рассматривая дихотомию «традиция – инновация», необходимо быть предельно осторожным, поскольку то, что сегодня воспринимается в качестве инновации, завтра становится традицией, а то, что по общему признанию является традицией, когда-то было новацией. Исследователи нередко смешивают понятия «новация» (новшество) и «инновация» (нововведение). Разделение этих понятий имеет основополагающее значение для понимания динамики традиции, определяющей «четкую дифференциацию двух состояний практического опыта: новационного и общепринятого (индивидами или группами), т.е. стереотипизированного. Инновация как раз и относится ко второму состоянию, выражающему начальный этап формирования традиции. Тем самым оно относится уже к общественному классу традиционных (а не собственно инновационных) явлений» (Маркарян, 1989: 35). Иными словами, под инновацией принято понимать введение новых технологий или продвинутых моделей деятельности.

Однако механизм инноваций не универсален. В одних случаях новаторские подходы и модели удачно «вписываются» в традиции. В других же случаях инновации, клонированные по образцам другой цивилизации, отторгаются традициями, инерцией предшествующего опыта социальных систем. Отмеченная закономерность особенно остро проявляется в сферах деятельности, связанных с массовым сознанием, потому что привычки, ценностные ориентации оказываются наиболее устойчивыми, укорененными в повседневной жизни населения.

Традиции и инновации в осмыслении медиа и журналистики взаимообусловлены, с одной стороны, трансформациями в массовом и персонифицированном сознании и настроениях в обществе, с другой – с переменами в деятельности медиа и в журналистике как социальных институтов. Минувшая четверть века для России вместила в себя события и кардинальные трансформации, которые прослежены в многолетнем, беспрецедентном, крупномасштабном социологическом проекте Института социологии (ИС) РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и

этнорелигиозном контекстах» (Российское общество и вызовы времени (книги 1–4)).

«Основные потери, понесенные российским обществом в последние годы, – отмечается в исследовательском проекте – россияне видят, прежде всего, в снижении уровня жизни населения и общеэкономическом спаде, ухудшении положения дел с занятостью (51–63%), а также в сфере здравоохранения, жилищной ситуации, ситуации с коррупцией (33–38%), в негативных изменениях фундаментальных основ жизни социума – сферы морали и социальной справедливости (35–36%)» (Россия реформирующаяся, 2016: 7).

Социологические исследования, проведенные в последние десятилетия, дают основание полагать, что сложные, многофакторные ситуации, через которые проходят россияне в условиях реформирования России, обусловлены не только экономическими и психоэмоциональными факторами, но и – в немалой степени – мировоззренческими позициями, которые влияют на формирование жизненных установок. Попытки коррекции жизненного выбора с помощью медиакоммуникаций не находят адекватного выражения. Отчасти это происходит потому, что современные медиасистемы не в полной мере выполняют навигационные функции, содействующие ориентации людей в сложных жизненных ситуациях, в частности в выборе траектории своей судьбы.

Как известно, основные концепции и теории коммуникации создавались в периоды доминирования линейных СМИ в условиях усеченных ценностей и дефицита информации. Современные жизненные ценности, формируемые в условиях избыточности информации, направляют личность не на достижение целей, а на персональное саморазвитие, на сохранение социальных, дружеских контактов и семейных ценностей. В противоположность традиции поиск смысла в современных условиях турбулентной экономики и непредсказуемости социальных процессов менее всего ориентирован на абстрактное, обезличенное, функциональное. Мотивация совершения поступков, принятия решений, формирование системы ценностей – все эти условия бытования личности не являются чем-то врожденным. Они стимулируются и развиваются, активизируются «взаимодействием с другими людьми, идеями, произведениями искусства, природой. И, конечно, с голосом собственной совести...благодаря диалогическому взаимообмену с другим возникает нечто новое – например, открываются новые

способности, становятся лично значимыми новые ценности» (Лэнгле, Уколова, Шумский, 2014: 381).

Коммуникативные механизмы зарождения новых качеств личности, как правило, не служат ориентацией для журналистской деятельности по ряду обстоятельств. Прежде всего, потому, что в обучении журналистов недостаточно учитываются и используются методы персонального экзистенциального анализа, освоив которые журналист, подобно психотерапевту, был бы способен выявить и раскрыть в публикациях глубинные, сущностные черты личности, а не ограничиваться торопливым, поверхностным их описанием.

Современная социокультурная ситуация обусловлена новым для нашей страны вектором, а именно проблемой самодетерминации личности, вынужденной самостоятельно делать свой выбор. Вопрос о самоопределении личности выдвигается в разряд основополагающих для повседневной жизни социума. В самом деле от того, на какие качества опирается человек как субъект самоопределения, зависят и смысловые ориентации личности, ее идейные, нравственные искания и предпочтения.

Непродуманные реформы нанесли «социальную травму» обществу и, как следствие, привели к расщеплению, «атомизации» общества, к утрате социального статуса многими слоями населения (прежде всего интеллигенцией). А далее, следуя логической цепочке, произошло разрушение совокупности устоявшихся коммуникативных связей, в рамках которых только и возможны рефлексия, креативность и даже обыденный здравый смысл. Не по этой ли причине выхолощенные коммуникативные связи заполнились бездумными, облегченными телевизионными форматами, уводящими от осмысления реальной жизни? Например, на телевидении анализ социально-экономических процессов, происходящих в действительности, подменился форматом «реалити-шоу» и бесконечной чередой псевдоразвлекательных программ, ничего не дающих ни уму ни сердцу, к тому же оторванных от забот повседневности. «Квазиновостная и псевдоаналитическая фактура телевещания и спецпроектов в Интернете приучает массы к поглощению микро- и макросенсаций – в нездоровых дозах при невнимании к течению повседневности и состоянию обыденности» (Рубцов, 2017). Возможно, небезызвестная «притерпелость» россиян и есть следствие многолетнего «приучения к поглощению» сенсаций и пошлых телеразвлечений, которые активизируют ни-

зовые структуры массового сознания при снижении стимула к конструктивным моделям мышления и поведения. Не способствует формированию конструктивного мышления и здравого смысла избыточная лента переполнивших социальные сети противоречивых фактов, сенсационных, непроверенных вестей. Но именно из них создается та виртуальная реальность, в которой «живет» загадочное компьютерное поколение «Х», подарившее миру феномен «клипового мышления».

На фоне «постлихих 90-х» власти предприняли было попытку заполнить идеологические лакуны призывами к инновации и модернизации... но, увы, отсутствие соответствующего обоснования реального развития страны и необходимых организационных усилий для их осуществления, не смогло привести к положительным результатам реформирования государства и общества. Более того, объявленный курс на модернизацию и инновацию государства через несколько лет сменился посылом властей «дальше будет еще хуже».

Возможно, с процессами реформирования сыграл злую шутку век виртуальной реальности, который ставит знак тождества между смысловыми иллюзиями и способами их отражения. Виртуализацию жизни можно рассматривать в качестве дополнительного механизма, делающего переход из реального в вымышленный мир плавным и незаметным, что предоставляет неслыханные ранее возможности для развития «мягкой силы». К тому же переход в виртуальный мир человек совершает самостоятельно, при помощи Интернета, компьютера, разнообразных гаджетов, используя для этого многообразные индивидуализированные информационно-коммуникативные технологии. В противовес «восстанию масс», предсказанному философом Ортегой-и-Гассетом, в условиях современной медиареволюции массам восставать не приходится, потому что они без каких-либо указаний, по лично мотивированной инициативе, «атомизировались» в рамках персонифицированного медиапотребления и бытуют виртуально в коммуникативных сообществах.

Социологические исследования общественных настроений показывают, что в современных условиях «мировоззрение россиян характеризуется примерно равной представленностью в нем установок двух полярных типов, которые в самом общем виде можно охарактеризовать как тяготеющие к условно активистской и пассивной модели» (Горшков, 2016: 19–20). С одной стороны, в мас-

совом сознании населения еще устойчивы традиции советского прошлого с всесильной ролью государства и, соответственно, патерналистским мышлением, «уравниловкой» и коллективистским типом организации жизни и потому сильна ориентация на поддержку со стороны государства (55%). Другая часть населения России (45%) оказалась приверженной индивидуализации сознания и опирается на собственные силы, не рассчитывая на помощь государства (Горшков 2016: 20).

Как известно, преобладание в обществе пассивной части населения растягивает процессы обновления и модернизации на продолжительное время, измеряемое даже не десятилетиями, а веками. Тем более что в повседневности человек думает не о модернизации, а о выживании. Похоже, что модернизационные реформы в России затормозились именно по причине того, что подавляющая часть населения была занята выживанием, а не стремлением к инновационным достижениям. К тому же во все времена, независимо от общественного строя или государственного устройства, именно традиции, устоявшийся, привычный уклад жизни общества подгоняют поведенческую модель человека под единый стандарт.

Таким образом, разделение общества по мировоззренческим позициям создает существенные, порой непреодолимые сложности для институтов влияния на массовое сознание. В первую очередь, для структур власти и управления, а также информационно-коммуникативных медиасистем и журналистики. Традиционные методы взаимодействия с населением, аудиторией СМИ, коммуникативными сообществами оказываются малопригодными для создания новых смыслов жизни современного общества.

Журналистике в силу своего предназначения, особенно в кризисных условиях, приходится не только осознавать приметы и тенденции социальных трансформаций, но и предлагать пути развития общества, способствовать процессам идентичности, укреплять социальные связи и ценностно-нормативные ориентации населения. Если говорить о научном осмыслении журналистики и медиасистемы, то, опираясь на традиции, наука может и должна предложить новые методологические подходы и принципы осмысления новых явлений, факторов и практик трансформации общества и государства.

Если раньше теория и методология исследования СМИ основывалась на «единственно верном учении», то теперь появилась

возможность применения альтернативных аналитических моделей. В отличие от классической модели научного исследования, в основу которой был положен принцип *монизма*, понимаемого как признание истинной единственной научной концепции, неклассические модели исповедуют принцип *номинализма*, который ориентирован не на установление причинно-следственных связей, а на постижение смысла индивидуальных действий людей, на анализ уникальности, выявление ценностей, характеризующих персонифицированные различия в обществе (Дугин, 2005: 202).

Нетрудно заметить, что журналистика и публицистика руководствуются *принципом номинализма*, когда проникают в мир личности и воспроизводят свои представления в формах, или, говоря профессиональным языком тележурналистики, в форматах, адекватных культурным традициями общества. Таким образом, неклассическая методология анализа информационно-коммуникативных процессов, объединяя в исследовательском поле традиции и новаторство, оказывается наиболее подходящей для выявления смысловой сущности медиасистем и журналистики.

Что касается попыток использования западных технологий влияния на общественное мнение и настроения людей, то они в нашей стране не всегда приводят к ожидаемым результатам. В качестве примера можно сослаться на неудачную избирательную кампанию Е.Т. Гайдара в качестве лидера партии «Демократический выбор России – объединенные демократы» по выборам в Государственную Думу в 1995 г., пиаровское обеспечение которой было построено на западных технологиях, не учитывающих традиции, ментальность и ценностные ориентации российского населения. По той же причине потерпел поражение на парламентских выборах и блок «Союз правых сил» в 2004 г., сопредседателем которого был также Е.Т. Гайдар – ярый адепт западных экономических теорий. К слову сказать, и его либеральные реформы провалились потому, что были оторваны от реалий российской жизни, противоречили ментальности, традиционным ценностям и образу жизни населения страны.

Небезызвестные попытки перенесения западных теорий и методологий на исследования деятельности российских СМИ за довольно продолжительное время не принесли ощутимых результатов. Не по этой ли причине в отечественной науке о журналистике пока не выработано современных концепций, признанных научным сообществом. Многие традиционные пос-

тулаты и научные разработки были отброшены. Актуализировались проблемы языка научного дискурса, обусловленные тем, что без предварительной экспертизы в исследованиях гуманитарной сферы «некорректно используются понятия, возникшие в одной социокультурной среде для описания ситуации в другой социокультурной среде и теоретических конструктов, разработанных на материале одних цивилизационных ареалов, для объяснения исторических событий в других цивилизационных ареалах» (Лубский, 2005: 65).

Чрезмерное увлечение терминами, понятиями и теоретическими конструктами, заимствованными из представлений о журналистике и функционировании медиа в иной социокультурной среде, существенно замедлило разработку теории отечественных СМИ. Более того, поверхностное представление о гражданском обществе позволило выдвинуть некорректное заявление, сформулированное как краеугольный камень новой теории медиа, что «журналистика всегда должна быть в оппозиции власти». Этот тезис критически переосмыслен в ходе исследования газет средних и малых городов России. Авторы справедливо отмечают, что «не кажется безусловной распространенная точка зрения, что СМИ всегда должны быть в оппозиции власти. Если власть, тем более выбранная народом, старается решить его нужды, она заслуживает всяческой поддержки газет» (Свитич, Смирнова, Ширяева, Шкондин, 2014: 12).

Западные теории и концепции медиа постулируют, что одна из главных функций журналистики заключается в контроле над институтами власти и управления. Иными словами, журналистике предлагается заниматься несвойственной ей деятельностью, подменяя собой парламент и структуры гражданского общества.

Между тем возможности медиа в сфере управленческо-властных и контрольных функций весьма ограничены. За неимением достаточных сил и средств журналистике следовало бы сосредоточиться на информировании населения, на налаживании и поддержании социальных взаимосвязей как по вертикали, так и по горизонтали при помощи диалога власти и общества. Журналистике вполне по силам активизация деятельности коммуникативных сообществ с целью выработки согласия, консенсуса вокруг определенных ценностей.

Новаторские коммуникативные стратегии медиа представляется целесообразным разрабатывать в русле ценностей, вкусов, по-

требностей, настроений, способствующих поиску и утверждению национальной идентичности общества. К сожалению, отечественные коммуникативные стратегии, как, впрочем, и экономическая политика, пассивны и не отличаются конструктивностью. Поэтому, не имея собственных внятных стратегий развития, мы вынуждены отдавать инициативу взаимодействия с аудиторией иностранцам: в кинотеатрах идут преимущественно американские фильмы, значительная часть отечественных телевизионных передач представляет собой кальку с западных телепрограмм и т.д. Выходит, что посредством «мягкой силы», через рекламу, фильмы, глобальную сеть иностранный капитал управляет потреблением товаров в нашей стране, диктует модели поведения и сознания населению России.

Наряду с этим, теория и практика современной отечественной журналистики развиваются по путям, слабо соприкасающимся с жизнью общества. Так, например, подавляющее большинство россиян (82%) называют самой болезненной проблемой современного общества неравенство доходов и иные виды социальной несправедливости: неравенство в доступе к медицинской помощи и образованию, рабочим местам; различия в жилищных условиях, возможностях для детей из разных слоев общества. Столкнувшись с социальной несправедливостью и социально-экономической уязвимостью, значительная часть населения постоянно находится в состоянии раздражения, озлобленности и/или агрессии (Горшков, 2016: 13–14). Если «наложить» иерархию значимости этих проблем для массового населения на тематико-жанровые матрицы медиа, то нетрудно убедиться в существовании «ножниц» между «кричащими» проблемами общества и содержательной направленностью контента, предлагаемого журналистикой и медиаиндустрией развлечений.

Как известно, досуговое время служит пространством активного пользования медиа. Анализ различных моделей проведения свободного времени россиянами показывает, что «низкое разнообразие досуга наименее благополучных слоев населения свидетельствует об отсутствии предпосылок к формированию у их представителей «культуры потребления» в том ее понимании, которое оно имеет в развитых странах. При этом «снижение за последние годы насыщенности досуга россиян на фоне роста их активности на товарных рынках ставит вопрос о том, возможно ли вообще на основе русской культуры, которой не свойственны гедонистиче-

ские ценности, формирование общества потребления с характерными для него идеалами, а не просто массовое распространение установок на все большее накопление домашнего имущества» (Горшков, Тихонова, 2013: 234). Надо учитывать также, что повышению культуры потребления и разнообразию досуга препятствуют низкие доходы населения. Между тем, на формирование общества потребления в России работает вся мощь медиаиндустрии с ее назойливой рекламой, конкурсами и «заманчивыми» предложениями, от которых легковерные россияне не могут отказаться и попадают впоследствии в долговую кабалу или пополняют трагичный список суицидальных жертв.

Судя по деятельности современных медиа, для журналистики оказался неведомым процесс трансформации социального состава населения России за минувшие четверть века. На основе многолетних социологических исследований выявлена типология стратификации современного российского общества, которая остается неизменной последнее десятилетие. Как представляется, журналистам и исследователям крайне необходимо учитывать социальную структуру российского общества, сложившуюся в результате социально-экономических трансформаций последних десятилетий. Эксперты отмечают, что «число тех, кто заведомо должен был скатиться по "социальной лестнице" вниз на вновь образовавшиеся позиции "социальных низов" было в десять раз больше, чем число тех, кто получил возможность попасть на появившиеся на ее верху новые структурные позиции, которых не было в советское время (треть против 3–5% населения)» (Тихонова, 2014: 356).

В новой стратификации российского общества примерно 60% населения составляют малообеспеченные, и они лишены возможности выбирать себе стиль жизни. Остальные 40% находятся на относительно благоприятных структурных позициях (Тихонова, 2014: 362). Любопытно было бы получить ответ на вопрос: «На какую из страт общества ориентированы публикации нынешней медиасистемы и, в частности, передачи телевидения?». Уточним, что под публикацией понимается взаимодействие текста и образа с аудиторией, с коммуникативным сообществом. Речь в конечном счете идет о коммуникативной стратегии медиаиндустрии, потому что соотношение 40:60 сохраняется довольно продолжительное время. Будущее нынешней стратификационной модели российского общества зависит от состояния экономики страны: либо она продолжит быть сырьевым ресурсом для остального мира и, соот-

ветственно, превратится в отсталую страну «третьего мира»; либо, согласно другому сценарию развития, Россия войдет в ряды стран с «экономикой знаний», что увеличит численность среднего класса и создаст благоприятное соотношение благополучного и неблагополучного населения.

Конечно, альтернативные нормативные модели медиасистем и проекты их реформирования «не должны уничтожать глобальную либеральную журналистику с ее узловыми пунктами. Однако необходимо, несмотря на сложность такой работы, переоценить концепции, понятия, практические методы и опыт, предлагаемые этими моделями и проектами, чтобы понять, применимы ли они в контексте современных СМИ» (Засурский, Здравомыслова, 2006: 150).

И кому как не отечественной журналистике, имеющей более чем трехвековой опыт, опирающейся на реальные знания социально-экономической, социокультурной ситуации и настроений населения, переосмыслить традиции и предложить новые смыслы для современного реформирующегося общества и государства в поисках российской идентичности. Журналистика фактов, мнений должна быть дополнена журналистикой знаний. И в этом смысле вовсе не лишним будет разработка спецкурсов, ориентирующих студентов в понимании реальных социокультурных процессов, в динамике стратификации общества, а также социально-психологических настроений россиян. Эти новые подходы и знания должны стать обязательной составной частью программ как обучения будущих журналистов, так и повышения квалификации работников медиаиндустрии. Это было бы достойным вкладом в год журналистского образования.

Библиография

Гласность и журналистика: 1985–2005 / под ред. *Я.Н. Засурского, О.М. Здравомысловой*. М.: Международный фонд соц.-экон. и политических исследований (Горбачев-Фонд), Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2006.

Лэнгле А., Уколова Е.М., Шумский В.Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования. М.: Логос, 2014.

Дугин Е.Я. Создание смыслов в электронную эру: Методология и техника новых знаний и образов в массовой коммуникации и PR. М., 2005.

Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М.: Социально-гуманитарные знания, 2005.

Маркарян Э.С. Проблемы целостного исследования культуры в антропологии США // Этнология в США и Канаде / под ред. *Веселкина Е.А., Тишкова В.А.* М., 1989.

О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. *Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е.* М.: Весь Мир, 2013.

Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. *Горшкова М.К., Петухова В.В.* М.: Весь Мир, 2015.

Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / под ред. *Горшкова М.К., Петухова В.В.* М.: Весь Мир, 2015.

Российское общество и вызовы времени. Книга третья / под ред. *Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е.* М.: Весь Мир, 2016.

Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / под ред. *Горшкова М.К., Петухова В.В.* М.: Весь Мир, 2016.

Рубцов А. Метафизика власти: политическая история // Ведомости. 13.03.2017.

Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014.

Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. *А.Б. Гофмана*. М.: РОССПЭН, 2008.

Россия реформирующаяся: Ежегодник (сборник научных статей) / отв. ред. *М.К. Горшков*. Москва: Новый хронограф, 2016. Вып. 14.

Свитич Л.Г., Смирнова О.В., Ширяева А.А., Шкондин М.В. Газеты средних и малых городов России в 2010-х гг.// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 5.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.

References

Zasursky Ya.N., Zdravomyslova O.M. (eds.) (2006) *Glasnost' i zhurnalistika: 1985–2005* [Glasnost and Journalism: 1985–2005]. Moscow: Mezhdunarodnyy fond sots.-ekon. i politicheskikh issled. (Gorbachev-Fond), Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova.

Lengle A., Ukolova E.M., Shumskiy V.B. (2014) *Sovremennyy ekzistentsial'nyy analiz: istoriya, teoriya, praktika, issledovaniya* [Modern Existential Analysis: History, Theory, Practice, Research]. Moscow: Logos Publ.

Dugin E.Ya. (2005) *Sozdanie smyslov v elektronnuyu eru: Metodologiya i tekhnika novykh znaniy i obrazov v massovoy kommunikatsii i PR.* [Creation of Meanings in the Electrfonic Era: Methodology and Technique of New Knowledge and Images in Mass Communication and PR]. Moscow.

Lubskiy A.V. (2005) *Al'ternativnye modeli istoricheskogo issledovaniya*. [Alternative Models of Historical Research]. Moscow: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya Publ.

Markaryan E.S. (1989) Problemy tselostnogo issledovaniya kul'tury v antropologii SShA

[Problems of a Comprehensive Research into Culture in US Anthropology]. In E.A.Veselkin, V.A.Tishkov (eds.) *Etnologiya v SShA i Kanade* [Ethnology in the USA and Canada]. Moscow.

Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds.) (2013) *O chem mechtayut rossiyane: ideal i real'nost'* [What Russians Dream About: Ideal and Reality]. Moscow: Ves' Mir Publ.

Gorshkov M.K., Petukhov V.V. (eds). (2015) *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya* [Russian Society and the Challenges of Time. Book One]. Moscow: Ves' Mir Publ.

Gorshkov M.K., Petukhov V.V. (eds). (2015) *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraya* [Russian Society and the Challenges of Time. Book Two]. Moscow: Ves' Mir Publ.

Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds). (2016) *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga tret'ya* [Russian Society and the Challenges of Time. Book Three]. Moscow: Ves' Mir Publ.

Gorshkov M.K., Petukhov V.V. (eds). *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaya* [Russian Society and the Challenges of Time. Book Four]. Moscow: Ves' Mir Publ.

Rubtsov A. (2017) Metafizika vlasti: politicheskaya istoriya. [Metaphysics of Power: Political History]. *Vedomosti*. March 13.

Tikhonova N.E. (2014) *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'*. [Social Structure of Russia: Theories and Reality]. Moscow: Novyy khronograf: In-t sotsiologii RAN Publ.

Gofman A.B. (ed.) (2008) *Traditsii i innovatsii v sovremennoy Rossii. Sotsiologicheskiy analiz vzaimodeystviya i dinamiki* [Traditions and Innovations in Contemporary Russia: an Analysis of Interaction and Dynamics]. Moscow: ROSSPEN Publ..

Gorshkov M.K. (ed.) (2016). *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik (sbornik nauchnykh statey) Vyp. 14.* [The Reforming Russia: Yearbook (a collection of scientific articles). Instal. 14]. Moskva: Novyy khronograf Publ.

Svitich L.G., Smirnova O.V., Shiryaeva A.A., Shkondin M.V. (2014) Gazety srednikh i malykh gorodov Rossii v 2010 – kh g.g. [Newspapers of Big and Small Towns of Russia in the 2010s]. *Vest. Mosk. un-ta. Ser.10. Zhurnalistika* 5.

Shtompka P. (1996) Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy [Sociology of Social Change]. M.: Aspekt-Press Publ.

Поступила в редакцию
13.03.2017

Лазутина Галина Викторовна, доцент, старший научный сотрудник кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: galvik34@mail.ru

Узунова Татьяна Евгеньевна, редактор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: petschta.nik@yandex.ru

МЕСТО И РОЛЬ СМИ В ПОНИМАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТНОГО ОПРОСА)

Эта работа – одна из цикла статей, представляющих результаты нескольких направлений исследовательского проекта «Журналистика в информационном поле современной России: должное и реальное» на разных его этапах. В предлагаемой статье речь идет о данных, полученных посредством анкетного опроса представителей исполнительной власти по поводу их отношения к журналистике. Систематизируются сведения о взглядах опрошенных на функции и условия функционирования СМИ, об оценках их реальной деятельности.

Ключевые слова: *журналистика, функции, условия функционирования, оценки деятельности СМИ.*

Galina V. Lazutina, Associate Professor, Senior Researcher at the Chair of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: galvik34@mail.ru

Tatiana E. Uzunova, Editor at the Chair of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: petschta.nik@yandex.ru

PLACE AND ROLE OF THE MEDIA AS VIEWED BY EXECUTIVE POWER REPRESENTATIVES (THE RESULTS OF A SURVEY)

The proposed work belongs to the series of articles aimed at presenting the results of several divisions of the theoretical and applied research project "Journalism in the Information Field of Contemporary Russia: the Due and the Real" at different stages of its implementation. The article describes a part of the second stage of the research, which focuses on studying the attitude of the executive power representatives to the media. While the first stage was carried out through an expert analysis of texts and intended to determine in what way the documents referring to the media spontaneously reflect the officials' ideas of journalism, the second stage sought to obtain their conscious responses to the questions about journalism and was based on the use of a questionnaire survey. The article provides the data, gained in the course of the survey, on the views held by the executive power

representatives about the functions of journalism in society; the conditions essential for media operations; the quality of their performance in reality. The paper is far from claiming that some universal conclusions could be drawn from the survey results. The data obtained should be regarded as a "factor test" making it possible to consciously determine the further routes of theoretical and applied research.

Key words: *journalism, functions, operating conditions, assessments of media performance.*

Введение

Данная работа относится к циклу статей, цель которых – представить результаты определенных направлений исследовательского проекта «Журналистика в информационном поле современной России: должное и реальное» на разных его этапах. Рассмотрение проблемы исследования, его мотивация и методология были изложены в первой статье цикла, где характеризуется проект (Лазутина, 2015: 108–116). Он предусматривает выявление причин, осложняющих функционирование российских СМИ и деформирующих информационное поле страны. Гипотеза исследования связывает эти причины с различиями в представлениях участников информационных процессов о функциях и роли журналистики в общественной жизни, которыми направляется их деятельность. В целях проверки данной гипотезы мы посчитали важным изучить взгляды на журналистику[1], которых придерживаются такие акторы информационного поля, как *власть* в лице представителей ее законодательных и исполнительных структур; *медиасообщество* в лице медиаменеджмента и пишущих журналистов; *аудитория* в лице представителей ее разных слоев. Тем самым они выступили как совокупный объект нашего теоретико-прикладного исследования.

Тот факт, что исследование было задумано как теоретико-прикладное, поисковое, означал, что оно рассчитано на выявление *качественных особенностей позиций* разных участников информационных процессов. Для расширения возможностей такого исследования мы сочли целесообразным использовать методы социологических исследований, адаптировав их к задачам проекта. Прибегая к анкетированию, мы хотели выявить возможный разброс представлений о функциях и роли журналистики, количественные показатели нам были нужны только как вектор, указывающий на тенденцию. Поэтому ключевым требованием к результатам исследования была определена не репрезентативность полу-

ченных данных, а *надежность выявления качественных характеристик объекта*. Для повышения надежности мы сочли необходимым использовать *сопоставление данных,* полученных двумя разными методами на двух уровнях рассмотрения – через проявление позиции акторов информационного поля по отношению к журналистике *спонтанно, в поведении,* определяющем их участие в производстве информационных продуктов, связанных с деятельностью СМИ, и в *сознании*, т.е. в сложившихся представлениях и оценках, к которым они прибегают осознанно. В соответствии с этим нам предстояло:

а) исследовать созданные акторами информационного поля документы, касающиеся СМИ, и определить, как проявляется в них их позиция по отношению к журналистике;

б) получить осознанные ответы участников информационных процессов на вопросы по поводу отношения к журналистике.

Первая задача была решена с помощью метода экспертного анализа текстов на первом этапе исследования (Колесниченко, 2016; Кульчицкая, 2016; Лазутина, Узунова, 2016). Решению второй посвящался его следующий этап: он-то и проходил как анкетный опрос представителей исполнительной и законодательной власти, а также представителей журналистского сообщества (менеджмент и пишущие журналисты). В предлагаемой статье описана часть исследования, связанная с анкетированием в подразделениях исполнительной власти. Цель статьи – представить научному сообществу результаты анкетного опроса и вовлечь коллег в обсуждение полученных данных.

Структура анкеты и ее адресация

Разработанная нами анкета представляла собой комбинацию из 15 закрытых и открытых вопросов, ориентированных на изучение трех аспектов отношения реципиентов к журналистике:

– представлений о функциях СМИ в обществе;

– представлений об условиях, необходимых для реализации функций;

– оценок реального функционирования современных отечественных СМИ.

Первоначально мы планировали провести анкетный опрос в четырех структурных подразделениях:

– Министерстве связи и массовых коммуникаций РФ;

– Федеральном Агентстве по печати и массовым коммуникациям (Роспечати);

– Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре);

– Департаменте средств массовой информации и рекламы г. Москвы.

Однако реализовать это намерение полностью не удалось: первые две из перечисленных госструктур принимать участие в исследовании отказались. Это весьма симптоматично, поскольку может быть истолковано как свидетельство их недостаточной заинтересованности в поисках путей совершенствования деятельности СМИ.

В итоге к исследованию были привлечены сотрудники Роскомнадзора и Департамента СМИ и рекламы г. Москвы. Анкеты заполнили 28 человек. Подчеркнем немаловажный факт: почти у каждого из них деятельность оказалась связана со всеми платформами СМИ – печатью, радио, телевидением и Интернетом (24, 21, 25 и 26 человек соответственно). Есть основания считать, что их ответы на вопросы анкеты опираются на достаточно разносторонний опыт взаимодействия с медиасообществом.

Каким же образом этот опыт сказался на их позиции по отношению к СМИ? Рассмотрим последовательно, как выразились в анкетах представления реципиентов о функциях СМИ в обществе[2], об условиях, необходимых для реализации функций (должное для журналистики) и оценки функционирования СМИ (реальная роль журналистики).

Представления о функциях журналистики

Для выявления сведений о взглядах на функции журналистики в обществе были использованы два пути: закрытый прямой вопрос *(«В чем Вы видите основные общественные обязанности средств массовой информации в целом /печать, радио, телевидение, интернет-издания/?»)* и открытый косвенный[3] *(«Какие конкретные задачи Вы считаете сегодня наиболее актуальными для российских СМИ?»)*.

Ответы на первый из приведенных вопросов показали, что подавляющее большинство опрошенных считают самой значимой обязанностью СМИ *давать актуальную общественно-политическую информацию* (22 отметки). На втором месте по значимости оказалась обязанность *поддерживать институты гражданского общества, пропагандировать ценные гражданские инициативы, полез-*

ный жизненный опыт (8 отметок). По 7 отметок получили позиции *«Давать практически значимую информацию о социальной сфере»*, *«Распространять знания, просвещать население»* и *«Осуществлять общественный контроль над работой государственного аппарата»* – они разделили третье место.

Ранг значимости еще трех функций из предложенного перечня однозначному определению не поддается – это «серая зона». Число отметок по этим позициям варьируется от шести и ниже. Позиция же *«Развлекать, давать возможность отдохнуть, расслабиться»* отнесена на предпоследнее место – 12 отметок (см. табл. 1).

Таблица 1

Представления о значимости функций СМИ

Предложенные позиции	**Место по значимости в итоге, количество отметок по данной позиции**									
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
Давать актуальную общественно-политическую информацию	22									
Пропагандировать решения государственных органов, помогать проводить их в жизнь										
Распространять знания, просвещать население			7							
Сообщать о происшествиях, чрезвычайных ситуациях, катаклизмах										
Давать практически значимую информацию о социальной сфере			7							
Осуществлять общественный контроль над работой государственного аппарата			7							
Поддерживать институты гражданского общества, пропагандировать ценные гражданские инициативы, полезный жизненный опыт		8								
Откликаться на жалобы людей, помогать в решении проблем										
Развлекать, давать возможность отдохнуть, расслабиться									12	
Другое	Конкретизации нет									13

Обратим внимание: ответ «Другое», замыкающий перечень позиций, предложенных для ранжирования, выбрали 13 человек, но что́ именно они имели в виду в данном случае, никто не уточнил. Логично было предположить, что конкретизацию представлений о функциях журналистики мы можем найти в ответах на вопрос об актуальных задачах СМИ, – в соответствии с нашим пониманием задач как производной от обязанностей в условиях, которые требуется актуализировать. Ответы на эти вопросы были получены следующие:

- Создание профессионального сообщества, хорошо организованного с точки зрения менеджмента.
- + Устранение чрезмерного внимания к частной жизни, идущего в ущерб общественным интересам. Свободный информационный обмен. Отказ от фальсификаций. Экономическая независимость.
- Идеологическая и финансовая независимость, + повышение качества контента, конкуренция с блогами как источниками информации.
- + Быть разнообразными, глубокими при раскрытии тем. Не опускаться до уровня обывателя, а подниматься вместе с ним.
- Бороться за истину и справедливость.
- + Оперативное и объективное освещение событий. Привлечение гражданского общества к постоянному обсуждению.
- + Объективное освещение происходящих событий, выявление наиболее важных проблем общества.
- Для региональных СМИ: решение проблем финансирования и + повышение профессионального уровня журналистов.
- Решение вопроса появления и устойчивого функционирования СМИ, выполняющих функцию отрицательной обратной связи, в количестве, обеспечивающем необходимое влияние на протекающие общественно-политические процессы. Отрыв от идеологии масскультуры, переход к формированию образовательных и культурных потребностей и поведения граждан, групп и слоев населения. Повышение грамотности и сохранение языковых норм.

- + Объективное освещение всех сфер жизни и деятельности российского общества.
- + Информирование. Информация должна быть качественной, разносторонней, основанной на проверенных фактах. Просветительская задача. Увеличение роли моральных факторов в журналистике.
- + Предоставление населению объективной информации.
- + Публикация правдивых, проверенных материалов с соблюдением норм профессиональной журналистской этики и требований действующего законодательства.
- + Повышение качества предоставленной информации.
- Привлечение молодежной аудитории.
- Освещение политической ситуации в стране и мире. Предоставление практически полезной информации, а также информации развлекательной.
- Поиск и подготовка профессиональных журналистов. Решение экономических вопросов деятельности.
- + Умение работать эффективно в условиях рыночной экономики, + повышение качества контента и ответственности.
- + Повышение уровня преподносимой потребителю информации.

Нетрудно заметить, что среди перечисленных высказываний нет представлений об обязанностях журналистики, которые в явном или скрытом виде не содержались бы в предложенном анкетой перечне. Принципиально важен такой факт: в большинстве из высказываний (эти суждения помечены крестиком) утверждается мысль о том, что СМИ должны давать обществу качественную (проверенную, правдивую, объективную, полную и т.п.) информацию о действительности. Обращают на себя внимание и три формулировки, в которых указывается на конкретные ожидания от функционирования СМИ:

- *бороться за истину и справедливость;*
- *выполнять функцию отрицательной обратной связи;*
- *формировать образовательные и культурные потребности населения.*

Однако в бóльшей части названных задач реципиенты ставят акцент не на функциях СМИ, а *на условиях*, необходимых для их реализации: хорошо организованный менеджмент; высокий уро-

вень профессионализма и личностных качеств журналистов – их ответственности, этической зрелости, правовой грамотности, умения работать в условиях рыночной экономики; идеологическая и экономическая независимость СМИ, решение вопросов финансирования. Как же соотносятся эти утверждения с ответами на вопросы анкеты, ориентированные специально на выявление представлений о должном в отношении к условиям функционирования СМИ?

Представления об условиях, необходимых для функционирования СМИ

Категорией «условия» в рамках данного исследовательского проекта мы обозначаем обстоятельства, которые жизненно необходимы для функционирования изучаемого объекта и, следовательно, отражают объективные закономерности его существования, определяя важный аспект должного для него.

Чтобы выявить, как понимают этот аспект должного для журналистики представители исполнительной власти, мы использовали в анкете закрытые вопросы по способу «от противного» (косвенное определение) и открытые прямые вопросы. Ключевым выступил вопрос, ориентированный на указание обстоятельств, отсутствие которых тормозит процесс функционирования СМИ: *«Что, по Вашему мнению, негативно сказывается на деятельности СМИ?»*. Всего респондентам здесь было предложено для рассмотрения девять позиций, включая «Другое» и «Затрудняюсь ответить».

Наибольшее число ответов выпало на позицию *«Недостаточный профессиональный уровень журналистских кадров»*. Далее следуют позиции, касающиеся экономической и идеологической зависимости СМИ, затем идет указание на недостаточно высокий уровень менеджмента СМИ и недостаточно высокий авторитет СМИ в обществе. Позиции *«Слабое реагирование на выступления СМИ органов власти»* и *«Несогласованность взглядов на СМИ разных участников информационных процессов»* завершают список (см. табл. 2).

Таким образом, из ответов становится очевидным, что в представлении чиновников данных структур условия, необходимые для функционирования СМИ, образуют последовательность, которую мы отразили в таблице 2.

Таблица 2

Условия, необходимые для функционирования СМИ, отразившиеся в ответах реципиентов

Перечень условий	Количество упоминаний
Профессионализм журналистских кадров	18
Экономическая независимость СМИ	15
Идеологическая независимость СМИ	11
Наличие профессионального менеджмента	5
Высокий авторитет СМИ в обществе	3
Реагирование органов власти на выступления СМИ	1

Если сравнить этот перечень со списком позиций, предложенных реципиентами, когда они формулировали актуальные задачи СМИ, станет ясно, что в обоих случаях имеются в виду в основном одни и те же условия, разница только в очередности заявления о них – следовательно, в оценке их значимости.

Еще две группы ответов получены в связи с вопросами, направленными на конкретизацию представлений о некоторых из условий. Одна группа вопросов была ориентирована на выявление точек зрения по поводу необходимого положения журналистики в обществе, ее места (о свободе и независимости СМИ, о способах обеспечения независимости). Вторая группа вопросов предполагала получение сведений о взглядах на то, какими должны быть отношения СМИ с другими акторами информационного поля, в частности – с властью.

Рассмотрим ответы, полученные в первом случае. Для конкретизации представлений о свободе и независимости СМИ как условии их эффективного функционирования мы посчитали целесообразным использовать закрытый косвенный вопрос *«Как Вы считаете, существует ли необходимость в ограничении свободы, независимости СМИ?»*. Предложенные позиции были помечены следующим образом: 10 человек считают, что необходимости в ограничении нет; 9 – что такая необходимость существует; 8 – что свободу СМИ нельзя ограничивать. Таким образом, сомнений в том, что свобода и независимость журналистики – необходимые условия для ее функционирования, у опрошенных представителей исполнительной власти нет. Однако часть опрошенных считает, что для свободы и независимости должны существовать опреде-

ленные рамки. Позиция «Другое» в этом случае содержит в себе существенные дополнения и уточнения:

- *«Необходимо структурировать действующее законодательство в сфере СМИ, задав более четкие нормы ограничений».*
- *«Независимость должна быть обеспечена законом».*
- *«В особых условиях, чрезвычайных ситуациях, включая народные волнения, крайнюю социальную напряженность, свобода СМИ должна быть ограничена».*

Открытые вопросы о регуляторах, которые могут быть использованы для ограничения свободы, и о средствах обеспечения экономической независимости СМИ позволили получить данные о круге представлений на этот счет. По поводу регуляторов большинство опрошенных высказались за использование закона, на втором месте оказались нормы профессиональной этики. Часто упоминалось и то и другое. Из всех ответов на этот вопрос выделяются два: соображение о необходимости принятия закона о цензуре (к сожалению, никак не обоснованное) и замечание о том, что перечисленные регуляторы не означают ограничения свободы СМИ, они *«регламентируют профессиональную деятельность (как в любой сфере и профессии)»*.

Что касается вопроса о путях обеспечения экономической независимости СМИ, то здесь ответы отразили не только представления о подходах, наиболее правильных с точки зрения чиновников, но и размышления о поисках таких подходов. Воспроизведем наиболее развернутые из них:

– Идеалом было бы распределение налогов, идущих на содержание СМИ, с учетом предпочтений налогоплательщиков. Но реализовать такое распределение крайне сложно, легче использовать схему многополярности, когда для продвижения своих интересов сообщество содержит СМИ с работающими в них профессиональными журналистами. Для поддержания постоянного, а не только периодического, интереса учредителя к СМИ, полагаю необходимым упразднить трио «учредитель – редакция – издатель». Учредитель СМИ должен полностью отвечать за деятельность его редакции (соответственно здесь должна быть соблюдена иерархия, подчиненность): принятые определения учредителя и независимости от него созданной им же редакции – это способ ухода от ответственности заказчика распространяемой информации;

– полная независимость СМИ представляется в принципе недостижимой целью, видимо, для любой страны. Для сохранения незави-

симости российских СМИ на высоком уровне необходимы постоянные усилия в этом направлении при обязательном конструктивном участии государства и общества. Нужно найти этот баланс. Кроме того, необходим правильный менеджмент, а также повышение уровня журналистского мастерства (профессионализма);

– для укрепления экономической независимости СМИ играют большую роль повышение ценности контента, работа с аудиторией (увеличение ее постоянной части), увеличение объемов продаж и привлечение партнеров.

Примечательно, что во многих ответах на вопрос об обеспечении экономической независимости СМИ его пути оказываются увязанными с обеспечением других условий, необходимых для функционирования СМИ, в частности эффективности медиаменеджмента и профессионализма журналистского корпуса. Некоторые из позиций с небольшими различиями в формулировках фигурируют в высказываниях разных респондентов и, тем самым, выступают как проявление группового общественного мнения (например, суждение о необходимости производства качественного, ценного контента, востребованного аудиторией).

Прямой закрытый вопрос по поводу представлений о том, какими должны быть отношения СМИ и власти, предлагал опрашиваемым рассмотреть пять позиций, включая «Другое» и «Затрудняюсь ответить». Ответы на него распределились следующим образом:

- позиция «*Партнерские отношения*» отмечена 13 раз;
- позиция *«Автономные отношения»* отмечена 12 раз;
- позиция *«Иерархические отношения, с соблюдением субординации*» отмечена дважды.

Четверо опрашиваемых выбрали позицию «Другое», однако только двое из них обозначили ее конкретно: первый указал на социальную ответственность как черту отношений власти и СМИ, второй – на то, что они должны быть *«в достаточной степени партнерскими, но обязательно автономными для исключения различного рода зависимостей»*.

Конкретизирует эти представления картина высказываний, создаваемая ответами на открытый вопрос о функциях власти по отношению к СМИ. Опрашиваемым было предложено не только дать свои соображения на этот счет, но и пронумеровать их по значимости от единицы и далее. 22 человека сформулировали от одной до шести позиций. Ответы, совпадающие по смыслу, обра-

зовали три блока представлений о функциях власти по отношению к СМИ и могут быть объединены в следующую таблицу (см. табл. 3).

Таблица 3

Представления о функциях власти по отношению к СМИ

Блок 1. Контроль деятельности СМИ в целях соблюдения норм действующего законодательства	Установление и наблюдение за исполнением законодательных норм в сфере СМИ	1
	Надзор (контроль) за соблюдением требований законодательства при подготовке и выпуске СМИ	1
	Контроль за соблюдением ограничений, определенных законодательством РФ для распространения информации	1
	Следить за соблюдением законодательства в области СМИ	1
	Цензура	1
	Реагирование на те вопросы, которые подаются в СМИ с искажениями	2
	Контролировать соблюдение правил деятельности СМИ	2
	Соблюдение требований закона о СМИ	2
	Осуществление госконтроля за деятельностью всех СМИ в целях соблюдения норм действующего законодательства (для государственных СМИ соблюдение норм действующего законодательства – приоритетная задача)	2
	Контроль за соблюдением законодательства со стороны СМИ	2
	Контрольно-надзорная функция	3
	Контроль	3
	Совершенствование национального законодательства	4
	Контрольная функция	5
	Осуществление контроля и надзора в сфере СМИ в целях общественной безопасности: журналисты ответственны перед обществом, их деятельность не должна способствовать проявлению экстремистских настроений и других нарушений против личности	6

Продолжение таблицы 3

Блок 2. Обеспечение необходимых условий для функционирования СМИ	Информационное партнерство, создание благоприятных условий для работы СМИ в части законодательства, поддержка социально значимых проектов на конкурсной основе	1
	Способствовать (создавать условия) свободному распространению информации, даже провокативной	1
	Создание условий для независимости СМИ	1
	У власти не должно быть функций по отношению к СМИ, кроме одной – создавать условия для их независимости	1
	Невмешательство в случае объективного освещения СМИ различных проблем	1
	Поддержка	1
	Развитие партнерских отношений между властью и СМИ	1
	Обеспечение свободы слова	2
	Принципиальное обеспечение равенства СМИ перед законом	2
	Помощь в подготовке кадров	2
	Предоставление СМИ информации о деятельности властей в полном объеме, за исключением государственной тайны	3
	Соблюдение прав журналистов	3
	Экономическая поддержка	3
	Содействие самоорганизации медиасообщества в целях реализации конституционных прав	3
	Защита интересов и развитие рынка региональных СМИ	5
Блок 3. Руководство государственными СМИ	Необходимо содержание (материальное стимулирование) и организация деятельности СМИ, осуществляющих пропаганду решений госорганов и оказывающих грамотную помощь при проведении их в жизнь. При этом необходимо поднять престиж работы журналистов именно в государственных СМИ	1
	Создание правового поля, обеспечивающего режим наибольшего благоприятствования административно-хозяйственной деятельности СМИ, работающих в направлениях, нацеленных на рост всестороннего уровня культуры населения, его объективной и разносторонней осведомленности; СМИ, выступающих не только проводниками идей государства и общества, но и являющихся элементами отрицательной обратной связи процессов управления	1

Окончание таблицы 3

	Регламентация деятельности СМИ	
	Обеспечить единые, понятные всем правила функционирования СМИ	1
	Ведение конструктивного диалога власти со СМИ в целях развития цивилизованных отношений, в том числе для принятия управленческих решений в сфере государственной власти	2
	Легитимация и актуализация целей государственной власти посредством влияния на общественное мнение через СМИ	2
	Управленческая функция по отношению к государственным СМИ	4
Блок 4. Стиль отношений между властью и СМИ	Открытость	1
	Взаимодействие, информирование, открытость	1
	Развитие партнерских отношений между властью и СМИ	1
	Прозрачность	2
	Обратная связь	2
	Взаимодействие	3

В таблице не отражены формулировки, в которых реципиенты вместо функций власти по отношению к СМИ обозначили функции самих СМИ – формирование общественного мнения, образовательную, социальную, организаторскую.

Из представленных данных следует, что на первые места по значимости для опрошенных чаще всего выходят функции власти, которые связаны с контролем и регламентацией деятельности СМИ. В общей сложности функциям законодательной регламентации деятельности СМИ и функциям управления ею в том или ином контексте посвящено по 13 высказываний. Суждения же о необходимости содействия властей таким процессам, как самоорганизация медиасообщества, ведение конструктивного диалога со СМИ, обеспечение свободы слова и прав журналистов, как видим, единичны, они не повторялись.

Оценки реального функционирования СМИ

Для того чтобы получить данные о том, как представители исполнительной власти оценивают реальные процессы функциони-

рования отечественных СМИ, требовалось выявить степень их удовлетворенности деятельностью журналистов и конкретные причины, вызывающие неудовлетворенность; их оценку сложившихся условий функционирования СМИ, в том числе – отношений СМИ и аудитории. На эти задачи и были ориентированы предложенные в анкете вопросы.

Оценка деятельности СМИ сложилась из ответов на два закрытых вопроса: *«Удовлетворяет ли Вас деятельность современных российских СМИ в целом?»* и *«Отметьте, что именно Вас не удовлетворяет»*. В первом случае опрошенные в подавляющем большинстве выбрали позицию *«В чем-то удовлетворяет, в чем-то нет»* – 25 отметок. Во втором случае была 16 раз отмечена позиция *«Неравномерность внимания к тем или иным темам»* и столько же раз – *«Объективность отображения происходящего»*. 11 отметок свидетельствуют о том, что не устраивает язык и стиль публикаций, 9 – что недостаточна глубина раскрытия тем, 7 – что недостаточна полнота освещения событий.

Оценка условий функционирования СМИ, характерных для настоящего момента, сложилась из ответов на два блока вопросов. Один включал в себя вопросы о положении журналистики в обществе, другой – об отношениях СМИ и аудитории.

Ответ на вопрос *«Как бы Вы оценили современное состояние свободы и независимости отечественных СМИ?»* показал, что никто из опрошенных не считает, что современные отечественные СМИ абсолютно свободны и независимы. Но на то, что они имеют достаточно высокую степень свободы и независимости, указывают 15 отметок. В 9-ти случаях выражено согласие с суждением о том, что СМИ недостаточно свободны, а в 3-х – что они абсолютно не свободны, зависимы. Затруднились с ответом 2.

Следующий вопрос был продолжением предыдущего и сформулирован так: *«Если Вы склоняетесь к критической оценке степени свободы СМИ, отметьте, пожалуйста, к каким каналам это относится в большей степени?»*. Большая часть отметок (19) указывает на телевидение, за ним последовала печать (12) и с большим отрывом идет радио (2 отметки). Что касается Интернета, то один из реципиентов сделал пометку: *«В отношении Интернета степень свободы более высока по сравнению с другими СМИ»*. Таким образом, независимо от того, что думают реципиенты по поводу положения журналистики в целом, степень несвободы, зависимости СМИ разных типов они считают не одинаковой, и самым несвободным, с точки зрения большинства, является телевидение.

Вопросов второго блока было четыре – три закрытых и один комбинированный, состоящий из двух частей: закрытый вопрос, предлагающий оценить реальный уровень доверия аудитории к СМИ, и открытый – с просьбой объяснить, с чем это связано. Отвечая на закрытый вопрос, 15 опрошенных оценили уровень доверия как средний, 6 – как достаточно высокий, 4 – как низкий. Затруднились с ответом 3.

Важными представляются причины, которыми опрошенные объясняют снижение доверия к СМИ. Их тоже можно объединить в блоки и представить в виде таблицы (см. табл. 4).

Таблица 4

Суждения о причинах, снижающих доверие аудитории к СМИ

Представления о причинах, снижающих доверие к СМИ	**Формулировки причин**
Блок 1. Качество контента	– отсутствие объективности, недостаточно широкий перечень освещаемых тем; – увлечение легковесными материалами, гламуром, жареными фактами, предсказуемостью; – недостаточный профессиональный уровень журналистского корпуса, вследствие чего отсутствует подача информации в неожиданном, интересном ракурсе; – предоставляемая информация; – много недостоверной информации; – ситуация отличается по типам СМИ и по отдельным СМИ. В целом – низкое качество контента и технологий, большой разрыв между лидерами и остальными СМИ; – различные СМИ преподносят одну и ту же информацию по-разному, в том числе преувеличивая или преуменьшая ее значимость
Блок 2. Наличие разных источников информации	– разнообразие источников информации; – возможность получения информации от разных источников, в том числе в Интернете; – обилие источников информации и возможность получить мнения и комментарии от различных СМИ, экспертов, сообществ и т.п. о любом событии; – слишком много источников информации, представляющих разные точки зрения; – наличие альтернативных источников информации, доверие к которым выше

Окончание таблицы 4

Блок 3. Исторически сложившееся отношение к СМИ в целом и разным их типам	– распространенное среди части граждан РФ представление об ангажированности СМИ; – общественно-политические печатные и вещательные СМИ в силу экономической неэффективности ангажированы. Наиболее заметную часть на рынке составляют прогосударственные издания, а доверие населения к государству невысоко. (Бóльшая часть населения не способна к сколько-нибудь серьезной аналитике. Сегодня оно руководствуется чувствами – доверяет и не доверяет СМИ одновременно.) Большинство интернет-СМИ – не прогосударственные, и распространено мнение, что существуют они за счет рекламы и независимого бизнеса, поэтому доверие к ним выше; – исторически сложилось доверие к информации, поступающей по телевидению, радио и из периодических печатных изданий; – уровень доверия к СМИ своего региона выше, чем к центральным, которые сконцентрированы на событиях мирового масштаба (их достоверность не всегда можно проверить). В СМИ переизбыток информации с негативной эмоциональной окраской; – люди старшего поколения продолжают доверять СМИ по привычке. Люди более молодого поколения не доверяют никому, в том числе и СМИ. В итоге ничья – средний уровень доверия

На прямой закрытый вопрос о роли аудитории в функционировании отечественных СМИ, предлагавший для рассмотрения четыре позиции, ответы распределились так:

- потребитель медиаконтента – 23 отметки;
- участник формирования информационных потоков – 12 отметок;
- регулятор функционирования СМИ – 1 отметка.

Тут есть над чем задуматься. Почему представители исполнительной власти не осознают регулятивную роль аудитории в условиях рынка? Почему мало кто обращает внимание на растущую интерактивность современных СМИ, проявляющуюся в большем участии аудитории в создании контента? Понять это необходимо, поскольку здесь может быть скрыт ключ к оптимизации отношений государства и населения, государства и гражданского общества.

Принципиально важным оказался ответ на вопрос о будущем профессиональной журналистики: *«Допускаете ли Вы возможность вытеснения профессиональной журналистики из информаци-*

онного поля страны гражданской журналистикой или пользователями социальных сетей?». «Да» выбрали только 6 человек; точка зрения еще 21 реципиента – «Нет», в одном случае она сопровождается пояснением: «Это параллельные процессы».

* * *

Завершая обзор результатов анкетирования, заметим: мы отдаем себе отчет, что 28 человек – не тот массив, который позволяет делать универсальные выводы. Данные наших замеров следует рассматривать как «пробу факторов», которая дает возможность осознанно определять дальнейшие маршруты теоретико-прикладных исследований. Так проба грунта в геологической разведке делает предметными и целенаправленными последующие геологические разработки.

Если сопоставить полученные нами сведения с теми, которые выявил ранее экспертный анализ продуктов деятельности представителей исполнительной власти (Лазутина, Узунова, 2016: 26–32), нельзя не заметить в них определенные различия в понимании должного для журналистики и в оценках ее реальной роли. Выявить и объяснить такие различия – одна из задач следующего этапа нашего исследования.

Примечания

[1] Понятие «журналистика» в данном случае мы употребляем в его широком значении, близком к значению понятий «массмедиа», «СМИ», хотя и не рассматриваем их как синонимы (Лазутина, 2016: 182–194).

[2] Употребляя понятие «функции журналистики в обществе», мы имеем в виду журналистику в широком смысле (СМИ), при этом исходим из представления о функциях как обязанностях элемента системы по отношению к ней как целому (Прохоров, 2011: 58).

[3] Использовать вопросы прямые и косвенные мы сочли необходимым в целях повышения надежности сведений.

Библиография

Колесниченко А. В. Российская журналистика между должным и реальным: взгляд руководителей и владельцев центральных российских изданий (публичные заявления) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 3. С. 17–29.

Кульчицкая Д. Ю. Медиапрофессионалы о должной и реальной роли журналистики в современном обществе: результаты экспертного анализа текстов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 5. С. 119–129.

Лазутина Г.В. Ведущее противоречие журналистики в условиях современной России как научная проблема: к разработке проекта исследования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2015. № 5. С.108–116.

Лазутина Г. В. Социальная роль журналистики в контексте современных дискуссий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 6. С. 182–194.

Лазутина Г.В., Узунова Т. Е. Исполнительная власть и СМИ: представления о должном и реальном // Меди@альманах. 2016. № 6. С. 26–32.

Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2011.

Notes

Lazutina G. V. (2016) Sotsial'naya rol' zhurnalistiki v kontekste sovremennykh diskussiy [Social Role of Journalism in the Context of Current Discussions]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 6: 182–194.

Prokhorov E. P. (2011) *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to Journalism Theory]. Moscow: Aspekt Press Publ.

References

Kolesnichenko A. V. (2016) Rossiyskaya zhurnalistika mezhdu dolzhnym i real'nym: vzglyad rukovoditeley i vladel'tsev tsentral'nykh rossiyskikh izdaniy (publichnye zayavleniya) [Russian Journalism between the Due and the Real: the Views of Russian National Print and Online Media Executives and Owners (Public Statements)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 3: 17–29.

Kul'chitskaya D. Yu. (2016) Mediaprofessionaly o dolzhnoy i real'noy roli zhurnalistiki v sovremennom obshchestve: rezul'taty ekspertnogo analiza tekstov [Media Professionals about the Due and Real Role of Journalism in Contemporary Society: the Results of an Expert Analysis of Texts]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 5: 119–129.

Lazutina G. V. (2015) Veduschee protivorechie zhurnalistiki v usloviyakh sovremennoy Rossii kak nauchnaya problema: k razrabotke proekta issledovaniya [Basic Contradiction of Journalism in Contemporary Russia as a Scientific Problem: Research Project Development]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 5: 108–116.

Lazutina G.V., Uzunova T. E. (2016) Ispolnitel'naya vlast' i SMI: predstavleniya o dolzhnom i real'nom [Executive Power and the Media: the Notions of the Due and the Real]. *Medi@al'manakh* 6: 26–32.

Поступила в редакцию
26.12.2016

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РАДИО

Вартанов Сергей Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры эконометрики и математических методов экономики Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: sergvart@gmail.com

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ В ЭПОХУ BIG DATA: КОНЦЕПЦИИ И ПРИМЕРЫ

В последнее время одним из актуальных трендов в маркетинговых и медиаисследованиях является все более широкое использование и обработка так называемых «больших данных» (Big Data). В медиаиндустрии Big Data и характерные методы работы с ними находят применение не только в маркетинговых и рекламных проектах, но и в медиаизмерениях. В этом случае одним из важнейших каналов получения информации являются приставки цифрового телевидения (digital set-top boxes), обладающие возможностью передачи данных по каналам обратной связи (return path data, RPD). Использование этих данных позволяет значительно повысить точность измерений телевизионной аудитории, получаемых традиционным методом – на основе пиплметровых панелей. Обзору методов Big Data-ориентированных методов измерения телевизионной аудитории и реальных примеров их использования посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: *большие данные, измерения телевизионной аудитории, медиаизмерения, цифровое телевидение.*

Sergei A. Vartanov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor at the Chair of Econometrics and Mathematical Methods in Economics, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: sergvart@gmail.com

TELEVISION MEASUREMENTS IN THE AGE OF BIG DATA: CONCEPTS AND EXAMPLES

One of the current trends in marketing and media research is the growing intensity of Big Data use. In the media industry, Big Data can be used not only for advertising and market research but also for audience measurements. The most important type of Big Data in this case is the return path data (RPD) gathered from set-top boxes (STBs) used for digital television broadcasting. The proper analysis of these data makes it possible to improve the accuracy of the traditional media measurement methods based on peoplemeter panels. This article provides a review of Big Data-oriented methods of television audience measurements and some real-life examples of their implementation.

Key words: *Big Data, television audience measurements, media measurements, digital television.*

Введение

Возрастающее проникновение в нашу повседневную жизнь различных гаджетов, растущая цифровизация всего нашего быта приводят к тому, что практически вся наша деятельность может быть тем или иным образом зафиксирована и сохранена в виде логов тех устройств, с которыми мы взаимодействуем. Речь здесь идет не только о традиционных журналах посещений сайтов в Интернете, которые ведутся любым браузером, или о cookies, по которым можно восстановить почти всю информацию о деятельности пользователя в Сети. Появление компьютеризированной бытовой техники, способной подключаться к Интернету и записывать диагностическую информацию о любых манипуляциях с ней, появление connected cars, внедрение GPS и ГЛОНАСС едва ли не в каждый смартфон – все это позволяет ежедневно создавать гигантский массив информации о поведении практически любого человека. И более того, даже общение с близкими и коллегами превращается в постоянный поток данных, которые при правильно организованном процессе сбора и обработки позволяют делать необходимые выводы о любом человеке.

По оценкам IBM, в 2012 г. в мире ежедневно создавалось более 2,5 эксабайтов (примерно 2,5 миллиарда гигабайт) новой информации. Сегодня объем ежегодно фиксируемой информации еще выше, ведь количество данных, фиксируемых на Земле, ежегодно удваивается. Все описанные ранее виды данных и представляют собой Big Data в широком смысле (автором термина является Клиффорд Линч, редактор журнала Nature, предложивший его в 2008 г. (Lynch, 2008)).

Все более широкое использование и обработка «больших данных» (калька с big data, прижившаяся в литературе) стали в последнее время одними из наиболее актуальных трендов в маркетинговых и медийных исследованиях. Само по себе понятие «больших данных» в разных источниках определяется по-разному, однако все определения согласованы с концепцией трех V: volume, velocity, variety (объем, скорость, разнообразие). В отдельных источниках к ним добавляется и четвертая «V» – veracity (достоверность). В широком смысле, Big Data – это разнородные неструктурированные данные крайне большого объема, увеличение которого происходит ежедневно с большой скоростью.

Очевидно, что с точки зрения социологических и медиаисследований задачи анализа и извлечения таких данных представляют

огромный интерес. Кроме того, они могут быть использованы в рамках любых коммуникационных кампаний на любом этапе: как – стратегически – при анализе рыночной ситуации, так и на этапе оценки эффективности (Назаров, Виговская, 2013). Отдельно следует упомянуть таргетирование рекламных обращений и профилирование наиболее важной для рекламодателя аудитории, являющиеся сегодня, наверное, одними из самых востребованных сфер использования «больших данных».

Профилирование аудитории на основе больших данных в том или ином виде применяется практически во всех проектах, связанных не только с маркетинговыми и рекламными исследованиями, но и с медиаизмерениями. И здесь одним из важнейших каналов получения информации являются приставки цифрового телевидения (digital set-top boxes, DSTB или просто STB), обладающие возможностью передачи данных по каналам обратной связи (return path data, RPD). Использование этих данных позволяет значительно повысить точность измерений телевизионной аудитории, получаемых традиционным методом – на основе пиплметровых панелей.

Big Data и традиционные методы ТВ-измерений: синергия вместо взаимоисключения

Литературу, посвященную использованию Big Data, родственных концепций и методов работы, можно разделить на два направления. Первое – описание понятия «больших данных» в контексте ТВ-индустрии и применение характерных для нее методов и алгоритмов извлечения информации к данным, полученным от ресиверов цифрового телевидения (set-top boxes, STB) по каналам обратной связи (return path data, RPD). Второе направление затрагивает вопрос обработки уже подготовленных данных о телесмотрении на каждом отдельно взятом ресивере для определения профилей телесмотрения домохозяйств и отдельных зрителей (Chang, Kauffman, Son, 2012)[1].

Ряд публикаций, принадлежащих к первому направлению (Вартанов, 2014; Каменская, 2011; Shababb, Taylor, 2005)[2], посвящен сравнению возможностей, которые предоставляют данные с ресиверов и данные, полученные более привычным путем – с помощью пиплметров. В этом плане как российские авторы, так и зарубежные придерживаются единой точки зрения. С одной сто-

роны, данные с ресивера обладают большей точностью (длительности сессий можно отслеживать с точностью до секунды) и могут быть доступны мгновенно, в отличие от данных с пиплметров, которые становятся доступны в лучшем случае на следующий день и характеризуют смотрение поминутно. Кроме того, данные с ресивера дают информацию об использовании дополнительных опций при просмотре (запись, два экрана и т.д.), взаимодействии с интерактивными сервисами оператора, дополнительных сервисах (например, VOD). С другой стороны, пиплметровые данные точно характеризуют зрителей и домохозяйства, в то время как ресиверы неспособны фиксировать какие-либо данные, кроме тех, которые связаны с их использованием.

При всем кажущемся различии исходных данных и способов их обработки, противопоставление двух методик исследования аудитории – панельной с помощью пиплметров и обработки Big Data, получаемой с приставки, – было бы неэффективным. Эти два подхода должны применяться вместе и взаимно дополнять друг друга.

Помимо основной цели – измерения и анализа телеаудитории – важной прикладной задачей, которая решается с помощью данных, получаемых с STB, является таргетирование рекламы. Для этого большая часть источников предлагает так или иначе интегрировать базы данных, содержащие информацию о покупках и покупателях, с базами данных с STB. На примитивном уровне подобная интеграция выглядит следующим образом. Заинтересованные субъекты (в первую очередь, рекламодатели в лице производителей и продавцов) на основе данных о совершенных покупках их товара создают профили покупателей. Аналогичные профили создаются на основе информации о телесмотрении для каждого STB и каждой сессии смотрения на нем. Таким образом, становится возможным показывать в каждую сессию телесмотрения рекламу тех товаров, профиль покупателей которых наиболее близок профилю текущей сессии. Такое таргетирование предполагается проводить, минуя стадию определения типа домохозяйства и его основных характеристик. Кроме того, профили сессий не обязательно должны соответствовать только одному зрителю, это могут быть агрегированные профили совместного смотрения двух или более членов домохозяйства.

Определенные работы (Chang, Kauffman, Son, 2012) проливают свет и на промежуточную задачу профилирования зрителей: по характеристикам телесмотрения по данным с ресивера определить характеристики домохозяйства, использующего его, а также по-

строить прогнозные профили зрителей на каждую сессию. Таким образом, в дальнейшей части настоящего обзора предполагается описать предлагаемые в литературе алгоритмы решения двух смежных задач. С одной стороны, это задача выделения отдельных сессий телесмотрения на каждом ресивере и построение для этих сессий демографических профилей. В качестве подзадачи сюда входит определение среди всех сессий тех из них, которые соответствуют одному типу смотрения (например, смотрению ТВ одним и тем же человеком или одной и той же группой). С другой стороны, для профиля каждой сессии необходимо подобрать наиболее подходящий ей товар с точки зрения историй продаж, и наоборот.

Return path data: основной тип больших данных в телеизмерениях

Большая часть современных приставок цифрового ТВ обладает возможностью фиксации с точностью до миллисекунд всех событий, происходящих с ней, – связанных как с активностью зрителя (смена канала, изменение громкости, и т.д.), так и с внутренними событиями приставки (смена телепередачи на одном и том же канале, системные события). Таким образом, данные обратной связи, получаемые с приставок, довольно разнородны. Если учесть, что данные о событиях STB снимаются с миллисекундной точностью, а диагностическая информация с каждого STB поступает с определенной регулярностью (как правило, не реже, чем раз в пять минут), то при обработке RPD приходится иметь дело с огромным объемом данных. Это позволяет отнести задачи, связанные с обработкой данных с STB, к Big Data-задачам.

Опишем подробно, что может регистрироваться приставками, кроме служебной информации, например качество связи и техническое состояние устройства. В первую очередь, записывается и сохраняется вся информация о нажатии кнопок пульта управления приставкой и также кнопок на самой приставке, если они есть (clickstream). Помимо событий низкого уровня вроде нажатий кнопок пульта, отслеживаются и события более высокого уровня. Во-первых, фиксируются моменты включения и выключения приставки. Как правило, моменты включения и выключения телевизора не могут фиксироваться приставкой за редкими исключениями[3]. Во-вторых, фиксируется просмотр телеканалов в прямом

эфире: номера этих каналов, моменты переключения, передачи, которые шли на этих каналах во время просмотра.

Важной особенностью цифровых приставок является то, что они фиксируют не только линейный просмотр телеканалов, но и отложенный просмотр, и просмотр по запросу. Так, среди данных RPD, как правило, фиксируется просмотр time-shift телепередач с жесткого диска приставки или сервера, а также постановка вещания на паузу и последующее возобновление просмотра. Кроме того, многие STB предоставляют данные о просмотре видео по запросу (video-on-demand, VOD), как со встроенного жесткого диска, так и из Сети с помощью приложений интерактивного ТВ. Также в логах приставок фиксируются другие способы их использования, например прослушивание радио, просмотр интернет-сайтов через приложения STB, караоке и т.п. Кроме того, некоторые приставки сохраняют данные о взаимодействии пользователя с меню, навигации по электронной программе передач (EPG), о записи телепередач с эфира, о просмотре в режиме «картинка в картинке» и т.д.

Поскольку данные, получаемые от приставок цифрового ТВ, могут быть собраны со всех абонентов, преимущества их использования в качестве основы для системы медиаизмерений очевидны (естественно, при условии их правильного форматирования, очистки и обработки). Во-первых, размеры потенциальной выборки во много раз превышают размеры любой из существующих панелей, используемых при измерении ТВ-аудитории. Более того, в определенных случаях речь может идти о сплошных данных (census level data). Во-вторых, данные STB обладают несравнимо более высоким уровнем детализации, так как позволяют отслеживать всю зрительскую активность с точностью до секунды.

«Обратной стороной» всех описанных выше плюсов данных STB является тот факт, что они характеризуют использование только самого STB и представляют собой в лучшем случае телесмотрение, измеренное «в приставках». Иными словами, если оператор цифрового ТВ зафиксировал, что из 1 000 установленных приставок 500 были включены на канале N, то из этого не следует, что этот канал смотрел каждый второй зритель или даже каждая вторая семья. Приставка не в состоянии зафиксировать не только кто именно смотрел телевизор в каждый момент времени, но и то, сколько всего человек было перед экраном. Более того, ситуация, когда зритель выключил ТВ и перестал смотреть что-либо, но за-

был выключить приставку, будет воспринята как продолжающаяся сессия смотрения последнего включенного канала. Также данные с STB не могут учитывать другую аппаратуру, подключенную к телевизору (DVD-плеер, видеомагнитофон), как и наличие других телевизоров в домохозяйстве и характеристики их смотрения. Таким образом, RPD в исходном виде не дает возможности судить об аудиторных показателях в традиционном смысле.

Кэппинг как основной метод очистки и подготовки данных обратной связи

Чтобы привести данные STB в вид, пригодный для определения различных аудиторных показателей, надо решить последовательно две задачи. Во-первых, необходимо превратить clickstream-данные в статистику включений телевизора. Иными словами, необходимо избавиться от ситуации, когда ресивер был включен, но телевизор был выключен. Во-вторых, по уже очищенным от подобных ситуаций данным необходимо получить оценку характеристик аудитории: кто именно был перед телевизором, сколько было зрителей и каковы их социально-демографические показатели.

Решение первой задачи связано с выделением сессий – промежутков времени, в течение которых телесмотрение имело постоянный с точки зрения какого-либо параметра характер. В частности, интервал, в течение которого приставка была непрерывно включена, является сессией включения. В свою очередь период, в течение которого на приставке был выбран определенный канал, – сессия смотрения этого канала. Зная время и длительность всех сессий смотрения, можно рассчитать все требуемые статистические показатели аудитории ТВ.

Согласно данным различных пиплметровых панелей (например, британской BARB или российской ТВ-панели TNS), бóльшая часть сессий имеет небольшую длину. Так, Шабабб и Тейлор (Shababb, Taylor, 2005) приводят данные, полученные на основе наблюдения за 500 домохозяйствами панели BARB, оснащенными цифровыми приставками. Согласно полученным ими результатам, среди всех сессий, на протяжении которых на телевизоре был включен один и тот же канал (сессия типа «ТВ-канал»), доля длинных сессий (дольше 60 минут) не превышает 5%.

Из приведенной статистики следует самый простой и в то же время самый распространенный способ борьбы с «фиктивным»

телесмотрением – это обрезка длинных сессий (capping, кэппинг). Идея метода крайне проста: определяется пороговое значение максимальной длительности сессии смотрения, после чего все сессии, длина которых превышает данное значение, «обрезаются» до этой длительности. На рисунке 1 приведен результат применения к данным STB из панели BARB простейшего кэппинга с порогом в 45 минут. Все сессии смотрения длиной более 45 минут сокращались, и вместо момента окончания, зафиксированного STB, фиксировался момент через 45 минут после начала сессии. Подобная процедура позволила в значительной степени приблизить значение HUT, полученное на основе RPD, к реальному значению HUT в тот же момент времени (см. рис. 1).

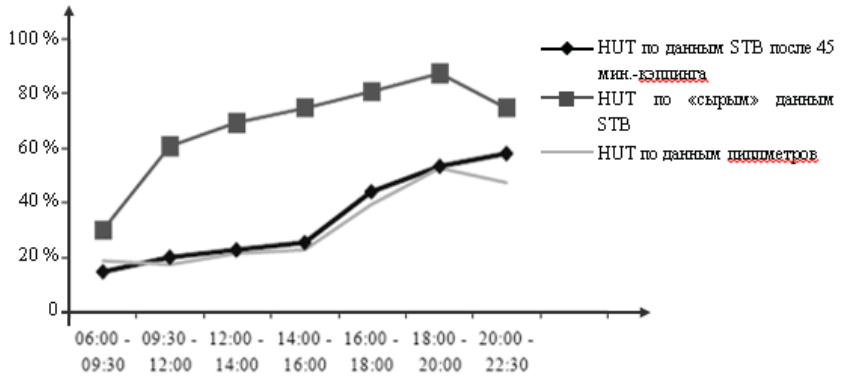

Рисунок 1. Доля домохозяйств с включенным ТВ (HUT) согласно «сырым» STB-данным, данным пиплметров и STB-данным после кэппинга с порогом 45 мин.

Следующим шагом после проведения кэппинга является уже профилирование данных, получаемых с STB, с учетом уже имеющихся результатов исследований. Под профилированием данных с STB понимаются две операции. Во-первых, это социально-демографическое профилирование домохозяйства, которому принадлежит приставка цифрового ТВ. Очевидно, что большая часть владельцев приставок не являются участниками проектов по измерению медиапотребления (дневниковых, пиплметровых), и нам apriori ничего не известно об их социально-демографических характеристиках.

Во-вторых, даже после профилирования домохозяйства остается открытым вопрос о том, кто находится перед телевизором в мо-

менты включения ресивера. Члены домохозяйства могут смотреть телевизор в любых комбинациях, и техническая возможность определения зрительского состава отсутствует. Конечно, некоторую информацию можно извлечь из RPD от ресиверов и без особой процедуры профилирования. Например, оценить в первом приближении общую аудиторию интересующих нас эфирных событий. Конечно, не зная точного количества зрителей, нельзя судить о точном количестве контактов, однако возможно провести оценку на уровне домохозяйств (HUT).

Алгоритмам кэппинга и методам борьбы с false positives-данными посвящена также работа Peng Wang "Modeling TV Rating by Channel Switching in the Set-Top Box"[4]. Основная задача работы ставится следующим образом. Имеется набор данных, описывающий владельцев STB, являющихся также членами панели NPM. Возможно ли, обладая лишь данными пиплметров, построить математическую модель, определяющую рейтинги эфирных событий на основе только данных от STB (т.е. корректно определять интервалы реального телесмотрения)? И можно ли применить такую модель не только к данным панельных STB, но и ко всей генеральной совокупности – всем домохозяйствам США с STB?

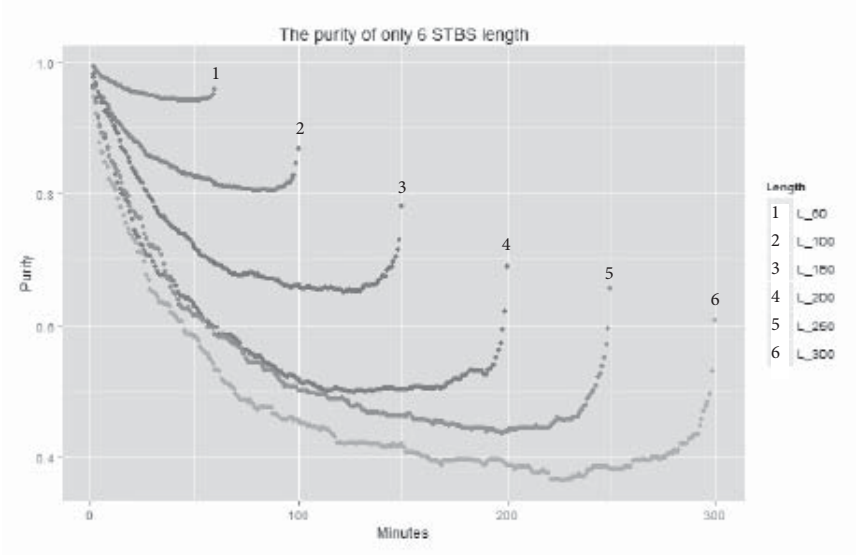

Рисунок 2. Длительность непрерывной сессии просмотра и доля реального телесмотрения

Рассматриваемый в этой работе подход к кэппингу основан на анализе сессий включения ресивера – интервалов между его включениями и выключениями. В каждый момент такой сессии вероятность «обнаружить» зрителя перед телевизором зависит от двух параметров: времени, которое прошло с момента включения ресивера, и общей длительности сессии. На рисунке 2 приведены 6 совокупностей точек на плоскости «Время работы STB» vs «Вероятность реального смотрения» (purity). Совокупность точек одного и того же цвета соответствует одной сессии телесмотрения (цвет соответствует длительности сессии работы STB). Координата **x** показывает время, прошедшее от включения STB, а координата **y** – долю раз, когда на соответствующей минуте фиксировалось реальное телесмотрение (респондент реально присутствовал у ТВ). Например, розовая точка (130; 0.42) означает, что среди всех ситуаций в панели, когда STB был непрерывно включен в течение 200 минут, только в 42% случаев на 130 минуте включенному STB соответствовало реальное телесмотрение.

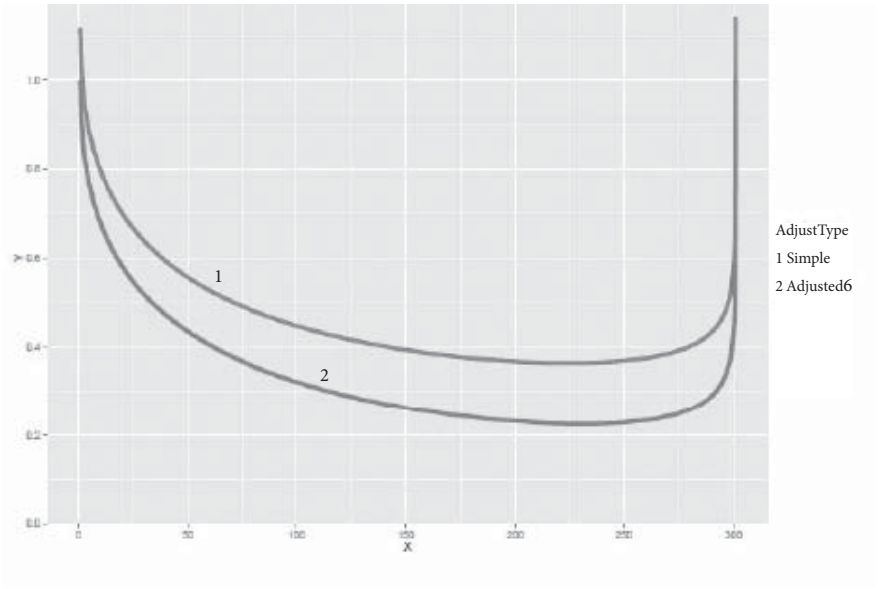

Рисунок 3. Графики простого и скорректированного двойного распределений Вейбулла

Как доказано в обсуждаемой работе, форма эмпирических распределений зрительского внимания с высокой точностью соответствует форме экспоненциального вейбулловского распределения. Примерный график такого распределения приведен на рисунке 3. Для того, чтобы это распределение можно было использовать для описания интересующей нас характеристики, проводилась его нормализация: значения purity в моменты включения и выключения STB должны равняться 1.

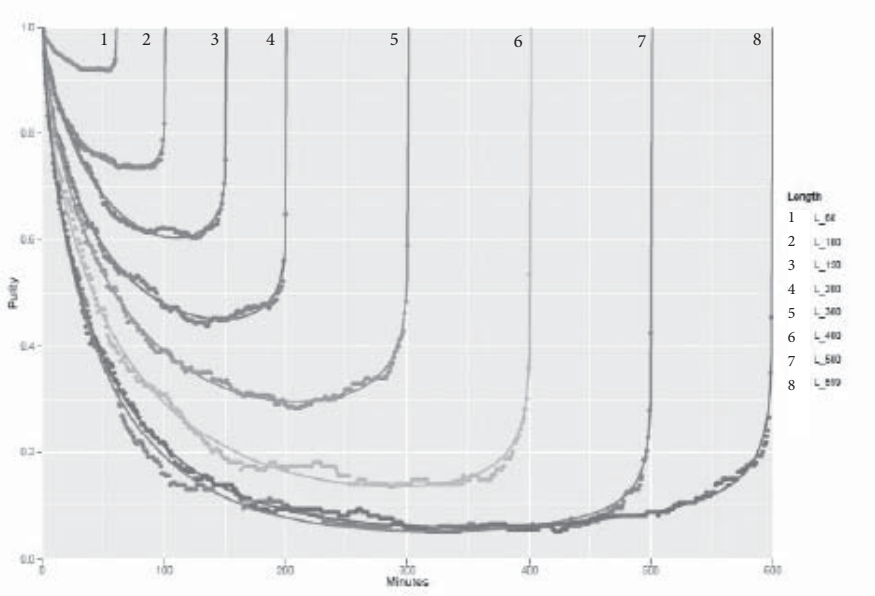

Рисунок 4. Аппроксимация зависимости реального смотрения от длительности сессий с помощью скорректированного экспоненциального распределения Вейбулла

Для любой длительности сессии работы STB на основе пиплметровых данных можно построить соответствующее нормализованное экспоненциальное распределение Вейбулла, показывающее вероятность реального телесмотрения (см. рис. 4). После этого рейтинг каждого эфирного события в рамках сессии включения определяется довольно просто. Считается, что зритель присутствовал перед ТВ, если вероятность реального смотрения на соответствующем STB в момент эфирного события больше 0.5. В противном случае считается, что перед ТВ никого не было, и соответствующего контакта события с представителем аудитории не

было. Дополнительный результат, который приводится в работе, заключается в том, что разработанная двойная Вейбулловская модель оказалась более точной с точки зрения определения рейтингов, чем данные панели NPM (Nielsen Peoplemeter Panel).

Подход Nielsen: Data fusion и методы моделирования телезрителей

О том, как принято работать с данными, получаемыми с ресиверов, можно судить по отчетам и пресс-релизам крупнейших медиаметрических компаний мира. В первую очередь это Nielsen, TNS, Rentrak и Kantar Media. Именно эти компании в последнее время наиболее активно развивают направление STB-исследований. Причем к данным есть два подхода: интеграция с другими базами данных, описывающими те же домохозяйства (например, данные переписей, данные покупок и т.д.), и моделирование отсутствующих данных на основе различных панельных исследований.

Первый подход – data fusion, интеграция баз данных, описывающих одни и те же домохозяйства, но отражающих характеристики, описание которых получено в результате разноплановых исследований. Прежде всего речь идет об интеграции данных государственных органов, ответственных за статистику, и данных о покупках и транзакциях, совершаемых членами домохозяйства. В этом случае данные часто объединяются на основе адресов и ZIP-кодов или демографических характеристик (если они присутствуют).

Как поясняется в брошюре “Introduction to Nielsen Data Fusion”[5], задача интеграции заключается в том, чтобы создать взаимно-однозначное соответствие между элементами первой и второй баз данных исследований на основе общих характеристик. Под ними в Nielsen понимают географические и демографические данные, данные о медиапотреблении и т.д. В брошюре приводится пример подобной интеграции между данными ТВ-панели Nielsen peoplemeter и данными о покупках.

В патенте Питера Доу[6] (Peter Campbell Doe, Nielsen SVP по интеграции данных) описываются методы и алгоритмы, приписывающие всем владельцам цифровой приставки, подлежащим мониторингу, демографические характеристики на основе данных по участникам панели. На вход подобные алгоритмы получают две базы данных, представляющих информацию о телесмотрении двух неравных групп домохозяйств. Меньшая из этих групп представ-

ляет собой панельные домохозяйства, о членах которых имеется вся необходимая демографическая информация. Вторая группа представляет собой непанельные домохозяйства, оснащенные только приставкой, и никакой информации о ее демографии (количество членов семьи, их пол, возраст, доход и т.д.) нет.

Ресиверы цифрового телевидения, установленные в домохозяйстве, имеют возможность отслеживать зрительское поведение и привычки его членов. Тем не менее медиаисследователи и участники рынка не имеют права получать персональные демографические данные членов домохозяйства, за исключением случаев, когда они дают явное и осознанное согласие на это. Таким образом, возможно отслеживать зрительское поведение, «очищенное» от всякой персональной информации: все подобные данные не собираются ресивером, хотя и привязаны к его серийному номеру. В то же время, такие параметры, как просматриваемые каналы, время их просмотра, изменение громкости, включение и выключение ресивера, как уже упоминалось ранее, отслеживаются и по обратному каналу передачи данных возвращаются провайдеру (return path data).

Использование домохозяйств, выбранных с помощью статистических и социологических методов построения панелей, позволяет медиаисследователям наблюдать за привычками телесмотрения интересующих групп. Участвующие в панели домохозяйства могут использовать специальную аппаратуру для фиксации просматриваемых каналов, времени просмотра и прочих характеристик зрительского поведения, в частности, в дополнение к ресиверу они могут быть оборудованы пиплметрами. Комбинация зрительского поведения и демографических характеристик в правильно спроектированной панели позволяет экстраполировать наблюдаемые в ней явления (тренды и шаблоны телесмотрения, эффективность рекламы) на всю генеральную совокупность.

В основе предлагаемой Питером Доу системы – множество всех домохозяйств с STB, разделенное на две части. Первая часть – это панельные домохозяйства, участники которых дали разрешение на манипуляцию их персональными (социально-демографическими, географическими) данными. Вторая часть состоит из домохозяйств, оснащенных цифровой ТВ-приставкой, но не имеющих пиплметра.

Данные, получаемые от непанельных STB, включают в себя дату и время просмотра каждого телеканала, статус STB (вкл/выкл), информацию о переключении каналов и изменении громкости. Как правило, эти данные включают в себя также серийный

номер устройства, однако подобная информация не сохраняется и не учитывается еще на этапе получения данных. В то же время члены панельных домохозяйств раскрывают свой возраст, количество детей, доход, образование, профессию, место жительства, индекс и т.д. Вся эта информация добавляется к данным от ресиверов, установленных в этих домохозяйствах.

Основной частью описываемой системы является процедура моделирования данных. Эта процедура реализует многоэтапный алгоритм генерации данных о зрителях и вероятностей их нахождения перед телевизором. При этом используются как данные из пиплметровой панели (в первую очередь, социально-демографические), так и данные, полученные от STB (например, из соответствующей базы данных).

Процедура моделирования данных включает в себя: удаление ошибочных и незначимых сессий, приписывание отсутствующих характеристик и определение вероятностей нахождения телезрителей перед экраном. Процедуры удаления, приписывания характеристик и определения вероятностей используют данные о телесмотрении панельных и непанельных домохозяйств, в то время как менеджер отчетов оперирует данными, полученными только от процедуры определения вероятностей, что является средством организации уже обработанных данных.

Кратко опишем каждый из компонентов процедуры моделирования данных. Процедура кэппинга представляет собой применение одного или нескольких правил, позволяющих по их результатам применения удалить часть сессии телесмотрения (или всю сессию целиком). Правила удаления и сохранения сессий, основанные на показателе удаления, опираются на эмпирические наблюдения, получаемые с помощью пиплметров. Другие факторы, которые также учитываются при определении показателей удаления и порогов длительности сессий, включают в себя: время года, тип медиаконтента и так далее.

В случае, если длительность сессии превышает пороговое значение, то данные о ней редактируются. Помимо метода полного кэппинга, приведенного в качестве примера ранее, используются также методы частичного кэппинга. Метод полного обрезания сессий обладает одной неприятной особенностью, которая заведомо «огрубляет» результат обработки данных. Речь идет о том, что аномально долгие сессии обрезаются целиком. В то же время представляется очевидным, что в последние минуты любой сес-

сии, предшествующие ее окончанию, имеет место присутствие зрителя перед экраном (хотя бы для того, чтобы выключить STB или переключить канал). На этом предположении основаны методы частичного кэппинга, главная идея которых заключается в том, что вместо обрезки всего «хвоста» сессии вырезается только часть ее времени из середины. Таким образом, одна большая сессия после применения этого метода превращается в две более коротких, при этом начало первой из них и конец второй совпадают с началом и концом исходной сессии.

Следующим шагом является приписывание отсутствующих характеристик непанельным STB. Для интеграции данных STB и панелей домохозяйств, оборудованных пиплметрами, применяются методы data fusion (DF). Фактически DF – это процесс, объединяющий две базы данных на уровне их элементов на основе их близости по определенному набору общих переменных этих баз. В частности, применительно к рассматриваемому случаю соединения данных STB и пиплметров объединение может происходить на основе паттернов телесмотрения, включающих в себя любые проявления телезрительской активности. Происходит это следующим образом. Для каждого ресивера из числа непанельных проводится анализ особенностей его использования, в результате которого выделяются несколько основных паттернов связанного с ним телесмотрения. Среди панельных домохозяйств находится то, для которого на предыдущем этапе в рамках аналогичной процедуры анализа телесмотрения был выделен набор паттернов, наиболее близкий к полученному с проанализированного непанельного ресивера. Далее социально-демографические характеристики этого панельного домохозяйства переносятся в базу данных непанельных ресиверов и приписываются домохозяйству, использующему рассматриваемый ресивер. В ходе интеграции данных такие характеристики, как национальность, родной язык, расовая принадлежность, приписываются одновременно, что сохраняет корреляцию между ними и позволяет избежать несоответствия данных в объединенной базе.

DF дает возможность рассматривать одновременно произвольное количество переменных, что позволяет нам далее говорить обобщенно о «паттернах смотрения» и «демографических характеристиках». Наличие взаимосвязи между этими группами характеристик очевидно: паттерны телесмотрения могут хорошо предсказывать демографию, а демография – паттерны. Тем не менее традиционные реализации процессов DF в других сферах (напри-

мер, проект объединения Nielsen NPM + MRI – пиплметровые данные и данные о читательской активности) обычно используют демографические характеристики для определения зрительского поведения групп зрителей и отдельных индивидов. В случае телесмотрения процесс DF происходит в обратном порядке: методы, описываемые в работе Питера Доу, приписывают демографические характеристики данным о зрительском поведении.

Уже подготовленные и очищенные данные о зрительском поведении обрабатываются с целью распознать (или сформировать вновь) в них хотя бы один из заранее определенных паттернов зрительского поведения. Полученный паттерн затем сравнивается с паттернами поведения, хранящимися в базе данных. Они могут быть распознаны на основе библиотеки, которая содержит некоторое количество «шаблонных» паттернов, заранее определенных пользователем (программистом, социологом) на основе данных, получаемых с пиплметров. Извлеченные из данных STB и распознанные паттерны зрительского поведения поступают на вход в подпрограмму-классификатор типов смотрения участников пиплметровой панели. Эта подпрограмма просматривает базу данных пиплметров в поисках близких к полученным из данных STB паттернов, наблюдавшихся в панельных домохозяйствах. Когда такие домохозяйства находятся, их характеристики (в первую очередь, социально-демографические) передаются в подпрограмму интеграции данных. Эта подпрограмма объединяет обрабатываемые базы, находя общие переменные. Как правило, набор таких переменных включает в себя количество телевизоров в домохозяйстве, общее время просмотра ТВ, время просмотра конкретных каналов, программ конкретных жанров, а также время просмотра, приходящееся на отдельные интервалы дня.

Совпадения по переменным связи позволяют приписывать непанельным домохозяйствам соответствующие характеристики. На первой итерации процесса интеграции данных определяется тип домохозяйства, которому принадлежит соответствующий STB. Тем не менее более точной информации о том, кем были смотревшие каждую передачу в сессии зрители, на этом этапе нет. Для того, чтобы это определить, производится следующая итерация, позволяющая приписывать каждой сессии все более детальные характеристики. При этом те характеристики, которые на предыдущей итерации приписывались, на последующей воспринимаются уже как переменные связи.

Приписанные каждому STB характеристики домохозяйства и приписанные каждой сессии характеристики зрителей сохраняются в соответствующей базе данных и передаются на вход процедуры определения вероятностей смотрения. На основе данных о сессиях смотрения определяются дни и части дня, когда эти сессии имели место. При этом каждый интервал времени связан с информацией о зрительском поведении, основанной на интегрированных данных. Для каждого домохозяйства рассчитываются средние значения количества зрителей в разные дни недели, а также средние значения количества зрителей в каждое время суток (утром, днем, в прайм-тайм и т.д.). Пример: на основе пиплметровых данных калькулятор определяет, что каждый будний день с 16.00 до 18.00 в домохозяйстве рассматриваемого типа включены два телевизора, размер этого домохозяйства – 3 человека и в среднем на 1 ТВ приходится по 1,8 зрителя.

На основе этих значений, а также на основе приписанных данных о социально-демографических характеристиках предполагаемых зрителей рассчитываются вероятности смотрения ТВ с помощью данного ресивера зрителями в зависимости от их пола, возраста, жанра передачи и времени суток. После завершения расчета вероятностей смотрения для всех предполагаемых членов домохозяйства полученные значения умножаются на поправочный коэффициент, равный отношению среднего числа зрителей данного ТВ в каждый промежуток времени к сумме всех вероятностей для этого промежутка времени. Уточненные значения вероятностей смотрения, наряду с приписанными характеристиками домохозяйств и социально-демографическими характеристиками предполагаемых зрителей, дальше могут использоваться для построения отчетов и являются финальным результатом работы всей подпрограммы восстановления данных STB.

Работа Питера Доу, в которой описан метод интеграции данных от приставок цифрового ТВ и пиплметровых панелей, является одной из немногих опубликованных в открытом доступе, которая бы содержала описание всей методики слияния данных зрительского поведения панельных и непанельных домохозяйств. Другие работы того же автора (написанные как индивидуально, так и в соавторстве) представляют собой различного рода презентации и пресс-релизы, описывающие результаты моделирования показателей STB с помощью данных панелей. Очевидно, что эти результаты основаны на моделях и методах, родственных приведенным в

указанном патенте. Так, в докладе Patrick Dineen & Pete Doe "Hybrid measurement goes local"[7] интересующий нас вопрос (моделирование профилей телезрителей STB на основе данных пиплметровых панелей) рассматривается как один из примеров гибридных методов измерений. В этой работе обосновываются причины, по которым интересующий нас способ измерения аудитории является необходимым направлением развития медиаизмерений в целом. Дело в том, что с ростом фрагментации аудитории относительная ошибка растет, и повышается вероятность зафиксировать нулевой рейтинг у тех эфирных событий, которые смотрело не слишком большое количество зрителей (так называемая проблема «длинных хвостов»). Есть вероятность, что среди панельных домохозяйств вообще никто не имел контактов с этим событием, в то время как в генеральной совокупности оно набрало пусть и небольшой, но ненулевой рейтинг.

В то же время, отмечают авторы, панельные измерения обладают высокой репрезентативностью, и демография всех участников измерений исследователям известна, что приводит к низкому уровню смещения (bias). Данные STB являются сплошными (census data), однако не связаны с демографией и дают существенное смещение за счет частого появления феномена false positives – ситуаций «STB on – TV off» (рис. 5).

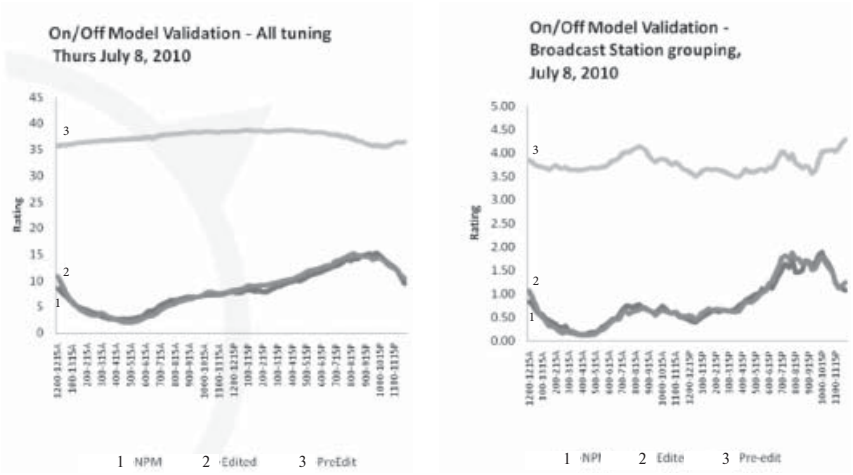

Рисунок 5. Рейтинги всего ТВ (слева) и отдельной передачи (справа), построенные по сырым данным STB (3), обработанным данным STB (2) и данным пиплметровой панели NPM (1)

Приведенные на рисунке 5 графики характеризуют точность работы алгоритма кэппинга, применяемого в Nielsen и частично отображенного в патенте Питера Доу в рамках описания процедуры удаления сессий. Из представленных графиков следует, что значения рейтингов, определяемых с помощью вышеизложенных методов, очень близки к значениям, полученным с NPM-панели. В то же время, за счет того, что аудитория STB составляет почти 2/3 всех домохозяйств США, величины абсолютной и относительной ошибок существенно ниже.

Выводы

В перспективе описанные выше методы интеграции больших данных и традиционных пиплметровых панелей позволят предоставлять результаты совместного RPD-исследования под интерфейсом привычного и понятного рынку программного обеспечения. Это, естественно, позволит рассчитывать все необходимые медиаиндустрии аудиторные показатели и строить медиапланы. Конечный продукт по своим качественным характеристикам ничем не будет уступать пиплметровым измерениям, а в чем-то может и превосходить их. Более того, если судить по опыту западных стран (в первую очередь, Великобритании и США), методы анализа данных обратной связи, описанные в настоящем обзоре и родственные им, в перспективе станут основой для новой «валюты» на рынке телерекламы. Подобная «валюта» будет лишена типичных для «старых» панельно-пиплметровых моделей недостатков, связанных с малым размером панели. В частности, это позволило бы избавиться от проблемы «длинных хвостов». Как бы ни были высоки качество построения панели и точность репрезентации ею генеральной совокупности, телесмотрение каналов с малыми рейтингами часто может не быть зафиксировано традиционными методами. При этом наличие сплошных данных обратной связи, в перспективе покрывающих всю генеральную совокупность, позволило бы получить информацию о зрителях даже тех каналов, размер аудитории которых может исчисляться лишь тысячами или даже сотнями домохозяйств. Очевидно, что с привычными размерами пиплметровых панелей (например, панель TNS в России имеет размер порядка 2500 домохозяйств) вероятность «поймать» такое телесмотрение и учесть его при составлении телевизионных рейтингов довольно невелика.

Тем не менее, несмотря на все очевидные достоинства, RPD-исследования пока не могут заменить общенациональные телевизионные измерения до тех пор, пока на рынке существует аналоговое телевещание. Поэтому на данном этапе развития медиаиндустрии России (как, впрочем, и многих других стран мира) полностью перейти на гибридные методы телевизионных измерений (пиплметры + RPD) пока невозможно. Однако использование больших данных о телесмотрении абонентов уже существующих операторов цифрового ТВ даже сейчас позволяет существенно повысить точность пиплметровых измерений.

Примечания

[1] Doe P.C. Methods and Apparatus to Model Set-Top Box Data. Patent US 20080300965 A1

[2] Roberts A.C., Wheatley M A., Wilcox P. Analyzing viewing data to estimate audience participation. Patent US 7954120 B2; Dineen P., Doe P.C. Hybrid Measurement Goes Local. Audience Measurement 6.0 Symposium. June 2011.

[3] Технически это возможно только в том случае, когда приставка подключена к телевизору по HDMI-кабелю.

[4] Wang P. Modeling TV Rating by Channel Switching in the Set-Top Box (STB). Accessed at: http://pengstats.macssa.com/download/notes/STB%20at%20Nielsen.pdf

[5] Introduction to Nielsen Data Fusion. Accessed at: http://www.nielsen.com/content/dam/corporate/us/en/docs/solutions/Nielsen-Introduction-to-Data-Fusion.pdf, The Nielsen Company, 2009.

[6] Doe P.C. Methods and Apparatus to Model Set-Top Box Data. Patent US 20080300965 A1.

[7] Dineen P., Doe P.C. Hybrid Measurement Goes Local. Audience Measurement 6.0 Symposium. June 2011.

Библиография

Вартанов С.А. Big Data в измерении телевизионной аудитории: методы очистки и обработки данных цифровых STB // Теория и практика медиарекламных исследований. Выпуск 4. Аналитический центр "Видео Интернешнл", ООО "НИПКЦ Восход-А Москва, 2014. С. 151–167.

Каменская М. Измерения аудитории цифрового телевидения // Теле-Спутник. 2011. С. 58–60.

Назаров М.М., Виговская Е.Г. «BIG DATA»: концепт и его приложения к практике маркетинговых коммуникаций // Интернет-маркетинг. 2013. № 5.

Chang R.M., Kauffman R.J., Son I. (2012) Consumer Micro-Behavior and TV Viewership Patterns: Data Analytics for the Two-Way Set-Top Box. *Proceedings of the 14th Annual International ACM Conference on Electronic Commerce*: 272–273.

Lynch C. (2008). Big Data: How do your data grow? *Nature* 455 (7209): 28–29.

Shababb G., Taylor A. (2005). From set top meters to set top boxes. Audience measurement for the digital world. In *WAM - Worldwide Audience Measurement 2005 - Cross Media*.

Notes

Dineen P., Doe P.C. Hybrid Measurement Goes Local. Audience Measurement 6.0 Symposium. June 2011.

Doe P.C. Methods and Apparatus to Model Set-Top Box Data. Patent US 20080300965 A1

Introduction to Nielsen Data Fusion. Accessed at: http://www.nielsen.com/content/dam/corporate/us/en/docs/solutions/Nielsen-Introduction-to-Data-Fusion.pdf, The Nielsen Company, 2009.

Roberts A.C., Wheatley M A., Wilcox P. Analyzing viewing data to estimate audience participation. Patent US 7954120 B2

Wang P. Modeling TV Rating by Channel Switching in the Set-Top Box (STB). Accessed at: http://pengstats.macssa.com/download/notes/STB%20at%20Nielsen.pdf

References

Chang R.M., Kauffman R.J., Son I. (2012) Consumer Micro-Behavior and TV Viewership Patterns: Data Analytics for the Two-Way Set-Top Box. *Proceedings of the 14th Annual International ACM Conference on Electronic Commerce*: 272–273.

Kamenskaya M. (2011) Izmereniya auditorii tsifrovogo televideniya [Digital Television Audience Measurements]. *Tele-Sputnik* 58-60.

Nazarov M. M., Vigovskaya E. G. (2013) «BIG DATA»: kontsept i ego prilozheniya k praktike marketingovykh kommunikatsiy ["BIG DATA": the Concept and Its Applications to the Practice of Marketing Communications]. *Internet-marketing* 5.

Lynch C. (2008). Big Data: How Do Your Data Grow? *Nature* 455 (7209): 28–29.

Vartanov S. A. (2014). Big data v izmerenii televizionnoy auditorii: metody ochistki i obrabotki dannykh tsifrovykh STB [Big Data in Television Audience Measurement: Methods of Cleaning and Processing Digital STB Data]. In *Teoriya i praktika mediareklamnykh issledovaniy. Vypusk 4*. Analiticheskiy tsentr "Video Interneshnl", OOO "NIPKTs Voskhod-A Publ. Moscow. P. 151–167.

Shababb G., Taylor A. (2005). From set top meters to set top boxes. Audience measurement for the digital world. In *WAM - Worldwide Audience Measurement 2005 - Cross Media*.

Поступила в редакцию
04.03.2017

НОВЫЕ МЕДИА

Гуреева Анна Николаевна, научный сотрудник кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: gureevaan@gmail.com

МЕДИАТИЗАЦИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ: САЙТ РОССИЙСКОГО ВУЗА

Медиатизация становится характерной чертой современности и подчеркивает роль медиа как инструмента общественного взаимодействия во всех областях культурного развития, в том числе и в научно-образовательной среде. Целью данной работы стало изучение имеющихся на сегодня практик медиатизации научно-образовательной деятельности российских вузов посредством интернет-площадки официального сайта. Исследовательскими вопросами стали «Насколько эффективно используются возможности сайта российскими вузами?», «Осуществляется ли оценка эффективности данной деятельности и какие параметры являются проблемными?». Для этого были выбраны десять российских вузов и проанализированы их интернет-сайты по разработанной автором методике оценки эффективности, на основе данного анализа сформирован рейтинг и даны рекомендации повышения эффективности работы официального сайта вуза.

Ключевые слова: *медиатизация, цифровая среда, вуз, официальный сайт вуза, рейтинг вуза.*

Anna N. Gureeva, Researcher at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: gureevaan@gmail.com

MEDIATIZATION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITY ON THE INTERNET: RUSSIAN UNIVERSITY WEBSITES

Mediatization is becoming a characteristic feature of modern times and emphasizes the role of the media as a tool of social interaction in all areas of cultural development, including the scientific and educational environment. The purpose of this work was to study the current practice of mediatization of scientific and educational activities of Russian universities through the medium of their official websites. The research questions were: "How effectively is the websites potential used by Russian universities?" and "Is the evaluation of the effectiveness of this activity undertaken and which parameters are problematic?". To this end, ten Russian universities were selected, and their websites were analyzed according to the method of effectiveness evaluation developed by the author. On the basis of

this analysis, a rating was made and recommendations for improving the efficiency of official university websites were given.

Key words: *mediatization, digital environment, university, official university website, university rating*

Введение

Влияние медиапространства на сознание и жизнедеятельность индивидуума повлияли на формирование концепции «медийного человека». Профессор Елена Вартанова (Вартанова, 2009) определяет его как «члена общества, бытие которого определяется и в значительной степени формируется содержанием СМИ как продуктом, производимым отдельной отраслью современной экономики, медиаиндустрией, и потребляемым в процессах массовой/социальной коммуникации, а также коммуникационными отношениями и интересами индивида». Сегодня ни одной сферы общественной жизни медийного человека нельзя представить вне процессов медиатизации, включая научно-образовательную деятельность.

Высшие учебные заведения как важная часть социально-культурной системы общества имеют свои особенности: с одной стороны, они являются центрами научно-образовательной деятельности, призваны развивать научную культуру общества и способствовать повышению общего уровня образованности, с другой стороны, вузам необходимо отчитываться перед обществом за государственное финансирование, привлекать абитуриентов, взаимодействовать со многими целевыми аудиториями, используя при этом все возможные способы коммуникации. В этой связи новые возможности онлайн-медиа создают широкий круг высокоэффективных скоростных коммуникаций с многочисленными целевыми аудиториями вуза, а официальный интернет-сайт способен стать центробразующим звеном в процессе медиатизации вуза в цифровом пространстве.

Медиатизация научно-образовательной деятельности в цифровой среде

Современная трактовка понятия медиатизации в целом сводится к интеграции медиа в различные сферы жизни общества, формированию единой культурно-коммуникационной системы социума и взаимовлиянию медиа и общества. Необходимо отметить, что терминологически понятие «медиатизации» зачастую отождествля-

ют со схожими по звучанию понятиями «медиации» и «медиатации», хотя это не совсем так.

В сфере медиаисследований понятие медиации появляется с начала 1990-х гг.: в 1951 г. канадский экономист и исследователь медиа Г.А. Иннис (Innis, 1951) заявил о том, что коммуникации посредством медиа играют определяющую роль в формировании современного общества, а в 1960-м г. его ученик Г.М. Маклюэн (Маклюэн, 2007) продолжил эти исследования и определил коммуникативную роль медиа как основного посредника во всех отраслях жизни общества.

Термин медиатизация был впервые применен английский социологом и исследователем Дж. Б. Томпсоном (Thompson, 1995) для обозначения роли медиа как институционально организованных структур, транслирующих не просто информацию, но образцы культуры, формирующие современное общество на протяжении последних веков. Отечественный исследователь А.И. Черных (Черных, 2007: 5), анализируя работы Томпсона, подчеркивает, что в таких условиях журналисты как специализированная профессиональная группа выступают не просто как трансляторы сообщений, но как создатели общезначимых смыслов.

Свое видение понятий «медиация» и «медиатизация» в разные годы предлагали и такие исследователи, как Роджер Сильверстоун (Silverstone, 2006: 166), Ник Коулдри (Couldry, 2003: 115–135), немецкие социологи коммуникации Винфрид Шульц (Schultz, 2004: 87–101) и Фридрих Кротц (Krotz, 2009). Глубинный анализ процесса медиатизации представлен в работах Стига Хьярварда (Hjarvard, 2008), который понимает под медиатизацией процесс, посредством которого общество все в большей степени представлено медиа и становится зависимым от медиа. Медиатизация, по С. Хьярварду, может иметь как положительные, так и отрицательные последствия; она происходит как на макро-, так и на микроуровне, а окружающая медиасреда расширяется и развивается в различных направлениях, так что невозможно сказать, что медиа движут общество в том или ином конкретном направлении.

Что касается отечественных исследований, то понятие медиатизации впервые встречается в 1991 г. в работе Т.В. Андриановой и А.И. Ракитова (Андрианова, Ракитов, 1991). Позже появляются исследования Л.М. Земляновой (Землянова, 2002: 83–97), И.В. Рогозиной (Рогозина, 2003: 121), Н.Б. Кирилловой (Кириллова, 2006: 22–29), А.И. Черных (Черных, 2007) и Д.И. Шаронова (Шаронов,

2008). С тех пор прозвучало немало мнений о роли и значении данного процесса, начиная от идеи институционального посредничества и «медиатизации общества» как особого рода социального пространства у Д.И. Шаронова до революционного характера изменений в виде мощного манипулятивного воздействия на сознание общества у Л.М. Земляновой.

Медиатизация является двусторонним процессом, в рамках которого медиа и различные сферы общественной и культурной жизни оказывают определяющее и формирующее взаимное влияние друг на друга. Это процесс внедрения медиа в современную жизнь и постоянного усиления их взаимовлияния.

В результате мощного воздействия цифровых технологий на работу с информацией, меняется вся структура медиапотребления, на первый план выходят новые медиа. Интернет предоставил совершенно иные возможности для всей медиасреды: новые технологии способны за несколько секунд распространить информационное сообщение по всему миру. Тем самым в современном медиапространстве традиционные коммуникативные практики меняются, расширяя возможности работы с информацией, ускоряясь и предоставляя пользователям все новые и новые возможности получения, обмена и производства информации. Наиболее активная целевая аудитория сетевых медиа – молодежь, которая наиболее восприимчива к инновациям и цифровым технологиям, – проводит в виртуальном пространстве гораздо больше времени, чем в реальном. В связи с этим изучение онлайн-пространства как средства реализации медиакоммуникационных практик различных социальных групп приобретают исключительную важность, учитывая основные тенденции и перспективы развития информационных и цифровых технологий в современном обществе.

Научно-образовательная деятельность наряду с остальными сферами общественной жизни требует постоянной медиатизации. В настоящее время высшие учебные заведения становятся все более активными в своей коммуникационной деятельности, зачастую используя средства продвижения коммерческого сектора. Это связано с рядом причин: изменение системы высшего образования в России – произошел переход на болонскую систему, активное развитие системы грантовой поддержки и субсидирования лучших научно-исследовательских проектов, а также рост внимания к рейтинговым позициям вуза со стороны государства.

Особенности современного медиапотребления и задачи, стоящие перед российскими вузами, актуализируют необходимость применения всех возможных средств медиакоммуникаций. Официальный сайт вуза как собственная медиаплощадка в сети Интернет играет определяющую роль в системе медиакоммуникаций современного вуза сегодня.

Официальный сайт российского вуза: оценка эффективности

За основу в выборе метода исследования был принят метод комплексного, системного и сравнительного анализа. Был проведен количественный и качественный анализ официальных сайтов топ-10 российских вузов, использован метод сравнения (рейтинговые измерения и сопоставление показателей медиакоммуникационной деятельности). Активно применялась систематизация и классификация полученных данных. Полученные результаты позволили не только оценить современное состояние медиакоммуникационной практики топ-10 российских вузов в рамках работы с официальным сайтом, но и сформулировать ряд рекомендаций для повышения эффективности данной деятельности.

Оценить эффективность медиакоммуникаций вуза на официальном сайте довольно сложно, и здесь необходимо сказать о работах Д.А. Шевченко (Шевченко, 2014), который предложил оригинальную методику детальной оценки качества сайтов вузов. Согласно его методике, оценка эффективности сайтов базируется на следующих критериях, каждый из которых, в свою очередь, включает ряд присущих ему параметров: дизайн[1], навигация[2], контент[3], интерактивность[4], видимость сайта в Интернете[5]. Максимальное число баллов, которое можно получить на основе данной методики – 72.

Однако, учитывая современные запросы общества и цели по вхождению в международную академическую среду, представляется необходимым добавление одного критерия в блок «Контент» – это перевод контента сайта на иностранные языки[6], а также нецелесообразным учет такого критерия в блоке «Интерактивность», как возможность размещения кнопки сайта на другом сайте[7] в связи с тем, что ни у одного из исследуемых вузов данной кнопки нет и ее необходимость в целом вызывает сомнения. С учетом данных дополнений максимальное количество баллов равно 72.

Таким образом, используя собственную методику с опорой на методику оценки эффективности работы сайта вуза Д.А. Шевченко, в ходе исследования сайтов десяти лидеров высшего образования в России в декабре 2016 г. были получены следующие результаты:

Таблица 1

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, итого: 64 балла, *http://www.msu.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	2	На-личие обрат-ной связи	2/3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция)	2/3	На-личие ссылок на соци-альные сети	3/4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	0/1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	3/4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	3/4	Внеу-чебная деятель-ность	4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1

Окончание таблицы 1

Кросс-сбраузерность	4	Удобство навигации	4	Дни открытых дверей и олимпиады	2	Возможность регистрации на сайте	0/1		
				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	1/2		
				Иностранный язык	2				
Всего	16/17	Всего	15/16	Всего	19/20	Всего	10/15	Всего	4/4

Комментарии[8]*:*

Снижение баллов произошло по четырем блокам в сумме на восемь баллов:

– *Дизайн*. По критерию «Удобство просмотра фотографий» оценка снижена на один балл, так как нет возможности просмотра фотографий в режиме слайд-шоу; что касается видео, то его нет, но есть гиперссылка на сайт «Видеоархив МГУ».

– *Навигация*. По критерию «Работоспособность поисковой системы» оценка снижена на один балл – отсутствуют дополнительные возможности для поиска (например, искать по конкретному разделу).

– *Контент*. За «Наличие на сайте правовой базы регулирования важнейших вопросов в сфере образования» оценка снижена на один балл: отсутствует свидетельство о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц. Критерий «Учебный процесс» требует уточнения: на сайте нет контактных данных преподавателей, информации о результатах и достижениях преподавательского состава и учащихся, но есть раздел «преподавательский рейтинг» о том, как рассчитывается рейтинг в Истине и переход на

систему Истина, которая в полной мере предоставляет информацию о сотрудниках).

– *Интерактивность*. По критерию «Наличие обратной связи» оценка снижена на один балл за отсутствие форума, по критерию «Наличие ссылок на социальные сети» оценка снижена на один балл за отсутствие ссылки на аккаунт в социальной сети Youtube, а также снижены оценки за отсутствие подписки на новости, отсутствие возможности регистрации на сайте и отсутствие внутренней информационной системы (по одному баллу за каждый пункт).

Таблица 2

Московский физико-технический институт (государственный университет), итого: 65 баллов, *https://mipt.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	2	На-личие обрат-ной связи	0/3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	1/3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция)	3	На-личие ссылок на соци-альные сети	3/4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	4	Внеу-чебная деятель-ность	4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1

Окончание таблицы 2

Кросс-сбраузерность	4	Удобство навигации	4	Дни открытых дверей и олимпиады	2	Возможность регистрации на сайте	1		
				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	2		
				Иностранные языки	1/2				
Всего	17/17	Всего	14/16	Всего	19/20	Всего	11/15	Всего	4/4

Комментарии:

Снижение баллов произошло по трем блокам в сумме на семь баллов:

– *Навигация*. Минус два балла по критерию «Предупреждение при переходе на сторонние ресурсы и файлы» – отсутствует указание на формат файлов, доступных для скачивания, а также при переходе на сторонние ресурсы и файлы гиперссылка не открывается в новом окне.

– *Контент*. Оценка снижена на один балл по критерию «Иностранные языки», так как присутствует перевод только на английский язык.

– *Интерактивность*. По критерию «Наличие обратной связи» оценка снижена на три балла в связи с отсутствием форума, гостевой книги, а также активной ссылки или специального окна для создания писем. По критерию «Наличие ссылок на социальные сети» оценка снижена на балл за отсутствие ссылки на аккаунт в социальной сети YouTube.

Таблица 3

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», итого: 67 баллов, *https://mephi.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	2	На-личие обрат-ной связи	3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	2/3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция)	2/3	На-личие ссылок на соци-альные сети	4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	0/1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	4	Внеу-чебная деятель-ность	3/4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1
Крос-сбрау-зерность	4	Удоб-ство навига-ции	4	Дни от-крытых дверей и олим-пиады	2	Воз-мож-ность реги-стра-ции на сайте	1		

Окончание таблицы 3

				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	2		
				Иностранные языки	1/2				
Всего	17/17	Всего	15/16	Всего	17/20	Всего	14/15	Всего	4/4

Комментарии:

Снижение баллов произошло по трем блокам в сумме на пять баллов:

– *Навигация*. На один балл снижена оценка по критерию «Предупреждение при переходе на сторонние ресурсы и файлы» – отсутствует указание на формат файла.

– *Контент*. Снижена оценка за критерий «Наличие на сайте правовой базы регулирования важнейших вопросов в сфере образования»: отсутствует свидетельство о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц, минус один балл. На один балл снижена оценка по критерию «Внеучебная деятельность» – отсутствует информация о студенческих мероприятиях в городе (стране) в целом. А также оценка снижена на один балл по критерию «Иностранные языки» – присутствует перевод только на английский язык.

– *Интерактивность*. Оценка снижена на один балл за отсутствие подписки на новости.

Таблица 4

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, итого: 62 балла, *http://www.bmstu.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	3/4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	1/2	На-личие обрат-ной связи	0/3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция)	3	На-личие ссылок на соци-альные сети	4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	0/1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	3/4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	3/4	Внеу-чебная деятель-ность	3/4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1
Кросс-браузер-ность	4	Удоб-ство навига-ции	4	Дни от-крытых дверей и олим-пиады	2	Воз-мож-ность реги-стра-ции на сайте	1		

Окончание таблицы 4

				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	2		
				Иностранные языки	1/2				
Всего	15 /17	Всего	15/ 16	Всего	17/ 20	Всего	11/ 15	Всего	4/ 4

Комментарии:

Снижение баллов произошло по четырем блокам в сумме на десять баллов:

– *Дизайн*. Оценка снижена на один балл по критерию «Целостность стилевого оформления» – не все страницы сайта имеют одинаковую цветовую гамму, а при переходе по цепочке «Поступающим» – «Второе высшее» отображается вообще другая версия сайта (возможно, старая), а также снижена оценка на один балл за «Удобство просмотра фотографий и видеофайлов», так как нет возможности посмотреть фото в режиме слайд-шоу.

– *Навигация*. На один балл снижена оценка по критерию «Работоспособность поисковой системы»: нет дополнительных возможностей для поиска.

– *Контент*. Снижена оценка по критерию «Контактная информация», так как отсутствует информация о том, к кому и по каким вопросам можно обратиться, а также по критерию «Внеучебная деятельность» за отсутствие информации о запланированных студенческих мероприятиях в городе (стране) в целом. Также оценка снижена на один балл по критерию «Иностранные языки» – присутствует перевод только на английский язык.

– *Интерактивность*. По критерию «Наличие обратной связи» снижена оценка на два балла за отсутствие форума и гостевой книги. Также оценка снижена на один балл по критерию «Наличие обратной связи» – отсутствует персонифицированная связь, а также на балл по критерию «Подписка на новости», которая отсутствует.

Таблица 5

Санкт-Петербургский государственный университет, итого: 58 баллов, *http://spbu.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	3/4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	2	На-личие обрат-ной связи	0/3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	2/3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	2/3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция)	3	На-личие ссылок на соци-альные сети	4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	0/1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	0/4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	3/4	Внеу-чебная деятель-ность	3/4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1
Крос-сбрау-зерность	4	Удоб-ство навига-ции	4	Дни от-крытых дверей и олим-пиады	2	Воз-мож-ность реги-стра-ции на сайте	1		

Окончание таблицы 5

				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	1/2		
				Иностранные языки	2				
Всего	11/17	Всего	14/16	Всего	19/20	Всего	10/15	Всего	4/4

Комментарии:

Снижение баллов произошло по четырем блокам в сумме на четырнадцать баллов:

– *Дизайн*. Оценка снижена на шесть баллов: на один балл за «Целостность стилевого оформления», так как на сайте более трех шрифтов (Times New Roman, Calibri, Inherit, Arial); на один балл за «Читабельность шрифта», так как на главной странице есть текст размером восемь кеглей; а также на четыре балла за «Удобство просмотра фотографий и видеофайлов» – на сайте нет (или же не представляется возможным найти) фотогалереи и видеохранилища, также нет событий, сопровождающихся фотографиями и видео.

– *Навигация*. Оценка снижена на один балл по критерию «Предупреждение при переходе на сторонние ресурсы и файлы» – нет указания на формат файлов, доступных для скачивания, и на один балл по критерию «Работоспособность поисковой системы», так как нет дополнительных возможностей для поиска.

– *Контент*. Оценка снижена на один балл по критерию «Внеучебная деятельность», так как отсутствует информация о грядущих студенческих мероприятиях в городе (стране) в целом.

– *Интерактивность*. По критерию «Наличие обратной связи» оценка снижена на три балла – отсутствует форум, гостевая книга и персонифицированная связь. По критерию «Подписка на новости» оценка снижена на один балл – подписки нет. По критерию «Наличие внутренней информационной системы» оценка снижена на один балл – отсутствует электронная приемная комиссия.

Таблица 6

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», итого: 65 баллов, *http://www.hse.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	3/4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	2	На-личие обрат-ной связи	2/3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция	2/3	На-личие ссылок на соци-альные сети	4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	0/1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	2/4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	4	Внеу-чебная деятель-ность	4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1
Крос-сбрау-зерность	4	Удоб-ство навига-ции	4	Дни от-крытых дверей и олим-пиады	2	Воз-мож-ность реги-стра-ции на сайте	1		

Окончание таблицы 6

				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	2		
				Иностранные языки	1/2				
Всего	14/17	Всего	16/16	Всего	18/20	Всего	13/15	Всего	4/4

Комментарии:

Снижение баллов произошло по трем блокам в сумме на семь баллов:

– *Дизайн*. Снижена на один балл оценка по критерию «Целостность стилевого оформления», так как на главной странице сайта четыре шрифта (*Times New Roman, Calibri, Arial, Helvetica*), а также на два балла по критерию «Удобство просмотра фотографий и видеофайлов» – фотографии не открываются в виде фотогалереи с возможностью увеличения и невозможно посмотреть фото в режиме слайд-шоу.

– *Контент*. Оценка снижена на один балл по критерию «Основная информация (документация)» – нет свидетельства о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц, а также на один балл за иностранные языки (присутствует только английский язык).

– *Интерактивность*. Оценка снижена на два балла – по критерию «Наличие обратной связи» на один балл, так как отсутствует персонифицированная связь, и по критерию «Подписка на новости», которая отсутствует.

Таблица 7

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, итого: 62 балла, *http://mgimo.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	2	На-личие обрат-ной связи	0/3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	2/3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция)	3	На-личие ссылок на соци-альные сети	4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	0/1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	3/4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	3/4	Внеу-чебная деятель-ность	3/4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1
Крос-сбрау-зерность	4	Удоб-ство навига-ции	4	Дни от-крытых дверей и олим-пиады	2	Воз-мож-ность реги-стра-ции на сайте	1		

Окончание таблицы 7

				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	1/2		
				Иностранные языки	1/2				
Всего	16/17	Всего	14/16	Всего	18/20	Всего	10/15	Всего	4/4

Комментарии

Снижение баллов произошло по четырем блокам в сумме на десять баллов:

– *Дизайн*. Оценка снижена на один балл по критерию «Удобство просмотра фотографий и видеофайлов», так как нет возможности посмотреть фото в режиме слайд-шоу.

– *Навигация*. По критерию «Предупреждение при переходе на сторонние ресурсы и файлы» снижена оценка на один балл – нет указания на формат файлов, доступных для скачивания, а также на один балл по критерию «Работоспособность поисковой системы», где нет дополнительных возможностей для поиска.

– *Контент*. Оценка снижена на два балла по критериям «Внеучебная деятельность» (отсутствует информация о грядущих студенческих мероприятиях в городе (стране) в целом), а также за иностранные языки (только английский язык).

– *Интерактивность*. По критерию «Наличие обратной связи» оценка снижена на три балла – отсутствует форум, гостевая книга и персонифицированная связь. Отсутствует «Подписка на новости» – минус один балл. Оценка снижена на один балл по критерию «Наличие внутренней информационной связи» – отсутствует электронная приемная комиссия.

Таблица 8

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, итого: 64 балла, *http://tpu.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	2	На-личие обрат-ной связи	2/3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	2/3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция)	2/3	На-личие ссылок на соци-альные сети	4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	0/1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	3/4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	3/4	Внеу-чебная деятель-ность	3/4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1
Крос-сбрау-зерность	4	Удоб-ство навига-ции	4	Дни от-крытых дверей и олим-пиады	2	Воз-мож-ность реги-стра-ции на сайте	1		

Окончание таблицы 8

				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	2		
				Иностранные языки	1/2				
Всего	15/17	Всего	15/16	Всего	17/20	Всего	13/15	Всего	4/4

Комментарии:

Снижение баллов произошло по четырем блокам в сумме на восемь баллов:

– *Дизайн*. Оценка снижена на два балла по критериям «Читабельность шрифта», так как при первом заходе на сайт размер шрифта некоторых текстов был равен восьми и восьми с половиной кеглям, и «Удобство просмотра фотографий и видеофайлов» – нет возможности посмотреть фото в режиме слайд-шоу.

– *Навигация*. Снижение оценки на один балл по критерию «Работоспособность поисковой системы», так как нет дополнительных возможностей для поиска.

– *Контент*. Оценка снижена на один балл по критерию «Основная информация (документация)» – в связи с тем, что нет свидетельства о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц, на один балл по критерию «Внеучебная деятельность» – отсутствует информация о грядущих студенческих мероприятиях в городе (стране) в целом. На один балл оценка снижена за критерий «Иностранные языки» – представлен только английский язык.

– *Интерактивность*. Оценка снижена на два балла по критериям «Наличие обратной связи» и «Подписка на новости» – они отсутствуют.

Таблица 9

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, итого: 68 баллов, *http://www.nsu.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	2	На-личие обрат-ной связи	3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция)	3	На-личие ссылок на соци-альные сети	3/4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	0/1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	3/4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	4	Внеу-чебная деятель-ность	4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1
Крос-сбрау-зерность	4	Удоб-ство навига-ции	4	Дни от-крытых дверей и олим-пиады	2	Воз-мож-ность реги-стра-ции на сайте	1		

Окончание таблицы 9

				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	2		
				Иностранные языки	1/2				
Всего	16/17	Всего	16/16	Всего	19/20	Всего	13/15	Всего	4/4

Комментарии

Снижение баллов произошло по трем блокам в сумме на четыре балла:

– *Дизайн*. Оценка снижена по критерию «Удобство просмотра фотографий и видео» на один балл – нет возможности просмотра фотографий в режиме слайд-шоу.

– *Контент*. На один балл оценка снижена за критерий «Иностранные языки» – представлен только английский язык.

– *Интерактивность*. Снижена оценка на один балл по критерию «Наличие ссылок на социальные сети», так как отсутствует ссылка на аккаунт в социальной сети YouTube, а также на один балл – за отсутствие «Подписки на новости».

Таблица 10

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, итого: 66 баллов, *http://urfu.ru/*

Дизайн		**Навигация**		**Контент**		**Интер-активность**		**Видимость в Интернете**	
крите-рий	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*крите-рий*	*балл*	*критерий*	*балл*
Целост-ность стилево-го офор-мления	4	На-личие карты сайта	1	Кон-тактная инфор-мация	2	На-личие обрат-ной связи	2/3	Яндекс тИЦ (CY)	1
Чита-бель-ность шрифта	2/3	Преду-прежде-ние при пере-ходе на сто-ронние ресурсы и файлы	3	Основ-ная инфор-мация (доку-мента-ция)	3	На-личие ссылок на соци-альные сети	4	Google Page Rank (PR)	1
Сочета-емость с офор-млением подсай-тов	2	На-личие «хлеб-ных крошек»	4	Учеб-ный процесс	4	Подпи-ска на ново-сти	0/1	Alexa Rank	1
Удобст-во прос-мотра фотог-рафий и видео-файлов	2/4	Работо-способ-ность поис-ковой системы	4	Внеу-чебная деятель-ность	3/4	Обнов-ление сайта	4	Webomet-rics World Rank	1
Крос-сбрау-зерность	4	Удоб-ство навига-ции	4	Дни от-крытых дверей и олим-пиады	2	Воз-мож-ность реги-стра-ции на сайте	1		

Окончание таблицы 10

				Приемная комиссия	3	Наличие внутренней информационной системы	2		
				Иностранные языки	2				
Всего	14/17	Всего	16/16	Всего	19/20	Всего	13/15	Всего	4/4

Комментарии

Снижение баллов произошло по трем блокам в сумме на восемь баллов:

– *Дизайн*. Оценка снижена на один балл по критерию «Читабельность шрифта», так как на главной странице есть заголовки, размер шрифта которых достигает 37-ми кеглей. На два балла снижена оценка по критерию «Удобство просмотра фотографий и видеофайлов», так как фотографии не открываются в режиме фотогалереи, с возможностью увеличения и нельзя воспроизвести фотографии в режиме слайд-шоу.

– *Контент*. Оценка снижена на один балл по критерию «Внеучебная деятельность», так как отсутствует информация о грядущих студенческих мероприятиях в городе (стране) в целом (-1 балл). Необходимо отдельно сказать о критерии «Иностранные языки», так как представлены кнопки для перехода на три иностранных языка (английский, китайский и испанский), но работают из них только две – английский и китайский.

– *Интерактивность*. Оценка снижена на два балла по критериям «Наличие обратной связи», так как отсутствуют форум и «Подписка на новости».

Таким образом, мы получили результаты, которые позволяют нам сформировать следующий рейтинг российских вузов по оценке эффективности их официальных сайтов:

Таблица 11

Рейтинг топ-10 российских вузов по эффективности работы их официальных сайтов

Место	Название вуза	Количество баллов
1	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	68
2	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	67
3	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина	66
4-5	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	65
4-5	Московский физико-технический институт (государственный университет)	65
6-7	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	64
6-7	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	64
8-9	Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ	62
8-9	Московский государственный технический университет имени НЭ. Баумана	62
10	Санкт-Петербургский государственный университет	58

К настоящему времени подавляющее большинство российских вузов имеет официальный сайт, но, как показывают проведенные исследования, повышение качества интернет-ресурсов является актуальным для большинства российских высших учебных заведений. Методикой оценки эффективности работы официальных сайтов российских вузов, которая учитывает и количественные показатели («видимость» и популярность сайта), и качественные показатели (соответствие нормативно-правовым регламентам, запросам целевых аудиторий в информации об образовательных программах, о результатах научных достижений, доступность информации на различных языках, видимость сайта в Интернете и др.), может стать методика, предложенная в данной работе.

Ряд критериев данной методики может быть пересмотрен в зависимости от целей и задач конкретного временно́го промежутка: так, например, после 2014 г. стало более значимым наличие на сайте вуза основной документации, а в связи с географическим расширением охвата целевых аудиторий – предоставление информации на иностранных языках. А вот критерий «Видимость в Интернете» теряет свое значение, так как исследование сайтов вузов 2016 года показало наивысший балл без исключения у всех вузов из выборки, что позволяет сделать вывод о постоянстве данного критерия, поэтому он не требует постоянной оценки.

Лидерами среди российских вузов по оценке эффективности их официальных сайтов стали Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Основными критериями, которые требуют усиления, стали критерии из блоков «Интерактивность» (наличие обратной связи, наличие ссылок на социальные сети, возможность подписки на новости и др.), «Дизайн» (удобство просмотра фотографий и видеофайлов, целостность стилевого оформления) и «Контент» (полнота представленности основной документации, информации о внеучебной деятельности, а также перевод на иностранные языки).

Выводы

Современные медиа не только отражают единую картину мира, представляя ее современному потребителю, но и сами формируют и переосмысливают социально-культурные ценности. Благодаря непрерывно развивающимся новым технологиям, современные медиа не только выступают источником информации, но и являются основным каналом коммуникации. Медиатизация сегодня является одним из важнейших процессов, определяющих современность: медиа стали частью нашей жизни, в которой ограничение медиапотребления приравнивается к утрате социального контакта. Мобильность, интерактивность и скорость адаптировали процесс медиапотребления под современные реалии, сделали его более комфортным и удобным, позвонили современному потребителю получать информацию и выстраивать коммуникацию в любое удобное для него время.

На основе систематизации данных, полученных в ходе исследований, можно выделить ряд рекомендаций российским вузам для

более эффективной реализации медиакоммуникационной деятельности в интернет-пространстве:

Медиакоммуникационные потоки современных российских вузов должны иметь системный и комплексный характер, потому что интернет-площадки имеют большой объем возможностей (высокая скорость передачи информационного сообщения, обратная связь, возможности предоставления различных форматов контента), но в то же время являются источником репутационных угроз (негативные сообщения, запросы/вопросы без ответов, открытость площадок для высказывания мнений).

Официальный сайт российского вуза должен соответствовать требованиям законодательства и отвечать запросам всех групп целевых аудиторий, в связи с чем рекомендуется осуществлять оценку эффективности работы сайта по заранее проработанной методике (в основу может быть положена методика, предложенная в данном исследовании) с заданными временными промежутками.

Современные научно-образовательные организации вынуждены учитывать изменяющуюся реальность и подстраивать свою медиакомммуникационную стратегию под действительность и ожидания аудитории. Сайт университета – это не только онлайн-визитка вуза, это его имидж в международном интернет-пространстве, поэтому анализ эффективности сайтов российских вузов можно рассматривать как механизм, выявляющий слабые стороны и указывающий пути совершенствования коммуникационной стратегии и информационной политики вуза.

Примечания

[1] Дизайн оценивается по параметрам: целостность стилевого оформления (4 балла), читабельность шрифта (3 балла), сочетаемость с оформлением подсайтов (2 балла), удобство просмотра фотографий и видеофайлов (4 балла), кроссбраузерность (4 балла). Максимум – 17 баллов.

[2] Навигация оценивается по параметрам: наличие карты сайта (1 балл), условия перехода на сторонние ресурсы (3 балла), «хлебные крошки» (элементы навигационной цепочки, 4 балла), поисковая система (4 балла), удобство навигации (4 балла). Максимум – 16 баллов.

[3] Контент оценивается по параметрам: контактная информация (2 балла), документальная информация (3 балла), информация об учебном процессе и внеучебной деятельности (по 4 балла), дни открытых дверей и олимпиады (3 балла), приемная комиссия (3 балла). Максимум – 18 баллов.

[4] Интерактивность оценивается по параметрам: обратная связь (3 балла), наличие ссылок на социальные сети (4 балла), подписка на новости (1 балл), обнов-

ление сайта (4 балла), возможность регистрации (1 балл), возможность размещения кнопки на другом сайте (2 балла). Максимум – 17 баллов.

[5] Видимость сайта в интернете включает параметры: Яндекс тИЦ, Google PageRank, Alexa Rank, Webometrics World Rank. Максимум – 4 балла.

[6] За каждый иностранный язык на сайте вуза – один балл, максимально – 2 балла.

[7] Данная кнопка подразумевает возможность размещения ссылки на сайт вуза в виде кнопки с логотипом/ заданным дизайном.

[8] Здесь и далее комментарии приводятся только для тех критериев и параметров, которые были оценены не на максимально-возможный балл.

Библиография

Вартанова Е.Л., СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества // Медиаскоп. 2009. Вып. 2. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/node/352 (дата обращения: 02.05.2016).

Землянова Л.М. Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2002. № 5. С. 83–97.

Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2006. Режим доступа: http://kkt62.ru/pub/img/docs/Kirillova-Mediakultura.pdf (дата обращения: 15.07.206).

Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. *В.Г. Николаева*. М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007.

Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект // дисс. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2003.

Андрианова Т.В., Ракитов А.И. Современные тенденции информатизации и медиатизации общества: Науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1991.

Черных А.И. Власть демократии – Власть медиа? М.: ГУ ВШЭ, 2007. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2010/05/07/1217274077/WP14_2007_04.pdf (дата обращения: 11.09.2016).

Шаронов Д.И. О коммуникативном смысле медиатизации // Вестн. ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2008. № 2. С. 234–239. Режим доступа: http://www.vestnik.vsu.ru/program/view/view.asp?sec=phylolog&year=2008&num=02&f_name=2008_02_46 (дата обращения: 27.08.2016).

Шевченко Д.А., Локтюшина Ю.В. Эффективность веб-сайтов высших учебных заведений. Методика оценки конкурентоспособности сайта вуза в Интернете. М., 2014.

Innis H.A. *The bias of communications & monopolies of power.* Available at: http://www.media-studies.ca/articles/innis.htm (accessed: 11.02.2016)

Hjarvard S. (2008) The Mediatization of Society: A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change. In *Northern Lights 2008 Yearbook of Film & Media Studies.*. Bristol: Intellect Press.

Krotz F. (2009) Mediatization: a concept with which to grasp media and societal change. In K. Lundby (ed.) *Mediatization: Concept, Changes, Consequences.* New York: Peter Lang. 2009.

Silverstone R. (2006) *Media and Morality: On the Rise of the Mediapolis*. Cambridge: Polity Press.

Schultz W. (2004) Reconstructing mediatization as an analytical concept. *European Journal of Communication* 19 (1): 87-101.

Thompson J.B. *The Media and Modernity. A Social Theory of the Media*. Cambridge, 1995.

References

Andrianova T.V., Rakitov A.I. (1991) *Sovremennye tendencii informatizacii i mediatizacii obshchestva: nauch.-analit. obzor* [Modern Trends in the Informatization and Mediatization of Society: a scientific analytical review]. Moscow: INION Publ.

Chernyh A.I. (2007) *Vlast' demokratii – vlast' media?* [Is the Power of Democracy the Power of the Media?] Moscow: GU VSHEH Publ.

Hjarvard S. (2008) The Mediatization of Society: A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change. In *Northern Lights 2008 Yearbook of Film & Media Studies.*. Bristol: Intellect Press.

Innis H.A. *The bias of communications & monopolies of power*. Available at: http://www.media-studies.ca/articles/innis.htm (accessed: 11.02.2016)

Kirillova N.B. (2006) *Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu*. [Media Culture: from Modern to Post-Modern Style]. Moscow.

Krotz F. (2009) Mediatization: a concept with which to grasp media and societal change. In K. Lundby (ed.) *Mediatization: Concept, Changes, Consequences*. New York: Peter Lang. 2009.

McLuhan M. (2007) *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: the Extensions of Man]. Moscow: Giperboreya; Kuchkovo pole Publ.

Rogozina I.V. (2003) *Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskij aspekt: dissertaciya na soiskanie stepeni d-ra filol. nauk*. [Media Picture of the World: the Cognitive and Semiotic Aspect: Dr philol. sci. diss.]. Barnaul.

Schultz W. (2004) Reconstructing mediatization as an analytical concept. *European Journal of Communication* 19 (1): 87–101.

Sharonov D.I. (2008) O kommunikativnom smysle mediatizacii [On the Communication Essence of Mediatzation]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* 2: 234-239.

Shevchenko D.A., Loktyushina Yu.V (2014). *Effektivnost' veb-sajtov vysshih uchebnyh zavedenij. Metodika ocenki konkurentosposobnosti sajta vuza v Internete*. [Effectiveness of University Websites. Methods of Assessing University Website's Competitiveness] Moscow.

Silverstone R. (2006) *Media and Morality: On the Rise of the Mediapolis*. Cambridge: Polity Press.

Thompson J. B. (1995) *The Media and Modernity. A Social Theory of the Media*. Cambridge.

Vartanova E.L. (2009) SMI i zhurnalistika v prostranstve postindustrial'nogo obshchestva [Media and Journalism in Post-Industrial Society]. *Mediaskop* 2.

Zemlyanova L.M. (2002) Mediatizaciya kul'tury i komparativizm v sovremennoi kommunikativistike. [Mediatization of Culture and Comparativism in Modern Communication Studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 5: 83-97.

Поступила в редакцию
17.02.2017

Бирюкова Татьяна Алексеевна, аспирантка кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: dominicata@mail.ru

ГИПЕРТЕКСТОВАЯ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛИСТИКА: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ЖУРНАЛА FEED)

Данная статья посвящена истории появления гипертекстовой электронной журналистики в США в 90-х годах XX века. В качестве рассматриваемого материала выбраны статьи из электронного журнала FEED, авторы которого активно экспериментировали с формой гипертекста. Выявлены две основные структуры данной формы в журнале: сетевая и осевая. Показано, что осевой гипертекст оказался более приспособленным к требованиям журналистики и получил дальнейшее развитие.

Ключевые слова: *гипертекст, сетевой гипертекст, осевой гипертекст, онлайн-журналистика, новые медиа.*

Tatiana A. Biryukova, PhD student at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: dominicata@mail.ru

ORIGIN OF HYPERTEXT ONLINE JOURNALISM: A CASE STUDY OF THE FEED MAGAZINE

The article examines the origin of hypertext journalism in the USA. The 1990s were not only a time of the dot.com boom but also a time of the hypertext theory boom. Branching nonlinear text with hyperlinks, which was initially described by Ted Nelson, seemed to be more appropriate for the computer era than a linear text. It is no wonder that the hypertext theory had an impact on the journalistic theory: in the 1990s there were plenty of theoretical articles, which acclaimed a range of advantages of hypertext over print journalism. The turning point in the development of hypertext journalism came in 1995, when one of the first online magazines, FEED, was founded in New York. The authors of FEED put into practice many of the web-specific features that were described by hypertext theorists. Experiments with the interface, hyperlinks and forms of narrative were in the foreground. The article presents the results of an analysis of experimenting with hypertext in the FEED magazine, which allow to look very differently at hypertext itself as well as at its potential for journalism.

Key words: *hypertext, network hypertext, axial hypertext, online journalism, new media.*

Введение

История понятия гипертекст начинается в 1960-х гг. Тогда американский первооткрыватель в области электронных технологий Теодор Нельсон впервые предложил этот термин, описав его следующим образом: «Гипертекст — это комбинация естественного языка с компьютерными возможностями... Или, более широко, гипертекст — это общее обозначение для любого текста, который не может быть напечатан ... на обычной бумажной странице или использован в полной мере будучи заключенным в переплет. Близкое ему понятие – "нелинейный текст"» (Nelson, 1967: 195). Позже в книге Literary Machines Нельсон уточняет свое определение: «Под гипертекстом я подразумеваю нелинейное повествование – текст, который ветвится, оставляя читателю выбор, и который лучше всего читать на интерактивном экране...Цепь текстовых фрагментов, соединенных между собой ссылками, которые предлагают читателю разные маршруты чтения» (Nelson, 1987: 0/2). На конец 1980 – начало 1990 гг. приходится немало попыток реализовать идеи гипертекста на практике, в числе которых и проект Ксанаду (Xanadu) самого Т. Нельсона (не законченный до сих пор), и разработанная компанией Apple программа HyperCard, и, наконец, Всемирная паутина (World Wide Web), представленная в 1991 г. Тимом Бернерсом-Ли.

Отметим, что параллельно экспериментам с гипертекстом как компьютерной платформой в литературе начинаются активные эксперименты с гипертекстом как новой художественной формой. Так, в 1987 г. американский писатель Майкл Джойс предлагает читателям первый в истории литературы электронный роман, он же – первый в истории художественный гипертекст. «Полдень» был отправной точкой, за которой последовал настоящий гипертекстовый бум. Многие писатели начинают экспериментировать с новой формой, создавая электронные романы[1].

От практики не отстает (скорее, даже опережает ее) и теория. В 90-е гг. выпущены десятки монографий о гипертексте[2]. Гипертекст становится своего рода символом компьютерной эпохи, открывающей новый способ чтения и создания текстов. «Мы находимся в конце печатной эпохи; время книг закончилось. Книга – невразумительное удовольствие, вроде оперы или сигар», — заявляет М. Джойс[3].

«Гипертекстовый бум» не мог не затронуть и журналистику, которая в 90-е гг. активно начинает осваивать компьютерную пло-

щадку: если в 1996 г. 300 изданий были доступны онлайн[4], то в 2001 г. их было более 12 тысяч[5]. Стивен Джонсон, один из основателей электронного журнала *FEED*, позже описал этот период следующим образом: «Всемирная паутина казалась логическим продолжением этого тренда: глобальной средой для гипертекста. Вскоре все мы будем бродить на наших настольных компьютерах по тщательно разработанным текстовым пространствам, собирая наш собственный уникальный текст при помощи кликанья мышкой. Журналисты будут публиковать материалы в трехмерном формате — ряд возможных комбинаций вместо целостного текста. Ссылки подорвут наши представления о традиционном повествовании...» (Johnson,1997: 127–128).

Цель данной статьи — анализ развития художественного гипертекста в американской журналистике в период становления в 1990-е гг. онлайн-СМИ. В качестве рассматриваемого примера нами выбран журнал *FEED* (1995–2001) — одно из первых электронных изданий, не имевших печатного аналога.

Гипертекст в журналистике

Среди самых значимых исследований, посвященных гипертексту, стоит отметить книги «*Hypertext: The Convergence of Contemporary Critical Theory and Technology*» Джорджа П. Лэндоу и «*Writing Space*» Джея Д. Болтера. Обе монографии появились в самом начале 90-х гг. и были признаны впоследствии «классикой» теории гипертекста. И Лэндоу и Болтер говорят о принципиальной невозможности переноса гипертекста на бумажную страницу и называют главной его отличительной чертой — гиперссылки. Исследователи подчеркивают, что именно гиперссылки позволили коренным образом изменить принцип чтения художественного произведения, предоставив читателю возможность выбирать, каким именно путем двигаться по тексту. Но монографии Лэндоу и Болтера основывались на едва ли не единственном доступном тогда гипертекстовом материале — электронной литературе (это справедливо и по отношению к другим исследованиям гипертекста того времени, в частности к монографиям «*The Gutenberg Elegies*» С. Биркертса, «*Of Two Minds*» М.Джойса, «*Hamlet on the Holodeck*» Дж. Муррей и т.д.).

Первая статья о гипертексте в журналистике — «*Rethinking the News Story for the Internet: Hyperstory Prototypes and a Model of the User*» — появилась в 1997 г. Ее автор, профессор университета Огайо Эрик

Фредин, описывает, как может измениться новостная журналистика, если в ней будет использован гипертекст, который, по мнению исследователя, имеет ряд преимуществ по сравнению с обычным печатным текстом. Фредин предлагает подробное описание того, как должен выглядеть такой гипертекстовый материал. Статья журналиста разворачивается по принципу «*a little, then a lot*». Она разделена на многочисленные текстовые блоки, соединенные между собой системой ссылок. Основной текст представляет собой заголовок и выдержку самых важных фактов. Все остальное должно скрываться за ссылками. «Гипермедийный новостной материал — это сеть компьютерных файлов, связанных системой ссылок. Журналист конструирует эту сеть, которую можно назвать метаисторией. Ссылки позволяют читателю делать выбор, чаще всего они обозначены в виде заголовков или комментариев. Когда читатель нажимает на заголовок, на экране появляется текстовый фрагмент. В результате, читатель конструирует собственную статью в зависимости от сделанного им выбора» (Fredin,1997: 2). Таким образом, как и в случае с электронной литературой, возможность выбора позволяет читателю создавать свой собственный ход повествования, то есть стать своего рода соавтором писателя (или журналиста).

Идеи Фредина получили дальнейшее развитие в статье «*Hypertext*» М. Макадамс и С. Бергер (2001). Ее авторы предлагают подробное описание того, как должна выглядеть гипертекстовая статья, которая, по их мнению, «лучше подходит для выстраивания некоторых документальных материалов» (McAdams, Berger, 2001). Как и Фредин, Макадамс и Бергер подчеркивают уникальные преимущества журналистики будущего, которая благодаря гипертексту должна стать более объективной: «В линейной истории (то есть в печатной традиции) читатели видят сначала то, что журналист считает наиболее важным. В продуманном гипертексте читатели сразу же выбирают, что наиболее важно для них. Они тратят меньше времени на отсеивание фактов, профильтрованных автором» (McAdams, Berger, 2001).

Существенную роль на исследование гипертекста в журналистике оказало также исследование Мартина Энгебретсена, предложившего классификацию разных типов журналистского гипертекста в статье *«Hypernews and Coherence»* (Engebretsen, 2000). Энгебретсен выделяет два основных типа гипертекстовой структуры: аксиальную (то есть осевую) и сетевую. Аксиальная (осевая) структура имеет стержневой текст, который формирует последовательность чте-

ния и содержит ссылки на текстовые фрагменты с дополнительной информацией. Главное отличие сетевого гипертекста кроется в отсутствии подобного стержневого текста. Отметим, что М. Энгебретсен, обосновывая свою классификацию, опирался на работы Дж. П. Лэндоу (который, в свою очередь, видел корни гипертекстовой теории в работах Р. Барта, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делёза, Ф. Гваттари и связывал гипертекст с понятием «ризома»).

Подчеркнем, что исследования вышеназванных авторов основывались на изучении потенциала гипертекстовой журналистики, а не на анализе конкретных примеров электронных изданий. В работах же авторов, изучавших развитие онлайн-СМИ, отмечается, что, несмотря на все преимущества гипертекста, линейный текст остается превалирующей формой в онлайн-изданиях. Так, например, в исследовании Ван дер Вурфа и Лауфа, которое охватило 72 европейские онлайн-газеты, авторы приходят к выводу, что гиперссылки — менее всего развитая «интернет-черта» (Van der Wurff, Lauf, 2005: 37).

По большей части авторы связывают нежелание журналистов обращаться к гипертексту с тем, что большинство статей, публикуемых в онлайн-СМИ, изначально создавались для печатных вариантов этих же изданий (то есть онлайн-издание представляет собой точную копию печатной версии).

Выбор нами для исследования гипертекста в журналистике журнала *FEED* обусловлен тем, что *FEED* создавался исключительно как онлайн-издание и не имел печатного аналога, что позволяло его авторам экспериментировать с новой площадкой.

Журналистика первопроходцев

Журнал *FEED* был основан в Нью-Йорке в 1995 г. По задумке его создателей (Стефани Симан и Стивена Джонсона) *FEED* должен был предлагать качественный контент (основная тематика журнала — развитие технологий, наука, искусство, политика и т.д.), но в несколько иной — инновационной — форме подачи материала. Журнал *FEED* воплощал на практике то, о чем писали теоретики гипертекста (в частности, Фредин, Лэндоу, Болтер и т.д.): эксперименты с интерфейсом, гиперссылками и формой повествования были на первом плане. Стивен Джонсон впоследствии писал: «Это была журналистика первопроходцев, и мы полагали, что другие веб-публикации в скором времени станут перенимать подобный тип журналистского повествования» (Johnson, 1997: 129).

Впрочем, несмотря на признание журнала (*FEED* получил репутацию независимого электронного издания с качественным контентом), его аудитория оставалась небольшой. К 2000 г. Стивен Джонсон говорил о том, что журнал просматривает приблизительно миллион человек в месяц[6].

Изначально страница журнала *FEED* обновлялась дважды в месяц, чуть позже была попытка обновлять контент ежедневно, но это оказалось не под силу небольшому штату издания. Максимальное количество сотрудников журнала не превышало 8 человек, что позволяло выживать без огромного бюджета. Но даже несмотря на жесткую экономию, финансовые трудности постоянно преследовали журнал. В итоге в 2001 г. после неудавшейся попытки объединения с проектами Plastic и Suck *FEED* закрывается.

Отметим, что примерно в это же время сворачиваются почти все интернет-СМИ, не имевшие печатных аналогов. На смену энтузиазму 90-х гг. приходит время так называемого «упадка dot. com». Стало понятно, что на голом энтузиазме невозможно делать качественную журналистику даже в Интернете. Почти за 6 лет своего существования журнал *FEED* не принес прибыли.

Несмотря на то, что журнал *FEED* не состоялся финансово, эксперименты с гипертекстом, проводившиеся его авторами на протяжении 6 лет, остаются интересными для изучения.

В данной статье используются методы и приемы контентного анализа статей журнала *FEED*. Так как журнал закрылся в 2001 г., мы обратились к архивам его номеров с 1995 по 2001 гг., сделанных на веб-сервисе *The Wayback Machine*. В каждом номере мы искали материалы, отвечающие основным принципам гипертекста. Для этого нами были сформированы следующие критерии:

- наличие ссылок (внутритекстовых, межтекстовых и внешних),
- наличие разных текстов в рамке одной статьи (комментарии на полях, дополнительные текстовые окна и т.д.), а также наличие аудио- и видеофайлов,
- наличие элементов интерактивности (размещение читательских комментариев на отдельной странице, в конце статьи, на полях),
- наличие элементов гипертекстового дизайна и инструментов для навигации, таких как карты, схемы, рисунки, позволяющие ориентироваться в рамках статьи.

Данные критерии позволили классифицировать статьи журнала по типу повествования. В итоге нами были отобраны и впоследствии проанализированы 30 статей, которые в наибольшей степени удовлетворяли принципам гипертекста.

Гипертекст сетевой и осевой

Отметим, что создатели журнала *FEED*, несомненно, находились под влиянием американской электронной литературы. Именно в ней изначально появились две разные формы гипертекста, а именно сетевой и осевой.

Классическим примером *сетевого гипертекста* может служить роман Майкла Джойса «Полдень». Он состоит из 539 текстовых фрагментов, которые соединены между собой при помощи 905 ссылок. Практически каждый фрагмент предлагает читателю выбор из нескольких дальнейших путей чтения. Возьмем, к примеру, небольшой текстовый фрагмент, состоящий из одного предложения: «I want to say I may have seen my son die this morning». Если читателя больше всего заинтересует слово «son» — он попадет на один текстовый фрагмент, если же он изберет слово «die» — то отправится совсем другим путем, если же нажмет на «want» — его ждет третья дорога. Таким образом, у каждого читателя, в зависимости от того, какие ссылки он будет выбирать в каждом текстовом блоке, сложится своя последовательность повествования. На рисунке ниже можно увидеть схематичную структуру сетевого гипертекста (рис. 1).

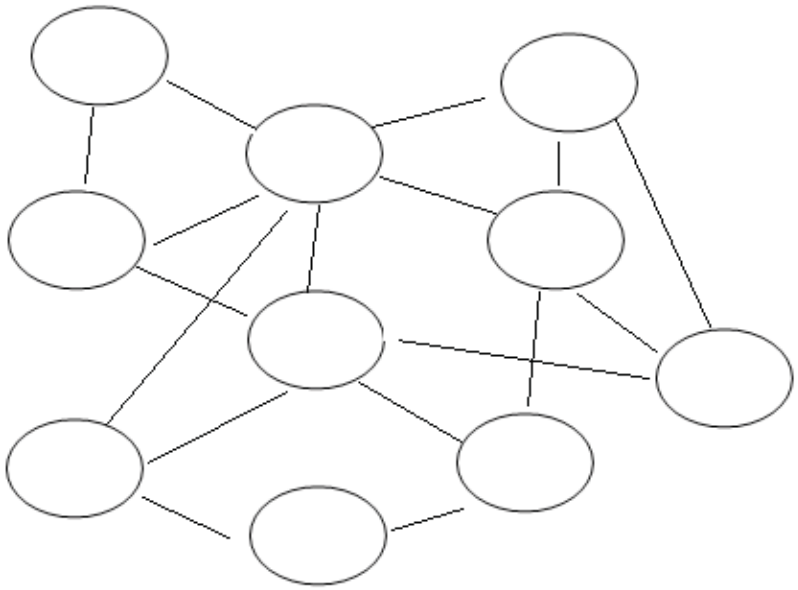

Рисунок 1. Схематичное изображение сетевого гипертекста

Примером *аксиального гипертекста* может служить электронная версия «Улисса», которую пытался создать М. Гроден[7]. Взяв за основу роман Джеймса Джойса, он линейно размещает текст на странице (здесь есть классические начало, середина и конец), но при этом текст Дж. Джойса М. Гроден снабжает большим количеством дополнительных комментариев. Чтобы не перегружать читателя дополнительной информацией (планировалось дополнить текст пятью тысячами страниц комментариев), Гроден предложил 5-ступенчатую систему ссылок. На экране читатель видел только текст Дж. Джойса. Если он хотел узнать больше, то нажимал на слово-ссылку. Открывался первый комментарий, содержащий самую поверхностную информацию (переводы, толкования слов, факты и т.д.), если читатель нуждался в более глубокой информации, от первого комментария он мог перейти к более глубокому второму, еще более глубокому третьему и т.д. Ниже представлена схема осевого гипертекста (рис. 2).

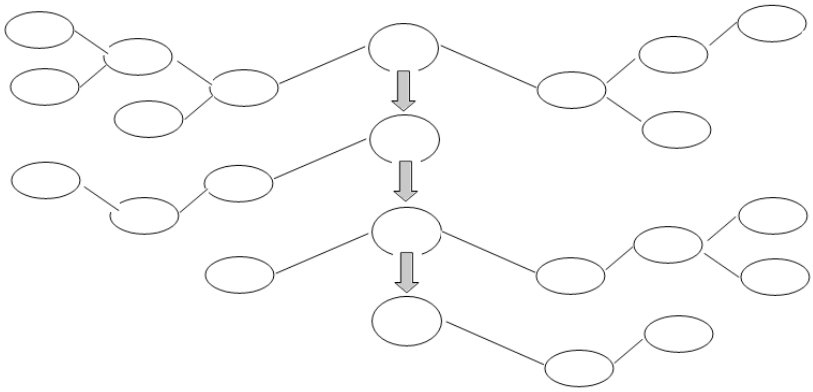

Рисунок 2. Схематичное изображение осевого гипертекста

Таким образом, если в сетевом гипертексте читатель словно бродит по лабиринту из текстовых фрагментов, то в гипертексте осевом он лишь временно удаляется от центрального текста и затем снова возвращается к нему.

Использование сетевого гипертекста в журнале *FEED*

В журнале *FEED* мы находим примеры как осевого, так и сетевого гипертекстов. Одним из примеров последнего может служить статья *Murder by Numbers* (август 1996).

По жанровой принадлежности данный материал можно отнести к публицистическому очерку. Автор статьи — Марк Зельтцер — рассуждает на тему создания в обществе образа серийного убийцы. Но вместо линейного повествования он предлагает читателям статью-лабиринт. За несколькими вводными абзацами следует инструкция для дальнейшего чтения (обязательный элемент в гипертекстовой литературе). В ней читаем: «То, что написано далее, напоминает скорее не столько очерк, посвящённый теме серийных убийц, сколько мозаику из впечатлений, дополненную гипертекстовыми ссылками, которые вместе проливают свет на этот феномен. Мы приглашаем вас начать с любой из 9 частей, обозначенных ниже, и прочитать их в любом порядке. Выделенные красным внутренние ссылки или навигационные инструменты внизу каждой страницы помогут перемещаться с одного фрагмента на другой. Мы будем рады вашим комментариям к этим фрагментам...»[8].

В общей сложности текст статьи состоит вместе со вступлением из 10 фрагментов, которые соединены между собой при помощи 46 ссылок. Помимо внутритекстовых ссылок в статье присутствуют также межтекстовые (на другие статьи подобной же тематики из журнала *FEED*) и внешние ссылки, которые уводят читателя на другие интернет-сайты, упоминаемые в статье или связанные с ее тематикой.

Рассмотрим в качестве примера фрагмент под номером 6, который имеет тот же заголовок, что и сама статья, — *Murder by Numbers*. Фрагмент содержит 4 текстовых абзаца и предоставляет читателю 11 вариантов дальнейшего чтения: остаться ли в рамках статьи, перейти к другим статьям или отправиться по внешним ссылкам на другие сайты (в частности, в данном фрагменте есть ссылка на сайт, где опубликован манифест Унабомбера, о котором упоминается в отрывке). В зависимости от выбора читателя будет варьироваться глубина его погружения в материал: он может либо просто прочитать статью, либо изучить еще и источники, либо познакомиться также с другими публикациями на данную тему (рис. 3).

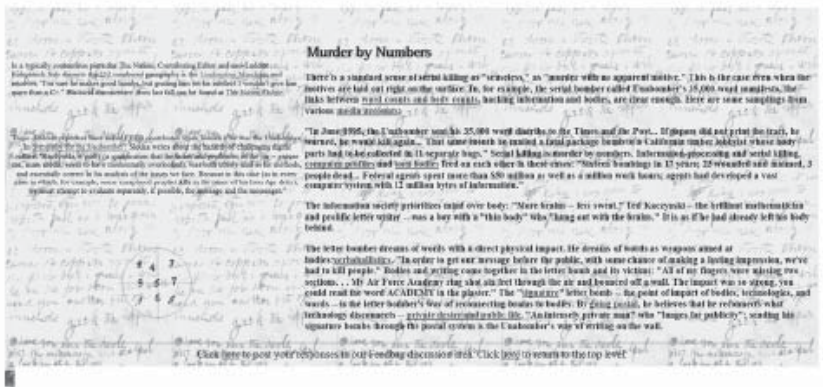

Рисунок 3. Скриншот фрагмента № 6 статьи Murder by Numbers

Таблица 1

Нелинейность	Да
Выбор путей чтения	Многочисленные варианты путей чтения
Интерактивность	Читатель активно изучает текст, выбирает последовательность чтения, может оставлять свои комментарии под каждым из 9 фрагментов
Фрагментарность	10 фрагментов (со вступлением). Каждый не превышает экранную страницу и тоже состоит их фрагментов. Экран делится на две половины. В одной из них - основной текст статьи, вторая половина экрана представляет собой заметки на полях - размышления, как правило, уводящие в сторону от основной темы фрагмента
Ссылки	Присутствуют все типы ссылок: - 46 внутритекстовых ссылок, которые соединяют разными маршрутами все 9 частей гипертекста - 3 межтекстовые ссылки на другие статьи в *FEED* по той же теме - 10 внешних ссылок на другие сайты, связанные с темой статьи
Мультимодальность	Есть иллюстрации и интерактивная графика
Пространственная форма	Текст фрагментарен. Нет хронологии
Отсутствие окончания	Можно читать 9 фрагментов в любой последовательности.

Так как статья представляет собой не короткую новостную заметку, а большой публицистический очерк, она достаточно гармонично легла в форму гипертекста. Сетевая структура позволила читателю занять активную позицию, которая была бы невозможна в линейном тексте. Он вправе решать, что именно читать, в какой последовательности, а также – насколько глубоко погружаться в материал.

Таким образом, данная статья, напоминающая сетевые гипертексты Майкла Джойса, показывает, что гипертекстовая форма имеет право на существование и в журналистике. Тем не менее, проанализировав номера журнала за все время его выхода — было найдено не более 10 статей, отвечающих понятию сетевой гипертекст. О причине этого позднее написал один из создателей журнала — Стивен Джонсон: «Выяснилось, что пространство для нелинейного чтения имеет одну существенную проблему: его невероятно сложно создавать. Когда вы пытаетесь высказать мнение или написать журналистскую историю, в которой каждая индивидуальная секция может быть началом или концом всей истории, это приводит к целой череде технических проблем, главная из которых заключается в том, что вы должны каждый раз заново представлять всех героев и давать краткую информацию в каждой секции»[9].

Использование осевого гипертекста в журнале

В отличие от сетевого гипертекста, осевой оказался более «удобным» для написания журналистских материалов. За все время выхода журнала осевой гипертекст активно использовался его авторами. Вместо структуры, напоминающей лабиринт, данный тип гипертекста имеет определенную иерархию расположения фрагментов. В нем есть основной текст, который читается линейно, гипертекстовость же создается при помощи ссылок, которые скрывают дополнительные текстовые фрагменты. При этом в зависимости от характера материала функции гипертекста могут значительно варьироваться.

1. Как и в электронном «Улиссе» М. Гродена, гипертекстовость может выполнять функцию существенного расширения и углубления основного текста статьи.

Примером такого осевого гипертекста может служить статья *Trouble in River City* (от 25 июня 1997) (рис. 4).

Рисунок 4. Скриншот фрагмента статьи Trouble in River City

В отличие от текста-лабиринта, здесь есть основной линейный текст. Статья посвящена одному из самых «проблемных» американских городов — Давенпорту. Нажимая на ссылки, читатель открывает дополнительные окна, в которых содержатся новые фрагменты текста. Как правило, в них приводятся дополнительные факты или цифры, которые не вошли в основной текст. Так, например, в основном тексте автор упоминает о том, что местным казино пришлось нанять охранников, чтобы сберечь неоновые вывески казино от вандалов. Слово «вандалы» является ссылкой. Перейдя по ней, читатель попадает на дополнительный текстовый фрагмент, в котором автор приводит статистику журнала *Money*, согласно которой в Давенпорте количество жестоких преступлений на 27% выше, чем среднестатистические показатели по США. Далее автор приводит данные другого источника о том, что каждый третий бандит в Давенпорте — белокожий, за этим следует краткое содержание статьи из газеты *Times* о недавнем преступлении, совершенном тремя подростками.

Таким образом, автор при помощи этого дополнительного фрагмента, спрятанного за ссылкой, может привести факты из разных источников, углубляя тем самым основной текст. При этом размещение данных фактов в дополнительных текстовых фрагментах позволяет «не перегружать» основную статью дополнительной информацией.

Помимо фрагментов, спрятанных за ссылками, автор статьи размещает небольшие текстовые блоки прямо на полях. В них даны ссылки на источники с дополнительной информацией по рассматриваемой теме. Так, например, на полях возле абзаца, в котором говорится о сельскохозяйственном оборудовании, производившемся ранее в Давенпорте, размещены ссылки на два разных источника: статью газеты *Midwest Today* и официальный отчет *Iowa Department for Economic Development*, которые противоречат друг другу. В газете говорится о серьезных проблемах в развитии экономики, в то время как в официальном отчете представлена информация об экономическом росте в городе. Автор не дает оценку ни тому, ни другому источнику — лишь указывает на них, предоставляя читателю самому разбираться, какому источнику верить больше и знакомиться ли с ними более подробно, перейдя по ссылкам, или остаться только в рамках данной статьи, удовлетворившись небольшими цитатами на полях (рис. 5).

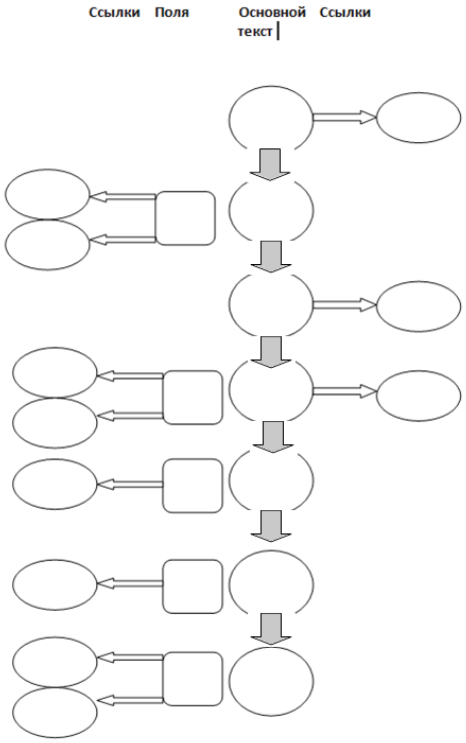

Рисунок 5. Схематичное изображение статьи Trouble in River City

Подобная гипертекстовая форма стала основной для журнала *FEED*. Как нам кажется, причина этого кроется в том, что, в отличие от сетевого гипертекста-лабиринта, осевой гипертекст гораздо более удобен для читательского восприятия (к тому же такой гипертекст автору гораздо проще создавать). Здесь текст является целостным. Читатель только варьирует глубину чтения, открывая или пропуская ссылки, в то время как в сетевом гипертексте читатель легко может запутаться, упустить важные текстовые блоки или, наоборот, постоянно попадать на одни и те же фрагменты, следуя выбранным ссылкам.

В течение всего времени издания журнала *FEED* его авторы активно экспериментируют с осевым гипертекстом, в результате он постепенно обрастает новыми чертами. Так, например, в нем появляются не только слова-ссылки, но и иллюстрации-ссылки (примером могут служить статьи *The Brand Without Qualities* от 5.05.1998 или *Same As It Ever Was* от 10.06.1997). Чуть позже в осевой гипертекст добавляется и возможность для читателя «перескакивать» часть статьи. Так, в статье *Cinderella Story* от 10.04. 2000, в которой автор рассуждает о популярности сюжета Золушки в современном кино, примерно половина текста посвящена теоретическим рассуждениям об искусстве. Так как автор понимает, что они могут быть интересны далеко не всем, он предлагает читателям выбор: либо читать текст целиком, либо пропустить теоретическую часть. Если читатель нажимает на ссылку, он автоматически перемещается вниз на 10 абзацев статьи.

2. Не всегда за ссылками скрывается именно дополнительная информация, не обязательная для чтения. В некоторых материалах, напротив, самая важная информация перенесена в отдельные текстовые блоки. Примером этого могут служить материалы, опубликованные в рубрике «Документ», в которой рассматриваются книжные новинки.

Редакция журнала каждый раз приглашает новых экспертов и предлагает им высказать свое мнение о той или иной книге. Обратимся в качестве примера к статье *Between Hype and Hypocrisy* (11 октября 1996). В ней четырем экспертам предлагается высказать свое мнение о двух предвыборных книгах: *Between Hope and History* Билла Клинтона и *Trusting the People* Боба Доула и Джека Кемпа. Если в статье *Trouble in River City* читатель может ограничиться только основным текстом статьи и не углубляться дальше, в рубрике «Документ» это невозможно. Здесь самая главная информация — ком-

ментарии экспертов — оказывается за рамками основного текста, состоящего только из отрывков анализируемых книг.

В одном материале встречаются разные типы текстов: цитаты из книги Клинтона, цитаты из книги Доула/Кемпа, мнения четырех экспертов, мнения самих читателей и дополнительные внешние ссылки. И, что характерно для гипертекста, вначале редакция дает читателям краткую инструкцию, как пользоваться данным материалом: «В этом новом "Документе" Дэвид Гринберг, Элен Виллис, Мэтью Риис и Лаура Ингрэхэм рассуждают о новой тенденции публиковать книги во время предвыборной гонки. Мы начнем с нескольких общих комментариев на этой странице и затем перейдем к более глубокому чтению отрывков из книги Клинтона *Between Hope and History* и книги Доула Кемпа *Trusting the People*. Как и всегда, мы просим вас оставлять комментарии на нашей *странице для дискуссий* ; мы поместим лучшие ваши ответы на полях слева»[10].

В схематичном виде статья выглядит так, как представлено на рисунке 6:

Рисунок 6. Схематичное изображение структуры статьи Between Hype and Hypocrisy

Таким образом, в статье 4 основных текстовых блока, каждый из которых, в свою очередь, делится на разные текстовые фрагменты. Среди них:

- отрывки обсуждаемых книг,

- комментарии экспертов к данным отрывкам (текст комментария размещен на полях и представляет собой только небольшой отрывок. Ознакомиться с полным текстом комментария можно пройдя по ссылке),

- комментарии читателей (лучшие из них размещены на полях вместе с комментариями экспертов),

- поясняющая информация от редакции (например, в отрывке книги Б.Клинтона, где обсуждается законопроект о специальных телевизионных чипах для родителей, на полях даны разъяснения, что собой представляют эти устройства. Пройдя по ссылке можно познакомиться со статьей, где подробно описано, как они работают).

Ниже представлена схема текстового блока, посвященного книге Б. Клинтона (рис. 7).

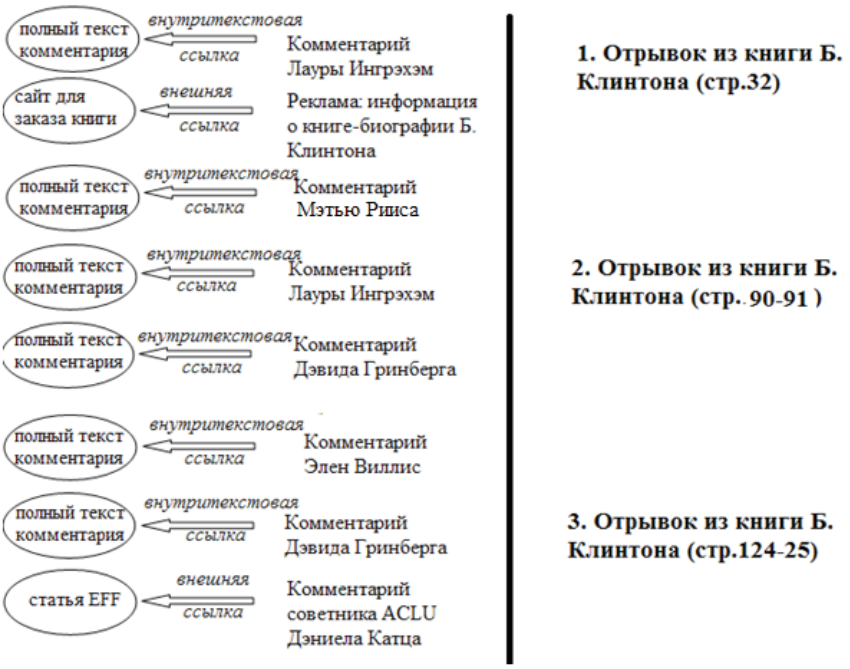

Рисунок 7. Схематичное изображение фрагмента статьи Between Hype and Hypocrisy

3. Еще одна функция гипертекста, найденная авторами журнала, — возможность создавать при его помощи поле для дискуссий. Примером этого может служить еще одна постоянная рубрика *FEED* «Диалог». Если в «Документе» эксперты обсуждают книги, то здесь им предложено высказать свое мнение по той или иной злободневной теме. Так, например, в диалоге под названием *One Nation Underpaid* (март 1996) обсуждается проблема умень-

шения уровня заработной платы в США. Каждый из четырех экспертов высказывает свое мнение по данному поводу. Из их ответов формируется основной текст статьи. Далее каждому эксперту предлагается прочитать мнения коллег и, либо согласиться с ними, либо нет, оставив свои комментарии за ссылками. Таким образом, текст рубрики превращается в диалог экспертов, которые постоянно дополняют первоначальный текст новыми текстовыми фрагментами.

В результате читатель получает материал, в большей степени напоминающий телевизионную дискуссию, а не линейную статью из печатных СМИ. Благодаря ссылкам эксперты могут «перебивать» друг друга и вставлять свою речь в речь собеседников. В общей сложности помимо основного текста данный диалог содержит еще 21 дополнительное окно, в которых эксперты дискутируют друг с другом. При этом читатель может выбирать, какие ссылки открывать и до какой глубины читать предложенный ему материал — ведь в каждом новом окне есть ссылка назад, которая позволяет вернуться к предыдущим открытым окнам или к основному тексту (рис. 8).

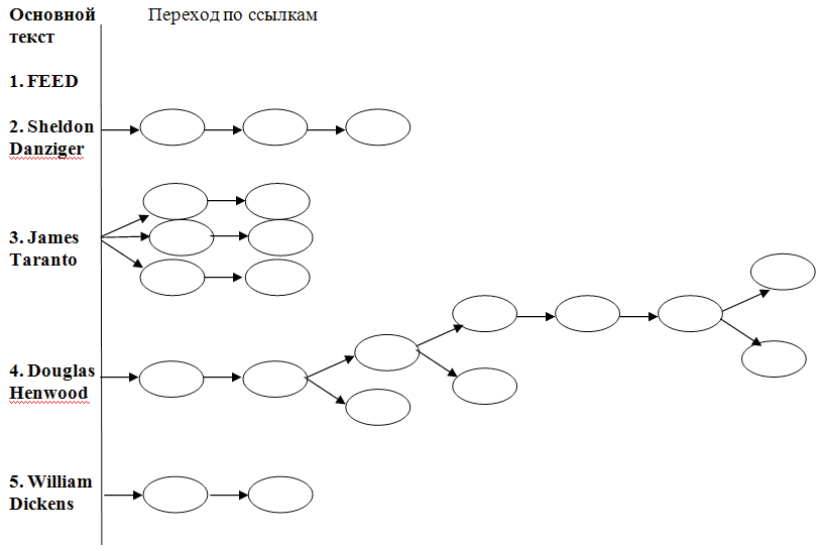

Рисунок 8. Схематичное изображение структуры статьи One Nation Underpaid

Отметим, что в этом «классическом» виде рубрика «Диалог» просуществовала всего 2 года. При анализе более поздних номеров журнала мы встречаем уже упрощенную версию гипертекстовой дискуссии. Так, например, в апрельском номере журнала от 1997 г. статья из рубрики «Диалог» *Schoolhouse Tech*[11], посвященная внедрению новых технологий в процесс образования, уже напоминает не телевизионную дискуссию, где все участники могут «перебивать» друг друга и высказывать свое мнение, а, скорее, принцип гипертекста, применявшийся в рубрике «Документ». Вместо внутритекстовых ссылок, которые ранее уводили от речи одного эксперта к речи другого, здесь дополнительные комментарии размещаются на полях, а не в отдельных текстовых блоках. Таким образом, читатель одновременно видит и основной текст, и небольшие комментарии к нему на полях. Если комментарий слишком объемный, приводится его короткая часть и ссылка на новое окно, где текст дан целиком. В результате, структура лабиринта, характерная для ранних «Диалогов», исчезает, ее заменяет осевой гипертекст, где есть центральный, основной текст и дополнительная, не обязательная информация на полях.

На наш взгляд, причина такого упрощения структуры рубрики кроется в том, что подобные централизованные тексты проще создавать и, что тоже немаловажно, проще читать (у читателя здесь не возникнет ощущения запутанности, которая возможна в тексте-лабиринте). Отметим, что эта более упрощенная форма с 1998 г. становится в журнале основной.

Постепенно все гипертекстовые рубрики журнала приходят к упрощению. Количество ссылок сводится к минимуму, а нелинейное повествование все чаще заменяет классический линейный текст лишь с небольшим вкраплением гипертекстовых элементов. Такие сложные гипертекстовые статьи, как, например, *Murder by Numbers*, перестают публиковаться.

Выводы

Итак, журнал *FEED* можно назвать важной вехой в становлении интернет-журналистики и электронного журналистского гипертекста. Именно в этом журнале, который представлял собой одно из первых качественных онлайн-изданий, впервые было опробовано применение приемов художественного гипертекста в журналистике. За время выхода журнала его авторам удалось вы-

работать определенную схему использования гипертекстовых приемов. В *FEED* можно встретить примеры как сетевых, так и осевых гипертекстов. Последние, в свою очередь, могут кардинально отличаться по принципам построения и функциям, которые выполняет в них гипертекстовая форма. Можно выделить три основные типа использования осевого гипертекста в журнале:

- тексты, где основная мысль представлена в линейном тексте, а ссылки лишь расширяют и дополняют мысли автора;
- тексты, где, напротив, основные мысли высказаны в дополнительных текстовых блоках, а основной текст состоит из цитат анализируемых автором источников (например, книг);
- тексты, где форма гипертекста позволяет создать диалог между экспертами, напоминающий, скорее, телевизионную дискуссию, нежели печатный текст.

Таким образом, *FEED* своим примером демонстрирует уникальные возможности гипертекстовой формы для журналистики по сравнению с обычными линейными текстами. Закрытие журнала по финансовым соображениям, также как и технические сложности, о которых писали издатели, на наш взгляд, не уменьшают значимость экспериментов, проведенных авторами *FEED*.

Гипертекстовые элементы, изначально найденные этим журналом, позже стали появляться и в других электронных изданиях (в частности, журналах *Slate* и *Salon*). Более того, сегодня развитие компьютерных технологий ушло далеко вперед по сравнению с 1990 гг. и многие технические сложности, которые возникали у издателей FEED, теперь возможно избежать. Поэтому опыт данного журнала может быть крайне интересен не только исследователям гипертекста, но и практикующим журналистам, у которых сегодня есть все инструменты для создания нелинейных гипертекстовых материалов.

Примечания

[1] Нельзя не упомянуть, что гипертекстуальность появилась в литературе еще в докомпьютерную эпоху. Так, впервые термин «гипертекст» был употреблен по отношению к напечатанной в 1984 г. книге М. Павича «Хазарский словарь». Впрочем, многие черты, свойственные художественному гипертексту, встречаются и в книгах, написанных раньше «Хазарского словаря», а в некоторых случаях – даже раньше изобретения Нельсоном понятия «гипертекст» (Марк Сапорта «Композиция № 1» (1961), Хулио Кортасар «Игра в классики» (1963), Итало Кальвино «Если однажды зимней ночью путник» (1979) и т.д.). В данном же случае речь идет

о романах, написанных именно для чтения за компьютером и не имевших печатной версии (среди них — Jackson S. *Patchwork Girl* (1995), McDaid J. *Uncle Buddy's Phantom Funhouse* (1993), Malloy J. *Its name was Penelope* (1993) и т.д.).

[2] Bolter J.D. (1990) *Writing Space*; Landow J.P. (1992) *Hypertext: The Convergence of Contemporary Critical Theory and Technology*; Birkerts S. (1994) *The Gutenberg Elegies*; Murrey J. (1997) *Hamlet on the Holodeck: The Future of Narrative in Cyberspace* и др.

[3] Joyce M. (1991) Notes toward an unwritten non-linear electronic text. *The Ends of Print Culture*. Available at: http://pmc.iath.virginia.edu/text-only/issue.991/joyce.991 (accessed: 21.12.2016).

[4] Fredin E. (1997) Rethinking the news story for the Internet: Hyperstory prototypes and a model of the user. *Journalism and Mass Communication Monographs*: 163.

[5] Deuze M. (2001) Online Journalism: Modelling the first Generation of News Media on the World Wide Web. *First Monday* 6. Available at: http://ojphi.org/ojs/index.php/fm/article/view/893/802 (accessed: 21.12.2016).

[6] Mieszkowski K. (2001) Sucked Company. *Salon*. Available at: https://web.archive.org/web/20090525034738/http://archive.salon.com:80/tech/log/2001/06/08/feed/index.html (accessed: 21.12.2016)

[7] Проект М. Гродена так и не был завершён.

[8] Seltzer M. (1996) Murder by Numbers. *FEED*. Available at: http://web.archive.org/web/19970225063248/http://www.feedmag.com/96.08selzter/96.08seltzer.html (accessed: 21.12.2016).

[9] Johnson S. (2013) Why No One Clicked on the Great Hypertext Story? *Wired*. Available at: http://www.wired.com/2013/04/hypertext/#anchor-seven (accessed: 21.12.2016).

[10] Between Hype and Hypocrisy *FEED*. 1997. Available at: http://web.archive.org/web/19970225062550/http:/www.feedmag.com/96.10document/96.10document1.html (accessed: 21.12.2016).

[11] Schoolhouse Tech. *FEED*. 1997. Available at: http://web.archive.org/web/19970705024832/http://www.feedmag.com/html/dialog/97.04dialog/97.04dialog1_master.html (accessed: 21.12.2016).

Библиография

Engebretsen M. (2000) Hypernews and Coherence. *Nordicom Review* 21.

Fredin E. (1997) Rethinking the news story for the Internet: Hyperstory prototypes and a model of the user. *Journalism and Mass Communication Monographs* 163.

Johnson S. (1997) *Interface Culture / How New Technology transforms the Way we Create and Communicate*. San Francisco.

McAdams M., Berger S. (2001) Hypertext *The Journal of Electronic Publishing* 6.

Nelson T.H. (1967) *Getting it out of our System. Information Retrieval: A critical view.*

Nelson T.H. (1987) *Literary machines*. Sausolito.

van der Wurff R., Lauf E. (2005) *Print and Online Newspapers in Europe: A Comparative Analysis in 16 Countries*. Amsterdam.

Notes

Birkerts S. (1994) *The Gutenberg Elegies.*

Bolter J.D. (1990) *Writing Space.*

Deuze M. (2001) Online Journalism: Modelling the first Generation of News Media on the World Wide Web. *First Monday* 6. Available at: http://ojphi.org/ojs/index.php/fm/article/view/893/802 (accessed: 21.12.2016)

FEED

Joyce M. (1991) Notes toward an unwritten non-linear electronic text. *The Ends of Print Culture*. Available at: http://pmc.iath.virginia.edu/text-only/issue.991/joyce.991 (accessed: 21.12.2016)

Landow J.P. (1992) *Hypertext: The Convergence of Contemporary Critical Theory and Technology*.

Murrey J. (1997) *Hamlet on the Holodeck: The Future of Narrative in Cyberspace*.

Salon

Wired

References

Engebretsen M. (2000) Hypernews and Coherence. *Nordicom Review* 21.

Fredin E. (1997) Rethinking the news story for the Internet: Hyperstory prototypes and a model of the user. *Journalism and Mass Communication Monographs* 163.

Johnson S. (1997) *Interface Culture / How New Technology transforms the Way we Create and Communicate*. San Francisco.

McAdams M., Berger S. (2001) Hypertext *The Journal of Electronic Publishing* 6.

Nelson T.H. (1967) *Getting it out of our System. Information Retrieval: A critical view.*

Nelson T.H. (1987) *Literary machines*. Sausolito.

van der Wurff R., Lauf E. (2005) *Print and Online Newspapers in Europe: A Comparative Analysis in 16 Countries*. Amsterdam.

Поступила в редакцию
24.01.2017

СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Ильченко Даниил Сергеевич, научный сотрудник Проблемной НИЛ комплексного изучения актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: ilchenkod@yandex.ru

Лебеденко Мария Евгеньевна, магистр второго года обучения факультета журналистики МГУ имения М.В. Ломоносова; e-mail: basyafat@mail.ru

Плаутина Юлия Дмитриевна, магистр второго года обучения факультета журналистики МГУ имения М.В. Ломоносова; e-mail: july.plautina@yandex.ru

ТЕМА НАУКИ В НОВОСТНЫХ ПОРТАЛАХ КРЫМА В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ГОСУДАРСТВА

В статье представлены результаты контент-анализа материалов научной тематики, опубликованных на двух ведущих новостных порталах Крыма за 2013 и 2015 гг. Полученные в ходе исследования данные позволяют охарактеризовать специфику освещения научно-технического развития наиболее посещаемыми электронными массмедиа региона, а также составить представление о состоянии, проблемах и тенденциях развития крымской науки в период «до» и «после» вхождения полуострова в состав Российской Федерации. Сформулированные в статье рекомендации могут быть использованы для оптимизации процесса медиапрезентации научной сферы в крымских интернет-СМИ и повышения уровня инициируемого ими общественного диалога, посвященного инновационному развитию региона.

Ключевые слова: *Крым, наука, интернет-СМИ, освещение науки, популяризация науки.*

Daniil S. Ilchenko, Researcher at the Problem Research Laboratory for Complex Studies of Current Issues of Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); e-mail: ilchenkod@yandex.ru

Maria E. Lebedenko, second year Master's student at the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); e-mail: basyafat@mail.ru

Yulia D. Plautina, second year Master's student at the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); e-mail: july.plautina@yandex.ru

THEME OF SCIENCE ON CRIMEAN NEWS PORTALS UNDER THE CHANGE OF STATE

The paper provides the results of content analysis of scientific materials published on two leading Crimean news portals in 2013 and 2015. The data

obtained in the course of the study cast light on the specifics of coverage of scientific and technical development by the most sought-after electronic media of the region and give an idea of condition, challenges and development trends of Crimean science before and after the peninsula became part of the Russian Federation. The recommendations formulated in the paper can be used to optimize the process of science presentation in Crimean online media and promote the public dialogue on the innovative development of the region these media initiate.

Key words: *Crimea, science, online media, science coverage, science popularization.*

Введение

Реализация масштабных планов, зафиксированных в федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Крыма и г. Севастополя до 2020 года» и включающих в себя формирование промышленного комплекса полуострова, создания на его территории ряда успешных индустриальных парков, во многом зависит от уровня инновационной культуры общества и эффективного функционирования местных научно-исследовательских, научно-образовательных и научно-производственных учреждений. Важную роль в этом процессе играют средства массовой информации. Именно СМИ формируют образ науки в общественном мнении, выступают основным инструментом популяризации научных знаний, косвенно содействуя просвещению и повышению научной грамотности населения, создают пространство для общественной дискуссии и рефлексии относительно необходимости и уместности тех или иных практик и направлений научной деятельности (Аникина, 2015; Фролова, Суворова, Ильченко, Бугаева, 2016). При этом одним из наиболее эффективных каналов распространения информации о науке для массовой аудитории на сегодняшний день являются интернет-СМИ (Индикаторы науки, 2014).

В данном исследовании изучается практика медиапрезентации темы науки двумя крымскими новостными порталами «Новости Крыма – крымская служба новостей»: http://news.allcrimea.net и «ForPost – севастопольский портал новостей»: http://sevastopol.su за период 2013 г., когда полуостров являлся Автономной республикой в составе Украины, и период 2015 г., когда в результате масштабных событий «Крымской весны» полуостров вошел в состав Российской Федерации. Согласно счетчику посещаемости LiveInternet.ru, эти массмедиа возглавляют рейтинг сайтов Крымского региона в категории «Новости и СМИ». Выбор изданий также обусловлен стремлением учесть специфику освещения научной сферы как на обще-

крымском уровне («Новости Крыма» позиционируется как «независимое сетевое издание, которое освещает все события, происходящие в Крыму»), так и на уровне отельного субъекта РФ, города федерального значения Севастополя («ForPost – севастопольский портал новостей» – это «свежая объективная информация о жизни города. Обзоры, новости, события, политика»). Транслируемый интернет-изданиями медиаобраз науки очевидно коррелирует с реальным положением науки в регионе и позволяет составить представление о состоянии, проблемах и тенденциях развития этого социального института за исследуемый период.

Методология исследования была основана на понимании миссии интернет-СМИ как эффективного средства популяризации науки и базировалась на использовании методов экспертного чтения текстов СМИ, качественного анализа (Лазутина, 2004, 2011; Тертычный, 2010, 2011) и контент-анализа (Осипов, 2003; Федотова, 2003; Krippendorf, 2013). Статья представляет собой результат работы в рамках одного из направлений проекта «Локальная медиасистема Крыма в условиях смены государства», инициированного сотрудниками факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова в 2015–2016 гг. и предполагающего комплексное изучение системы СМИ полуострова в период социальных, политических и культурных трансформаций.

Первичная выборка: количественные данные

Среди всего объема опубликованных за исследуемый период в обоих изданиях материалов было обнаружено 678 текстов, посвященных различным аспектам научно-технического развития. Они сформировали первичную выборку – *Выборку0*. Каждая публикация *Выборки0* была проанализирована по нескольким категориям: жанровое своеобразие, авторство материала, география источников информации, характеристики иллюстративного материала и предметно-тематическое направление. Исследование позволило получить следующие результаты.

Рост количества публикаций о науке в 2015 г. по сравнению с 2013 наблюдается в обоих изданиях и в среднем составляет 86% (табл. 1). Однако учитывая тот факт, что в 2015 г. исследуемые СМИ ежедневно публиковали в среднем на 70% больше материалов, нежели в 2013 г., доля публикаций о науке в общем потоке сообщений увеличилась не столь значительно.

Таблица 1

Количество публикаций

Выборка0	Количество публикаций		
	2013 год	**2015 год**	∑
Новости Крыма	117	244	317
ForPost	120	197	361
∑	237	441	678

В исследуемых СМИ не предусмотрены специальные тематические разделы, посвященные науке и технике. Контент научной тематики публикуется в рубриках социальной направленности: в издании «Новости Крыма» это рубрики «Общество», «Культура», «Бизнес», «Власть» и т.д., в издания «ForPost» – «Севастопольские новости», «С миру по нитке» и «Авторские материалы». Системное освещение достижений науки и техники отсутствует.

Авторство материалов

Анализ авторства материалов о науке показал, что исследуемые СМИ в значительной степени играют роль агрегаторов новостей, преимущественно публикуя материалы других массмедиа, причем доля заимствованных публикаций научной тематики увеличилась в 2015 г. по сравнению с 2013 г. (с 71% до 84%). «ForPost» стабильно публикует больше собственного оригинального контента (34% публикаций в 2013 и в 2015 гг.). Издание «Новости Крыма», напротив, в 2015 г. практически полностью перешло на перепечатку чужих материалов (доля собственных материалов «Новостей Крыма» в 2013 г. составила 23,1%, в 2015 – всего лишь 0,8%).

Донорами контента для обоих изданий выступают крымские общественно-политические СМИ и информагентства, их российские и украинские аналоги. Доля материалов украинских общественно-политических СМИ и информагентств, составляющая в 2013 г. 13,1%, в 2015 сократилась до 1,8%, что можно объяснить обострением общественно-политических отношений между Российской Федерацией и Украиной. Одновременно количество перепечаток из российских общественно-политических СМИ и информагентств увеличилось с 8,9% в 2013 г. до 20,2% в 2015. Рост количества заимствований из крымских общественно-политических СМИ и информагентств (с 48,9% в 2013 г. до 62,1% в 2015)

произошел в основном за счет использования публикаций местных информагентств (21,9% в 2013 г. и 52,4% в 2015).

География источников информации

Изучение географической локализации источников информации, используемых при подготовке публикаций о науке, позволило заключить, что подавляющее количество материалов посвящено достижениям и развитию науки Крымского региона (80,2% публикаций в 2013 г. и 78% публикаций в 2015). На фоне роста объема публикаций о существовании науки в Российской Федерации (3% в 2013 г. и 16,1% в 2015 г.), резко сократилась доля публикаций о развитии украинской науки (4,6% в 2013 г. и 0,7% в 2015 г.), что опять же можно объяснить кризисом российско-украинских отношений. Сообщениям из других государств (Великобритания, КНР, Израиль, Индия, страны ЕС и др.) уделялось внимание не более чем в 3% публикаций. Исключение составляют материалы о развитии науки и технологий на территории Соединенных Штатов Америки: в 2013 г. таких публикаций было 5,5% (13 шт.), а в 2015 – 4,1% (18 шт.).

Жанровое разнообразие

Статистика употребления различных журналистских жанров при подготовке публикаций научной тематики приведена в табл. 2.

Таблица 2

Жанровое разнообразие

Жанр публикации	2013 год		2015 год	
	Количество публикаций	с/о	Количество публикаций	с/о
Новостная заметка	175	73,8	377	85,5
Расширенная новостная заметка	42	17,7	50	11,3
Статья	13	5,5	11	2,5
Портреты и очерки	4	1,7	0	0
Интервью	2	0,8	3	0,7
Обзор	1	0,4	0	0

«Новости Крыма» и «ForPost», будучи новостными порталами, публикуют в основном материалы информационных жанров, нередко

сопровождая их элементами анализа и комментариями экспертов. В издании «Новости Крыма» доля новостных заметок в публикациях о науке превышает 90% (92,3% в 2013 г. и 93% в 2015). Жанровая палитра издания «ForPost» более разнообразна. Доля новостных заметок в 2013 составила 55,8%, расширенных новостей – 29,2%, статей – 10%, портретов и очерков – 3,3%, интервью – 1,7%. В 2015 году доля новостных заметок возросла до 76,1%, при снижении объема расширенных новостей до 17,3%, аналитических статей – до 5,1%, интервью – 1,5% и полном исчезновении материалов, выполненных в жанре портрета и очерка. Исходя из логики «важные новости привлекают читателей, а проблемные статьи удерживают их» (Маккей, 2012: 123), мы считаем, что данная тенденция является негативной. Ориентация на одно лишь информирование аудитории о достижениях и развитии сфер науки и технологий создает в массовом сознании односторонний образ науки, основанный на оперативной и событийной информации. Рассказ об исследовательской «кухне» и человеческом измерении научной работы, возможный в рамках в объемных и трудоемких жанрах (статья, репортаж, обзор, потрет и очерк), остается без внимания, что не отвечает социально значимой потребности во всесторонней медиатизации научной деятельности.

Иллюстративный материал

Изучение характеристик иллюстративного материала в публикациях о науке выявило значительные расхождения в практиках графического оформления и использования мультимедийных возможностей двух изданий. Так, в публикациях «Новостей Крыма» в 80,3% случаев в 2013 г. и в 86,9% случаев в 2015 г. отсутствовал какой-либо иллюстративный материал, в остальных сообщениях графическим элементом выступали фотографии и, за редким исключением, видео (2 текста в 2013 г. и 4 текста в 2015 г.). Издание «ForPost», напротив, не публиковало материалов без иллюстраций и в большей мере использовало преимущества мультимедийного формата подачи информации: доля публикаций о науке, иллюстрированных фотографиями, составила 98,3% в 2013 г. и 95,4% в 2015 г., рисунками – 1,7% в 2013 г. и 3,6% в 2015 г.; использование видеоматериалов наблюдалось в 35% публикациях в 2013 г. и в 21,3% в 2015.

Стоит отметить, что успешно применяемый сегодня в сфере научно-популярной журналистики инфографический способ подачи информации, задача которого визуализировать данные таким образом, чтобы наглядно и быстро объяснить читателю сложный

процесс или явления, еще не нашел своего применения на страницах исследуемых изданий.

Предметно-тематические направления

Для удобства изучения предметно-тематических направлений методом ручной коррекции из *Выборки0* были сформированы пять групп текстов, соответствующих различным предметным характеристикам (табл. 3). Каждая группа текстов была проанализирована в отдельности.

Таблица 3

Предметно-тематические направления

Выборка №	Предметные характеристики публикаций	Количество публикаций
Выборка 1	О процессе, результатах и субъектах научной и инновационной деятельности	322
Выборка 2	Об организации и администрировании науки	221
Выборка 3	О научных мероприятиях с участием представителей научного сообщества (конференции, форумы, круглые столы и т.п.)	60
Выборка 4	О мероприятиях в области популяризации науки	56
Выборка 5	О научных премиях, конкурсах, грантах и т.д.	18

Выборка № 1

Наибольшее количество материалов научной тематики за 2013 и 2015 гг. посвящено, собственно, популяризации науки и техники – доступному для понимания обывателя рассказу о процессе, результатах и субъектах научно-исследовательской и инновационной деятельности. Рост количества публикаций данного предметного направления в 2015 г. по сравнению с 2013 произошел в обоих изданиях (табл. 4).

Таблица 4

Выборка 1

Выборка 1	Количество публикаций		
	2013 год	2015 год	∑
Новости Крыма	61	83	144
ForPost	82	96	178
∑	143	179	322

Ввиду того, что география источников информации 80% всех публикаций о науке ограничена территорией Крымского региона, естественным образом, наибольшее внимание уделялось традиционно развитым на полуострове направлениям научно-технической деятельности (см. табл. 5). Наиболее репрезентативно, на наш взгляд, можно говорить о тех направлениях науки и техники, которым посвящено более 5% публикаций за соответствующий период времени. Этому критерию в 2013 и 2015 гг. удовлетворяют пять одинаковых тематических направлений: 1 – Археология, история, краеведение; 2 – Биология и медицина; 3 – Космология и космические технологии; 4 – Науки о земле; 5 – Новые технологии и инновации (табл. 5).

Таблица 5

Направления научно-технической деятельности

Направления научно-технической деятельности	**2013 год**		**2015 год**	
	Количество публикаций	*%*	**Количество публикаций**	*%*
Археология, история, краеведение	56	39,8	43	24
Биология и медицина	28	19,6	26	14,5
Науки о космосе и космическая техника	18	12,6	52	29,2
Науки о земле	21	14,7	19	10,6
Новые технологии и инновации	8	5,6	16	8,9
Физика	2	1,4	7	3,9
Социология	4	2,8	1	0,6
Экономика	2	1,4	4	2,2
Информационные технологии	1	0,7	4	2,2
Политология	1	0,7	3	1,7
Психология	1	0,7	0	0
Архитектура	0	0	4	2,2

Большое количество публикаций на тему истории, археологии и краеведения объясняется богатейшим историко-культурным наследием Крыма, служащим объектом многочисленных научных исследований. По данным пресс-службы министерства курортов и туризма Республики Крым полуостров «занимает

первое место в мире по количеству архитектурных и исторических памятников на один квадратный километр»[1]. Частыми спикерами в публикациях этой направленности становились сотрудники Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический», Черноморского центра подводных исследований (специалисты по подводной археологии), а также участники многочисленных археологических экспедиций в Крыму. Помимо очевидной роли популяризации комплекса исторических наук, подобные материалы содействуют развитию индустрии культурно-познавательного туризма на полуострове.

Уникальные природно-климатические особенности Крыма, наличие многочисленных медицинских и оздоровительных центров (наследие «всесоюзной здравницы»), а также научно-исследовательских учреждений медицинского и биологического профиля (Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, Институт биологии южных морей им. А.О. Ковалевского РАН и др.) обуславливают значительную долю публикаций медико-биологической тематики. Кроме того, публикации данной направленности востребованы у читательской аудитории благодаря часто присущему им прагматико-потребительскому интересу к научным достижениям[2].

Корпус текстов на тему исследования космоса аналогичным образом отражает уровень развития данного направления науки в регионе. На полуострове действуют Евпаторийский центр космической связи, Крымская астрофизическая и Симеизская обсерватории.

Публикации, посвященные наукам о земле, в основном связаны с деятельностью сотрудников Морского гидрофизического университета РАН (город Севастополь) и ученых-геологов, сейсмологов и экологов, работающих в Крыму.

Направление «Новые технологии и инновации» главным образом представлено публикациями о состоянии и достижениях крупных научно-производственных центров и технологических компаний полуострова («Таврида Электрик» «Завод "Фиолент"», «Гидроприбор» и др.).

В целом в 2015 г. по сравнению с 2013 г. освещение развития различных направлений научно-технической деятельности в исследуемых СМИ стало более сбалансировано. За исключением

направления «Социология», наметились положительные тенденции более активной медиатизации таких направлений, как «Физика», «Информационные технологии», «Архитектура».

Выборка 2

Количество публикаций, посвященных организации и администрированию науки, выросло в 2015 г. по сравнению с 2013 г. более чем в 5 раз (табл. 6).

Таблица 6

Выборка 2

Выборка2	**Количество публикаций**		
	2013 год	**2015 год**	∑
Новости Крыма	21	123	144
ForPost	16	61	77
∑	37	184	221

Количественные данные, характеризующие тематическое разнообразие публикаций *Выборки2*, приведены в таблице 7.

Таблица 7

Тематика публикаций

Выборка2 **Тематика публикаций**	**2013 г.**		**2015 год**	
	Количество публикаций	%	**Количество публикаций**	%
Организация и администрирование отдельных научных центров	17	47,2	136	73,9
Организация и администрирование отдельных направлений научно-технического развития	14	38,9	40	21,7
Организация и администрирование науки на уровне страны и региона	5	13,9	8	4,3

Столь внушительный рост числа публикаций об организации и администрировании отдельных научных центров объясняется вниманием крымских СМИ к масштабным процессам перерегистрации, объединения и вхождения в правовое поле РФ научно-

исследовательских, научно-образовательных и научно-производственных учреждений полуострова. Если в 2013 г. публикации о состоянии различных научных центров в основном были посвящены плачевному состоянию их материально-технической базы и различным скандалам в административной плоскости[3], то в 2015 г. внимание к судьбе учреждений, занимающихся научными исследованиями, стало более пристальным и разнообразным.

Так, в 2015 г. на новостных порталах Крыма широко освещалась драматическая ситуация, сложившаяся вокруг двух ведущих севастопольских НИИ – Института биологии южных морей им. А.О. Ковалевского (ИнБЮМ) и Морского гидрофизического института (МГИ) (37 публикаций). Руководство и сотрудники данных НИИ выступили против вхождения институтов в качестве структурных подразделений в состав сочинского Института природно-технических систем, организовали серию митингов, инициировали открытое письмо и видеообращение к президенту РФ Владимиру Путину. Результатом твердого и умелого отстаивания научным сообществом своих гражданских прав и позиции стало распоряжение премьер-министра РФ Дмитрия Медведева о создании на базе ИнБЮМ и МГИ двух федеральных научных учреждений – Института морских биологических исследований РАН и Морского гидрофизического института РАН[4].

В качестве других примеров можно привести многочисленные публикации о развитии Севастопольского государственного университета (24 публикаций), а также о масштабном процессе формирования Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (43 публикации), в который вошли 13 образовательных и научных организаций полуострова. Тематика этих материалов не ограничивается проблемами организационно-административного характера, она также включает в себя освещение позитивных аспектов развития данных учреждений, улучшение их материально-технической базы[5]. Примечательный факт: если в 2013 году «Новости Крыма» и «ForPost» сообщили об открытии лишь одного нового научного центра[6], то в 2015 г. подобных прецедентов было восемь, среди которых сообщение об основании в Керчи нового морского технологического университета[7], открытие на базе Севастопольского госуниверситета Института радиоэлектроники и информационной безопасности[8] и IT-академии[9], создание в КФУ Физико-технического института[10] и т.д.

Тематическая направленность большинства публикаций об организации и администрировании отдельных направлений научно-технического развития в 2013 и 2015 гг. касается традиционно развитых в Крыму сфер науки и техники: история, археология, биология, медицина, космос и т.д. Обращает на себя внимание рост количества материалов (с 2 публикаций в 2013 г. до 13 публикаций в 2015 г.) о перспективах развитии комплекса Информационных технологий. Главным образом это связано с вниманием СМИ к амбициозному проекту создания вблизи Симферополя технопарка «Цифровая долина», объединившего усилия КФУ, ряда ведущих российских вузов (МФТИ, МГТУ им. Баумана и др.), коммерческих предприятий и институтов развития («Ростех», «Ростелеком», Некоммерческое партнерство «Глонасс» и др.)[11], и последующими дискуссиями по поводу существующих проблем развития IT-кластера в регионе[12].

Главная тема материалов об организации и администрировании науки на уровне страны и региона за 2013 г. – бедственное состояния науки как социального института в Крыму и Украине[13]. В публикациях за 2015 г., кроме информации о проблемах, нередко рассказывается о различных инициативах по улучшению материально-технической базы крымской науки[14] и создании специальных организаций, содействующих ее развитию[15]. В целом образ науки, транслируемый исследуемыми СМИ за 2015 г., на фоне публикаций за 2013 год можно охарактеризовать, скорее, как позитивный.

Выборка 3

Незначительный рост количества публикаций о научных мероприятиях с участием представителей научного сообщества в 2015 г. по сравнению с 2013 г. (табл. 8) произошел за счет увеличения количества конференций и форумов, посвященных медико-биологическому комплексу наук (3 публикации в 2013 г. и 7 публикаций в 2015 г.), развитию отрасли информационных технологий (3 публикации в 2013 г. и 6 публикаций в 2015 г.) и междисциплинарным научным конференциям (7 публикаций в 2013 г. и 9 публикаций в 2015 г.). Материалы *Выборки3* касались также развития блока исторических наук, наук о земле, новых технологий и инноваций. По данным направлениям количество публикаций осталось на прежнем уровне (табл. 8).

Таблица 8

Выборка 3

Выборка3	Количество публикаций		
	2013 год	2015 год	∑
Новости Крыма	14	15	29
ForPost	12	19	31
∑	26	34	60

Крупнейшим научным событием на полуострове в 2015 г. стал Международный научный форум молодых ученых «Наука будущего – наука молодых», в котором, помимо молодых исследователей, принимали участие известные российские и зарубежные ученые, в том числе лауреат Нобелевской премии по физике Жорес Алферов[16]. Освещение мероприятий столь высокого уровня в 2013 г. в исследуемых СМИ не наблюдалось.

Выборка 4

Количество публикаций о мероприятиях в области популяризации науки в 2015 г. осталось на уровне 2013 г. (табл. 9).

Таблица 9

Выборка 4

Выборка 4	Количество публикаций		
	2013 год	2015 год	∑
Новости Крыма	18	17	35
ForPost	9	12	21
∑	27	29	56

Инфоповодом для подавляющего большинства текстов *Выборки4* в 2013 г. послужили мероприятия, популяризирующие исторические дисциплины: историю, археологию, краеведение (21 публикация). В 2015 г., наряду с научно-популярными событиями исторической тематики (11 публикаций), значительная доля публикаций информировала о мероприятиях в области популяризации наук о космосе и космических технологиях (11 публикаций) и таких отсутствующих в публикациях за 2013 г. направлений, как IT и робототехника (2 публикации), раздел физики – фотоника (1 публикация).

Выборка 5

Не смотря на небольшое количество публикаций о научных премиях, конкурсах и грантах в 2015 г., их количество увеличилось в пять раз по сравнению с 2013 г. (табл. 10).

Таблица 10

Выборка 5

Выборка 5	Количество публикаций		
	2013 год	2015 год	∑
Новости Крыма	2	6	10
ForPost	1	9	8
∑	3	15	18

В 2013 г. основным инфоповодом для материалов данной направленности служили достижения крымских студентов и школьников – их успешное участие в олимпиадах по программированию и инновационной выставке «Будущее Украины»[17]. Инфоповоды 2015 г. в гораздо большей степени отражают многоаспектность и перспективу развития сферы науки и технологий Крыма. Среди них сообщение о инициативе крымского Госсовета по увеличению грантов для молодых ученых[18], о победе научных коллективов Севастопольского госуниверситета в конкурсе на право получения субсидий на реализацию собственных проектов[19], о получении крымской высокотехнологической компанией «Таврида Электрик» престижной индустриальной премии[20] и другие. Подобные публикации, на наш взгляд, создают в общественном сознании привлекательный образ науки как социального института. Тенденцию к увеличению их количества можно считать позитивной.

Выводы

События исторического масштаба, связанные с интеграцией Крыма в состав Российской Федерации, затронули практически все сферы жизни полуострова и нашли свое отражение в средствах массовой информации. В 2015 г. исследуемые СМИ опубликовали на 70% больше материалов, нежели в 2013 г., при этом количество публикаций научной тематики увеличилось на 86%.

Внушительный рост числа материалов по теме науки в 2015 г. по сравнению с 2013 произошел за счет увеличения количества текстов, посвященных организации и администрированию науки (более чем в 5 раз). Причиной тому стало внимание электронных массмедиа Крыма к масштабным процессам, перерегистрации, объединению и вхождению в правовое поле Российской Федерации научных учреждений полуострова. Если в 2013 г. тематика публикаций данной предметной направленности в основном ограничивалась сообщениями о бедственном существовании научных центров и науки в целом в Крыму и Украине, то в 2015 г., помимо обсуждения существующих проблем и проблем переходного периода, немалая доля материалов имела положительную модальность и была посвящена информированию о достижениях и перспективах развития крымской науки, об открытии новых научно-исследовательских центров. Заметно увеличилось число публикаций о научных премиях, конкурсах и грантах, что может свидетельствовать об улучшении финансирования науки в регионе. В целом образ науки как социального института в публикациях за 2015 г. на фоне публикаций 2013 г. можно характеризовать как более позитивный, вселяющий надежду на возрождение и постепенную активацию научно-технического комплекса полуострова.

Почти половина всех публикаций о науке (47%) за 2013 и 2015 гг. посвящена, собственно, популяризации науки. Количество таких материалов увеличилось за рассматриваемый промежуток времени на 25%. Характерно, что в 2013 и в 2015 гг. два ведущих новостных портала Крыма освещали развитие одних и тех же направлений науки и техники: исторические дисциплины (история, археология, краеведение), биология и медицина, науки о космосе и космическая техника, науки о земле, новые технологии и инновации. Те же научно-технические направления фигурируют в публикациях о мероприятиях с участием научного сообщества (конференции, форумы и т.д.) и мероприятиях в сфере популяризации науки. Объяснение этому явлению дал анализ географии источников информации, используемых при подготовке публикаций о науке. В подавляющем большинстве случаев (80% публикаций) источник информации был локализован на территории Крымского региона, поэтому основное внимание уделялось традиционно развитым на полуострове направлениям научно-технической деятельности. Большее внимание к актуальной научной действительности мирового уровня, на наш

взгляд, позволит повысить качество освещения научной тематики в СМИ.

Более активное использование преимуществ мультимедийного формата подачи научной информации, освоение метода инфографики также может позитивно сказаться на уровне популяризации науки в исследуемых массмедиа.

Негативной тенденцией, на наш взгляд, является снижение доли текстов объемных и трудоемких жанров (репортажи, статьи, обзоры, очерки), представляющих читателю внутреннюю среду науки, атмосферу научного поиска, ценностно-психологическую мотивацию ученых. Причинами могут служить как нехватка в редакциях СМИ специалистов в области научной журналистики, так и проблемы, связанные с достойной оплатой их труда. Этим также можно объяснить отсутствие в изученных массмедиа специальных рубрик, посвященных науке и технике, и высокий процент перепечаток материалов научной тематики. Решение этих проблем, на наш взгляд, является необходимым условием для оптимизации процесса медиапрезентации темы науки в крымских интернет-СМИ и повышения уровня инициируемого ими общественного диалога, посвященного инновационному развитию региона.

Примечания

[1] Крым назвали мировым лидером по архитектурным и историческим памятникам // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/9/8/krym-nazvali-mirovym-liderom-po-arhitekturnym-i-istoricheskim-pamyatnikam-44451/

[2] *Пример публикации:*

Ученые выяснили, что кофе защищает от рака // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/1/28/uchenye-vyyasnili-chto-kofe-zashishaet-ot-raka-30086/

[3] *Примеры публикаций:*

Для проведения экспедиционных работ в Черном море у ИнБЮМа не хватает средств // ForPost, 2013. URL: http://sevastopol.su/news.php?id=45284;

Севастопольский экзотариум может исчезнуть // ForPost, 2013. URL: http://sevastopol.su/news.php?id=49895;

Первый корпус НИИ им. Сеченова в Ялте выставляют на продажу // ForPost, 2013. URL: http://news.allcrimea.net/news/2013/6/25/1372156560/;

Сотрудники филиала МГУ в Севастополе пожаловались Путину на увольнения // ForPost, 2013. – URL: http://sevastopol.su/arch_view.php?id=54409 и др.

[4] Севастопольские ученые добились независимости своих НИИ // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/3/7/sevastopolskie-uchenye-dobilis-nezavisimosti-svoih-nii-32653/).

[5] *Примеры публикаций:*

Ректор Севастопольского университета мечтает сделать вуз лучшим в Средиземноморье // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/10/8/rektor-sevastopolskogo-universiteta-mechtaet-sdelat-vuz-luchshim-v-sredizemnomore-46470/;

На развитие КФУ обещают за 10 лет выделить пять млрд рублей // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/4/28/na-razvitie-kfu-obeshajut-za-10-let-vydelit-pyat-mlrd-rublei-35830/;

[6] В Севастопольском филиале РЭУ им. Плеханова открылся информационно-образовательный центр польской культуры и науки // ForPost, 2013. URL: http://sevastopol.su/news.php?id=54403

[7] В Керчи появится морской технологический университет // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/1/7/v-kerchi-poyavitsya-morskoi-tehnologicheskii-universitet-28716/

[8] В Севастопольском госуниверситете создан Институт радиоэлектроники и информационной безопасности // ForPost, 2015. – URL: http://sevastopol.su/news.php?id=78104

[9] В Севастополе открылась IT-академия // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/11/7/v-sevastopole-otkrylas-ITakademiya-48214/

[10] В КФУ создали Физико-технический институт // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/6/17/v-kfu-sozdali-fizikotehnicheskii-institut-38966/

[11] *Примеры публикаций:*

Матвиенко предложила создать «Силиконовую долину» в Крыму // ForPost, 2015. URL: http://sevastopol.su/world.php?id=72960;

Аксенов обещает «силиконовую долину» в Крыму // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/3/24/aksenov-obeshaet-silikonovuju-dolinu-v-krymu-33686/ ;

В Крыму обещают, что «цифровая долина» будет зарабатывать 60 млрд рублей // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/6/4/v-krymu-obeshajut-chto-tsifrovaya-dolina-budet-zarabatyvat-60-mlrd-rublei-37977/

[12] *Примеры публикаций:*

В России признают, что пока не могут создать «Кремниевую долину» в Крыму // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/6/7v-rossii-priznajut-chto-poka-ne-mogut-sozdat-kremnievuju-dolinu-v-krymu-38056/ ;

В Крыму огромный дефицит IT-специалистов // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/9/28/v-krymu-ogromnyi-defitsit-ITspetsialistov-45559/;

Из Крыма ушла половина лучших IT-специалистов // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/11/4/iz-kryma-ushlo-polovina-luchshih-ITspetsialistov-48051/

[13] *Примеры публикаций:*

Крым теряет ученых // ForPost, 2013. URL: http://news.allcrimea.net/news/2013/5/11/1368257400/;

За 20 лет в Украине стало втрое меньше ученых // ForPost, 2013. URL: http://sevastopol.su/world.php?id=45413;

Годовой бюджет исследовательского университета в Украине меньше, чем трансфер футболиста // ForPost, 2013. URL: http://sevastopol.su/world.php?id=47710 ;

Украинские ученые предпочитают выезжать на ПМЖ в США, Россию и Германию // ForPost, 2013. URL: http://sevastopol.su/arch_view.php?id=48394;

Украина не попала даже в ТОП-500 лучших университетов мира // ForPost, 2013. URL: http://sevastopol.su/arch_view.php?id=52279

[14] *Пример публикации:*

Медведев обещает крымской науке полтора миллиарда // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/9/8/medvedev-obeshaet-krymskoi-nauke-poltora-milliarda-44565/

[15] *Пример публикации:*

Ученых, предпринимателей и чиновников Крыма объединят на базе платформы // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/3/31/uchenyh-predprinimatelei-i-chinovnikov-kryma-obedinyat-na-baze-platformy-34109/

[16] В Севастополе мировые светила науки читают лекции лучшим студентам России // ForPost, 2015. – URL: http://sevastopol.su/news.php?id=80102

[17] *Примеры публикаций:*

Команда СевНТУ стала абсолютным чемпионом студенческой олимпиады в сфере информационных технологий // ForPost, 2013. URL: http://sevastopol.su/news.php?id=49622

Крымские студенты получили $5 тысяч от Microsoft // Новости Крыма, 2013. – URL: http://news.allcrimea.net/news/2013/7/17/1374067823

Юных крымчан признали лучшими изобретателями Украины // Новости Крыма, 2013. – URL: http://news.allcrimea.net/news/2013/10/26/junyh-krymchan-priznali-luchshimi-izobretatelyami-ukrainy-1319/

[18] В Госсовете инициируют увеличение грантов для молодых ученых Крыма // Новости Крыма, 2015. URL: http://news.allcrimea.net/news/2015/1/19/v-gossovete-initsiirujut-uvelichenie-grantov-dlya-molodyh-uchenyh-kryma-28927/

[19] СевГУ получит почти 200 млн рублей субсидий для реализации двух проектов в сфере высокотехнологичного производства // ForPost, 2015. URL: http://sevastopol.su/news.php?id=81164

[20] Таврида Электрик» получила главную промышленную премию России // ForPost, 2015. URL: http://sevastopol.su/arch_view.php?id=77077

Библиография

Аникина М.Е. Медиатизация науки глазами исследователей // Осторожно, лженаука! Вып. 1: Аналитические исследования по государственному контракту №14.597.11.0010 / под. ред. *Е.Л. Вартановой*. М.: Ф-т журн. МГУ, 2015. С. 8–17.

Индикаторы науки: 2014: статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014.

Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. М.: Аспект пресс, 2004.

Лазутина Г.В. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект пресс, 2011.

Маккей Д. Все о журналах. М.: Издательский дом «Университетская книга», 2012.

Осторожно, лженаука! Вып. 1: Аналитические исследования по государственному контракту №14.597.11.0010 / под. ред. *Е.Л. Вартановой*. М.: Ф-т журн. МГУ, 2015.

Рабочая книга социолога / под ред. *Г. В. Осипова*. М.: Наука, 2003.

Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект-Пресс, 2010.

Тертычный А.А. Методы профессиональной деятельности журналиста. М.: ВК, 2011.

Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации: учебник. СПб: Питер, 2003.

Фролова Т.И., Суворова С.П., Ильченко Д.С., Бугаева А.С. К проблеме качества текстов научно-популярной тематики в средствах массовой информации // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 5. № 2, 2016. С. 233–246.

Фролова Т.И. Наука, СМИ, общество: как достичь взаимопонимания. Ч. 1. Научный журналист: миссия, задачи и компетенции:метод. пособие для журналистов по выявлению признаков лженауки. М.: Ф-т журн. МГУ, 2015.

Krippendorf K. (2013) *Content Analysis. An Introduction to its Methodology*. California: SAGE Publication.

Notes

Novosti Kryma – krymskaya sluzhba novostey [Novosti Kryma – the Crimean News Service]. URL: http://news.allcrimea.net

ForPost – sevastopol'skiy portal novostey [ForPost – the Sevastopol News Portal]. URL: http://sevastopol.su

References

Anikina M.E. (2015) Mediatizatsiya nauki glazami issledovateley [Mediatization of Science as Viewed by Researchers]. In E.L. Vartanova (ed.) *Ostorozhno, lzhenauka! Vyp. 1: Analiticheskie issledovaniya po gosudarstvennomu kontraktu № 14.597.11.0010* [Beware Pseudoscience! Publ.1: Analytical Research under the State Contract № 14.597.11.0010]. Moscow: Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova. P. 8–17.

Fedotova L.N. (2003) *Sotsiologiya massovoy kommunikatsii* [Sociology of Mass Communication]. Saint Petersburg: Piter Publ.

Frolova T. I. (2015) *Nauka, SMI, obshchestvo: kak dostich' vzaimoponimaniya. Ch. 1. Nauchnyy zhurnalist: missiya, zadachi i kompetentsii:metod. posobie dlya zhurnalistov po vyyavleniyu priznakov lzhenauki* [Science, Media, Society: How to Understand Each Other. Part 1.Science Journalist: Mission, Tasks and Competencies: study guide for journalists on uncovering the features of pseudoscience]. Moscow: Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova.

Frolova T.I., Suvorova S.P., Il'chenko D.S., Bugaeva A.S. (2016) K probleme kachestva tekstov nauchno-populyarnoy tematiki v sredstvakh massovoy informatsii [On the Problem of the Quality of Popular Science Texts in the Media] *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* 5(2): 233–246.

Indikatory nauki: 2014: statisticheskiy sbornik. (2014) [Science Indicators: 2014: statistics digest]. Moscow: Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki».

Krippendorf K. (2013) *Content Analysis. An Introduction to its Methodology*. California: SAGE Publication.

Lazutina G.V. (2004) *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista* [Fundamentals of a Journalist's Creative Work]. Moscow: Aspekt press Publ.

Lazutina G.V. (2011) *Zhanry zhurnalistskogo tvorchestva* [Genres of Journalistic Work]. Moscow: Aspekt press Publ.

Makkey D. (2012) *Vse o zhurnalakh* [All about Magazines]. Moscow: Izdatel'skiy dom "Universitetskaya kniga" Publ.

Osipov G.V. (2003) *Rabochaya kniga sotsiologa* [Sociologist's Workbook]. Moscow: Nauka Publ.

Vartanova E.L. (ed.) (2015) *Ostorozhno, lzhenauka! Vyp. 1: Analiticheskie issledovaniya po gosudarstvennomu kontraktu* № 14.597.11.0010 [Beware Pseudoscience! Publ.1: Analytical Research under the State Contract № 14.597.11.0010]. Moscow: Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova.

Tertychnyy A.A. (2010) *Analiticheskaya zhurnalistika* [Analytical Journalism]. Moscow: Aspekt Press Publ.

Tertychnyy A.A. (2011) *Metody professional'noy deyatel'nosti zhurnalista* [Methods of a Journalist's Professional Activity]. Moscow: VK Publ.

Поступила в редакцию
07.12.2016

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Пирожкова Татьяна Федоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: ruslit.msu@yandex.ru

«СТРАШНАЯ КНИГА» Ю.Ф. САМАРИНА («ОКРАИНЫ РОССИИ» В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННИКОВ)

Статья посвящена остзейскому вопросу, впервые в русской печати поставленному известным славянофилом Ю.Ф. Самариным в книге «Окраины России» (1868–1876). Книга выходила отдельными выпусками за границей — напечатать ее в России было невозможно: автор осуждал немецкое дворянство за насильственную германизацию латышей и эстов, а русское правительство — за потворство такой политике. Автор получил за «Окраины...» выговор от императора Александра II, как и журналисты, поддержавшие позицию Самарина (И.С. Аксаков, М.Н. Катков). Частичная реализация идей Самарина о проведении в Остзейском крае реформ, аналогичным тем, что были в России, стала возможной только в конце 80-х гг. XIX в., в царствование Александра III.

Ключевые слова: *остзейский вопрос, латыши, эсты, прибалтийские немцы, окраины.*

Tatiana F. Pirozhkova, Doctor of Philology, Professor at the Chair of History of Russian Literature and Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: ruslit.msu@yandex.ru

"TERRIBLE BOOK" BY YU. F. SAMARIN ("OUTSKIRTS OF RUSSIA" AS SEEN BY CONTEMPORARIES)

The article is concerned with the Baltic issue first raised in Russian print publications by the famous Slavophile Yu.F. Samarin in his book "Outskirts of Russia" (1868–1876). The book was issued abroad: it was impossible to publish it in Russia as its author condemned the German nobility for the forcible Germanization of Latvians and Aesti and the Russian government – for connivance to this policy. The author was reprimanded by Emperor Alexander II for his "Outskirts of Russia", and so were the journalists who had supported Samarin's ideas about implementing in the Baltic region the same reforms as in Russia. These ideas were partly realized only at the end of the 1880s, during the reign of Alexander III.

Key words: *Baltic issue, Latvians, Aesti, Baltic Germans, outskirts.*

Во второй половине 1860-х и в 1870-е гг. внимание русской, прибалтийской и немецкой прессы привлек остзейский вопрос — в связи с выходом нескольких выпусков книги Ю.Ф. Самарина «Окраины России»[1]. Честь постановки в печати этого вопроса принадлежит именно ему – выдающемуся публицисту славянофильского направления.

На современников книга произвела ошеломляющее впечатление: «...Самарин выпустил за границей «страшную» книгу против остзейских немцев. Книга называется "Русские окраины"[2]». Она воспринималась как «страшная» по своей разоблачительной сути: автор осуждал прибалтийское немецкое дворянство за насильственную германизацию местного населения — латышей и эстов — и русскую высшую администрацию за потворство такой политике, за нежелание решать проблемы, возникающие на русских окраинах (крестьянские, земские, судебные).

Остзейскими делами Самарин впервые заинтересовался в 1847 г., когда он, чиновник Министерства внутренних дел, был отправлен в Ригу в составе комиссии Я.В. Ханыкова для ревизии ее городского управления. Свое возмущение равнодушием русского правительства к судьбе латышей и эстов, угнетаемых немцами в Прибалтийском крае (Курляндская, Лифляндская и Эстляндская губернии), он выразил в сочинении «Письма из Риги», где впервые поднял остзейский вопрос.

Комиссия Ханыкова обнаружила в городском хозяйстве города Риги множество злоупотреблений, исправлять которые никто не спешил: отчет комиссии впоследствии обретет «тихую и безмятежную кончину»[3] в недрах Министерства внутренних дел.

С рукописным вариантом «Писем» Самарин ознакомил свое окружение в Петербурге и Москве (А.С. Хомякова, Аксаковых, Свербеевых, министра внутренних дел Л.А. Перовского, московского митрополита Филарета и других). Таким образом, печатному обсуждению «Окраин...» в 1860–1870-е гг. предшествовало устное бытование «Писем из Риги», навлекшее на автора недовольство прибалтийского генерал-губернатора А.А. Суворова (1848–1861) – внука знаменитого генералиссимуса А.В. Суворова, активного защитника интересов немецкого дворянства: по его доносу в марте 1849 г. Самарина арестовало III отделение, а вслед за ним и И.С. Аксакова, обсуждавшего случившееся с Самариным в своих

письмах к родным. Около двух недель автор «Писем из Риги» провел в Петропавловской крепости и был отпущен только после личной беседы с Николаем I. Царь остался доволен разговором — благонамеренность Самарина была вне подозрений: сын бывшего шталмейстера (чин придворный), крестник самого императора Александра I, отличный чиновник. «...искренность и намерения провинившегося остались незаподозренными», — напишет Самарин впоследствии[4].

С Иваном Аксаковым, который тоже был на прекрасном счету в Министерстве внутренних дел, обошлись строже: III отделение предложило ему ответить на двенадцать вопросов – ответы прочел Николай I и некоторыми остался недоволен, сделав на полях замечания. После ознакомления с ними и соответствующих внушений Ивана Аксакова отпустили на свободу, но взяли под полицейский надзор. «Письма из Риги» он сможет опубликовать только в 1882 г., уже после смерти автора, в своей газете «Русь». Под подозрением оказались и домашние Ивана Аксакова: «Из ответов родителя и брата Вашего Константина на письма Ваши о Самарине видно, что они вполне разделяют негодование Самарина против немцев в России...»[5].

Можно сказать, что остзейская тема волновала Самарина на протяжении всей его жизни (последний, шестой выпуск «Окраин России» вышел уже после его кончины), хотя после ареста Самарин несколько лет не возвращался к остзейскому вопросу, однако не из-за боязни правительственных санкций, а из-за крайней занятости делами: с осени 1849 г. он – чиновник особых поручений при киевском генерал-губернаторе, начальник его канцелярии (служба, не оставлявшая времени для других занятий). И даже желанный выход в отставку в 1853 г. не принес облегчения: после смерти отца, как старший сын, Самарин вынужден был заниматься хозяйством в самарских губерниях; в период подготовки крестьянской реформы в 1858 г. его призвали членом от правительства в Самарский губернский комитет по крестьянскому делу; в 1859 г. — членом-экспертом в Редакционные комиссии; после освобождения крестьян в 1861–1863 гг. он принял на себя обязанности члена от правительства в Самарском губернском по крестьянским делам присутствии, одновременно сотрудничая в газете Ивана Аксакова «День»; в 1864 г. участвовал в проведении крестьянской реформы в Царстве

Польском. Наконец, исполнил нравственный долг перед умершим другом: в 1864 г. издал в Брюсселе на английском языке брошюру А.С. Хомякова о церкви, а в 1868 г. в Праге выпустил II том Полного собрания его сочинений (богословских) со своим обширным предисловием.

И в том же 1868 г. Самарин вновь возвратился к остзейскому вопросу, напечатав два выпуска «Окраин России», произведших такое исключительное впечатление на современников (см. начало статьи). Дело в том, что со времени его «Писем из Риги» положение дел в Прибалтийском крае не изменилось, а обрело еще бóльшую остроту в связи с правительственной политикой Александра II, состоявшей, по словам Самарина, в «систематическом давлении внутри» (внутри страны. — *Т.П.*) и в «послаблении на окраинах»[6].

Царское правительство обнаруживало удивительную уступчивость по отношению к балтийцам: в Остзейском крае действовал уникальный способ утверждения законов — минуя Государственный совет, Высочайшие повеления позволялось не исполнять. В начале 1850 г. было приказано в трех прибалтийских губерниях служебную переписку вести на русском языке, но «никто в продолжение 17-ти лет не шевельнул пальцем для исполнения Высочайшей воли»[7].

Крестьяне в крае, освобожденные без земли, были лишены тех прав, которые после 1861 г. имели крестьяне в остальной России, — на это русское начальство закрывало глаза.

В русской прессе в одном только 1864 г. вышло 96 материалов, касающихся различных недостатков в Остзейском крае. Но чтобы выпустить книгу, критиковавшую политику русского правительства и вероломство немецкого дворянства, – на это никто, кроме Самарина, не осмелился. Издать «Окраины России» на родине автора было совершенно невозможно — они появились в Праге.

Как известно, русские овладели Прибалтикой в результате Северной войны. Шведы покинули завоеванную территорию, остались составлявшие меньшинство населения немцы — в 1860-е гг. 130–200 тысяч человек. Еще при Петре I в 1712 г. немецкое дворянство обеспечило себе безбедное существование особыми «привилегиями», «пунктами» или «кондициями», которыми сохранялась в неприкосновенности исстари сущест-

вующая система управления и судопроизводства, употребление в крае немецкого языка, свобода лютеранского вероисповедания и пр. Местное население, т.е. латыши и эсты, в 1819 г. благодаря крестьянской реформе, проведенной за сорок с лишним лет до России, получили личную свободу, скорее номинальную, чем на деле, поскольку действовали различные ограничения, например запрет крестьянам покидать губернию, к которой приписаны.

Освобождение было проведено без земли, поэтому крестьяне влачили незавидное существование батраков на чужой ниве. Помещик мог отменить барщину и заменить ее денежным оброком, мог отобрать усадьбу у крестьянина, передать ее другому или поселить в ней людей немецкого происхождения[8].

Защитников у крестьян не было. Если они и появлялись, то их усилия немецкое рыцарство, державшее в своих руках решение крестьянских дел, сводило на нет. Самарин в «Окраинах» рассказал о брошюре, появившейся в 1863 г. в Лейпциге, «Мекленбург в Курляндии» (Mecklenburg in Kurland). Автор Отто фон Рутенберг обращал внимание читателей на то, что в Курляндии систематически отбирались усадьбы у крестьян. Брошюра моментально исчезла из обращения, став почти библиографической редкостью. Но она стала известна редактору «Санкт-Петербургских ведомостей», который на основе ее материалов приготовил статью, но напечатать ее не смог: министр внутренних дел потребовал от редактора «не возбуждать в русской публике неблагоприятных толков о Балтийском крае»[9].

Даруя в свое время привилегии землевладельцам, Петр I сделал оговорку о том, что их сохранение зависит от усмотрения русского самодержца, и «кондиции» поддерживались русским правительством на протяжении всего XVIII в., но в XIX в. Александр I внес уточнение о том, что привилегии не должны входить в противоречие с действующими на остальной территории России законами.

Однако немецкие землевладельцы эти оговорки игнорировали, считая, что гарантии даны им навечно. Иван Аксаков в передовой статье газеты «День» от 27 ноября 1865 г. насмешливо отзывался о «готических формах жизни», сохранившихся в этом крае, который является «музеем исторических редкостей социального и общественного устройства»[10].

Немецкие дворяне забеспокоились только после отмены крепостного права в России: вдруг крестьянская реформа распространится на Лифляндию и Эстляндию (как в 1864 г. случилось в Польше). Вдруг освобождение будет проведено с землей, как в России и Польше, вдруг размер оброка будет установлен законом и его зафиксируют в уставных грамотах (как в России). Пугала их и земская реформа, проводимая в России, в случае ее осуществления в Прибалтике немецкие помещики должны были обсуждать вопросы местной жизни вместе со своими батраками, а судебная реформа, также крайне нежелательная, привела бы к прекращению административно-судебной власти над крестьянством. Немецкое дворянство не хотело отказываться от сословного суда, поэтому, по словам Самарина, «местные юристы отнеслись к нашим судебным уставам с высокомерным пренебрежением»[11] — что хорошо для русских, не годится для немцев.

Ненавидя русскую власть, от которой прибалтийские немцы находились в зависимости, и опасаясь ее реформаторских намерений, они заискивали перед этой властью без всякого чувства меры: в июле 1862 г., когда Александр II с супругой и наследником престола цесаревичем Александром совершали путешествие по Прибалтике, в Кокенгаузене (ныне Кокнесе в Латвии) немецкие дворяне для встречи соорудили триумфальные ворота, палатки в парке для угощения, а на станции императорскую семью ожидала карета, которой управлял взобравшийся на козлы в качестве кучера барон Липгардт[12], — сцена вполне в опереточном духе.

Однако русское правительство совсем не желало торопить события в остзейских губерниях и насильственно перестраивать исторически сложившиеся здесь порядки, оно проводило пронемецкую политику, стремилось сохранить в неприкосновенности частную земельную собственность, дабы обеспечить лояльность прибалтийского дворянства, — в ущерб коренному населению. В дневнике П.А. Валуева, бывшего министра внутренних дел (с апреля 1861 до марта 1868), в прошлом курляндского губернатора (1853–1858), имеется обстоятельное объяснение сложившегося в Остзейском крае положения и отношения русского правительства к нему: «Само правительство, как будто по небрежности <...>, признавало за прибалтийскими губерния-

ми атрибуты автономии гораздо большей, чем та, которая по закону принадлежала местным сословиям и допускала между означенными губерниями взаимную связь и солидарность, для которых закон не представлял никакого основания. Каждая из этих губерний составляет особняк по своим административным и даже судебным учреждениям, и в каждой из них дворянство, городские сословия и крестьяне равным образом составляют особняки. Связь между разными сословиями обозначается только присутствием одного депутата рижского магистрата на лифляндском ландтаге, а связь между губерниями заключается в одном лице русского ген<ерал>-губернатора края. Наконец, правительство оказывало официальным представителям местного дворянства в лице его предводителей неправильное и нерассудительное предпочтение в отношении к представителям русского дворянства. <...> Допускавшиеся прежде различия, с одной стороны, возбуждали справедливое недовольство русских, с другой — увеличивали самоуверенность и притязательность прибалтийцев»[13].

Русское правительство, напуганное в XIX в. двумя польскими восстаниями, боялось возникновения на прибалтийской окраине «второй Польши», а потому стремилось сохранить status quo и запрещало обсуждение остзейских дел в русской печати. «...немцев касаться нельзя и за версту, а они ругаются по-прежнему», — сообщал Иван Аксаков Самарину еще в 1864 г.[14] В редких случаях в газете «День» Аксакову все-таки удавалось преодолевать этот запрет[15]. А в 1867 г. немцы и их поверенные в Петербурге добились запрещения газетам «Москва» (редактор Аксаков) и «Московские ведомости» (издание М.Н. Каткова) «перепечатывать и комментировать статьи из остзейских газет»[16]. Действительно, в марте 1867 г. газета «Москва» получила третье предостережение за остзейскую статью Самарина[17] — лучше всякого обсуждения было молчание.

При таком ущемлении прессы русское общество в целом было недостаточно информировано о происходящем на прибалтийской окраине, а та его часть, которая знала о привилегиях немцев, выражала недовольство особыми порядками, царившими в крае, несоответствием «кондиций» общеимперским законам. В обращении «К читателю» своей книги Самарин раскрыл цель ее написания: «Дать возможность моим соотечественникам, по край-

ней мере, тем из них, которые бывают за границею, узнавать об окраинах России то, чего им не говорят дома и о чем им не позволяют говорить»[18].

Поэтому издание в Праге в 1868 г. двух выпусков «Окраин России» Самарина стало сенсацией. «...внимание всей России приковано к этой книге», — писал Иван Аксаков[19].

Как и царское правительство, Самарин тоже опасался «второй Польши»: свидетель двух польских восстаний, он осенью 1864 г. с опасностью для жизни, поскольку не все повстанческие отряды сложили оружие, объезжал сельские местности Польши и принял участие в проведении крестьянской реформы в интересах польских земледельцев. В Лифляндии подобные изменения грозили социальным взрывом — кто бы из немецких дворян добровольно уступил землю батракам?

Но Самарин с его умом и опережающим видением событий замечал то, что не видело русское правительство (или не желало видеть): агрессивность прибалтийских немцев, поддерживаемых немецкоязычной прессой, которая взывала к общественному мнению Пруссии в надежде на ее поддержку землякам против русского «нажима». Свои опасения он выразил с предельной ясностью: «...общественное мнение в Пруссии признало остзейский вопрос как *свой* вопрос и как законный предлог к вмешательству с ее стороны»[20].

В 1860-е годы Германия находилась в периоде объединения, и в берлинской палате депутатов канцлер Бисмарк прямо высказывался в том смысле, что немецкая земля всюду, где живут немцы. Самарин предупреждал своими «Окраинами...» о возможной и нежелательной перспективе развития событий, отторжения Лифляндии и Эстляндии от России, возникновения на месте трех прибалтийских губерний нового независимого немецкого государственного образования — «остзейской Финляндии»[21]. И это невзирая на то, что прибалтийские губернии не были немецкой землей и большинство населения совсем не немцы ни по происхождению, ни по симпатиям. Самарина удивило, и он написал об этом в «Окраинах...», что при политике онемечивания латышей и эстов, активно проводившейся дворянством, народные массы на окраинах «всё еще за нас», простой народ всё еще ожидает улучшения своего положения от русского царя.

Более того, в конце 1860-х гг. началось переселенческое движение из Остзейского края в Россию. Аксаков в передовой ста-

тье газеты «Москва» от 8 октября 1868 г. перепечатал сообщение из «Санкт-Петербургских ведомостей» о прибытии из Эстляндской губернии эстонцев, которые с разрешения русских властей решили поселиться в Симбирской губернии и на Кавказе[22].

Кроме латышей и эстов в Прибалтике жили и русские, положение которых было незавидным. В «Окраинах...» сообщалось, что, к примеру, рижские граждане русского происхождения жалуются «на систематическое их устранение от общественных должностей» (с 1847г. «ни один русский не удостоился выбора в должность»), купцов и мещан немцы держат «в черном теле», при малейшем столкновении с властями нельзя найти «поддержки нигде и ни в ком», русские гимназии «влачат плачевное существование», русский язык не введен в учебных заведениях и в присутственных местах, и вся балтийская интеллигенция решительно противится его преподаванию[23].

Александр II неоднократно выражал недовольство тем, что «Окраины...» напечатаны за границей, но опубликовать такую книгу в России не было никакой возможности. Если бы произведение появилось в России, то согласно цензурным правилам от 6 апреля 1865 г. автор не избежал бы суда.

За год до выхода книги Самарина Александр II высказал раздражение полемикой в русской прессе по прибалтийскому вопросу, заявив через инспирированную им статью в «Северной почте» от 9 ноября 1867 г. (написана П.А. Валуевым) о том, что диспут не отвечает «видам правительства», которое не преследует целей насильственно переустроить традиционно сложившийся порядок в Прибалтике. Как видим, министр через официальную газету Министерства внутренних дел прямо заявил о том, что никаких реформаторских намерений в отношении Остзейского края русское правительство не имеет. Статья, по мнению ее автора Валуева, «имела целью, с одной стороны, приостановить поток враждебной Прибалтийскому краю полемики в наших газетах, с другой — несколько успокоить взволнованные этою полемикой умы немецкого населения края»[24].

Вопрос, обсуждение которого следует прекратить, по мнению министра внутренних дел, вновь поставил Иван Аксаков, не только перепечатав статью «Северной почты» в газете «Москва»[25], но в своей передовой статье выразив несогласие с ней: полемика может

прекратиться только устранением «тех жизненных условий, которые производят эти прискорбные столкновения неприязни племенной и сословной».

Аксаков гордился ответом властям, Самарину он писал: «Надеюсь, что ты прочел мою статью в ответ «Северной почте» и оценил ее ловкость. По части ловкости самохвальство мне противно. Без шуток, было трудно, при всей нашей обстановке, удержать за русскою печатью честь последнего слова, и вопрос, снятый с поля, поставить вновь. Ни одна русская газета, ни «М<осковские> вед<омости>», не отвечали «Северной почте», но все притихли. Моя статья имела успех. Она взбесила Валуева, но придраться к ней не было возможности»[26].

Наступившее в печати безмолвие взорвалось книгой Самарина. Те, кто познакомился с ней осенью 1868 г., считали ее «страшной», не читавшие жаждали прочесть. А.В. Никитенко в дневнике после ее прочтения 28 октября 1868 г. записал: «Эта книга доказывает, что и у нас есть люди, хотя их и немного, с государственным умом и характером. Вещь очень умная и написана прекрасно, то есть без аффектации, убедительно и красноречиво»[27].

Но были и другие отзывы. Министр юстиции К.И. Пален принялся сочинять специальную записку, увидев в произведении Самарина отрицание «всей вообще системы управления окраинами»[28]. Великий князь Константин Николаевич записал в дневнике: «Читал «Окраины России» Самарина. Просто ужасно! И это считают памфлетом»[29]. Книга была написана так горячо и страстно, что памфлетом ее считал и известный историк Б.Н. Чичерин[30]. Он нашел даже аргументы для оправдания немцев: «Тут упускается из виду вся оборотная сторона дела: особенность положения немцев в крае, естественная привязанность к унаследованным от предков правилам, составляющим для них единственную гарантию независимости, необходимость крепко держаться друг за друга и вытекающее отсюда нежелание впустить к себе произвол русского чиновничества и податливость русского люда, невозможность, наконец, действовать на самодержавное правление иначе, как окольными и часто темными путями»[31]. «Всё это, — продолжал Чичерин, — с неподражаемою силою и изяществом было высказано Самарину общею нашею приятельницею, баронессою Раден...»[32] (фрейлина великой кня-

гини Елены Павловны, по происхождению прибалтийская немка. — *Т.П.*). Ситуация с Раден накалилась, была чревата осложнениями, и Самарин «протянул ей руку»: «В его благородном сердце не было места для мелкого самолюбия»[33]. Но Самарин продолжал свое дело, печатал и дальше очередные выпуски «Окраин...» (и только смерть остановила его перо), а баронесса Раден вынуждена была читать горькую правду о прибалтийских немцах.

Первыми на выход книги откликнулись «Московские ведомости»[34] — в передовой статье 5 сентября (автор неизвестен — А. Моллер? М.Н. Катков?) газета обращала внимание читателей на только что вышедшее за границей «замечательное сочинение, которое должно бы стать настольной справочной книгой у всякого добросовестного русского деятеля в Балтийском крае»[35]. В этой и последующих передовых газеты приводились обширные выдержки из первого выпуска «Окраин России».

«Убедительно тебя прошу молчать и молчать. <...> «Москва» уж довольно терпела за меня», — просил автор Аксакова[36], имея в виду третье предостережение, полученное газетой в конце 1867 г., и приостановку издания на три месяца.

Однако Аксаков не последовал дружескому совету и в сентябрьских и октябрьских номерах «Москвы» восторженно отзывался об «Окраинах...», выход которых считал «истинным событием в нашей общественной жизни» и «гражданским поступком» ее автора, приводил обильные цитаты из книги, критиковал Вольдемара фон Бока, активного защитника немецких привилегий в крае в книге «Лифляндские вклады» («Livländische Beiträge»)[37].

Аксаков прямо заявил, что иноплеменные пришельцы сохраняют крепостное право вопреки воле Царя-Освободителя, здравому смыслу и христианскому учению, что проведенное там освобождение без земли привело к еще большему порабощению крестьян. «...мы ратуем за одинаковое решение крестьянского вопроса по всей России». Россия призывает Прибалтийский край «к признанию национальных прав туземного населения, составляющего большинство в крае и в течение шести веков протестующего против насильственного онемечения...»[38]. Если выпуск «Окраин...» Аксаков назвал «гражданским поступком» их автора, то его выступления в газете с защитой книги, с обильными цитата-

ми из нее, с разъяснением ее смысла можно назвать гражданским делом журналиста.

«...власти в Петербурге стали в тупик. Книгу они еще только предполагали запретить, как тут в "Моск<овских> вед<омостях>" и в "Москве" появились, да в несколько приемов, пространнейшие из нее выписки», — спешил сообщить Аксаков из Москвы находящемуся в Самаре автору[39]. «Впечатление, производимое выписками из твоей книги на публику, огромное; я знаю это, потому что редакцию просто осаждают вопросами, где можно достать книгу, хоть за какие бы то ни было деньги»[40]. Аксаков передал Самарину мнение о его книге министра иностранных дел А.М. Горчакова, который посчитал ее выход «событием», благодаря Самарину он на многое взглянул иначе и целиком принял «мысль о необходимости подчинить ход балтийских дел общему, а не исключительному, установленному порядку...»[41].

Но другой министр — внутренних дел, осенью 1868 г. уже бывший, П.А. Валуев, высказался о книге Самарина резко отрицательно: он считал «Окраины...» направленными лично против него и проводившейся в Прибалтике политики, видел в высказываниях Самарина чуть ли не намеренное искажение истинного положения вещей, за которое признавал себя ответственным лишь отчасти, перекладывая вину на правительство: «Правительство знает, что всё, что и в книге, и в газете могло бы быть отнесено ко мне, или неправда, или было делом власти высшей, или есть прямое последствие тех самых условий нашего государственного и правительственного быта, которых я никогда не был защитником. Оно знает это — и молчит»[42].

Суждение Валуева о «неправде» самаринской книги опровергается мнением князя Д.А. Оболенского, сенатора, в 1870–1872 гг. занимавшего должность товарища министра государственных имуществ: «С тех пор как я по Министерству государственных имуществ постоянно нахожусь в сношениях с тем краем и участвую в разрешении этих вопросов, до того края относящихся, то убедился, что Самарин писал в своих письмах («Письмах из Риги». — *Т.П.*) и в своих «Окраинах» не только не преувеличенно, но, скорее, ослабленно против действительности, все предубеждения и предсказания его о значении остзейского вопроса есть чистая истина. Я уже, кажется, сказал, что бездарность правительства для внутренних дел относительно безвред-

на, но по отношению к окраинам все его ошибки горько отзовутся нам в будущем»[43].

Книга Самарина ошеломила современников смелостью высказанных в ней мыслей; Ф.И. Тютчев, возглавлявший Комитет иностранной цензуры, ожидал ответных мер правительства против печати, поскольку власть была не готова предоставить ей такую свободу высказывания[44]. Он тревожился не напрасно: 20 ноября 1868 г. тогдашний министр внутренних дел А.Е. Тимашев вынес на рассмотрение Совета министров записку «О злоупотреблении печатным словом», где выразил свою озабоченность состоянием дел в прессе: в ней «имели и имеют место явления, не согласные с условиями нашего государственного строя и выходящие из пределов дарованного ей права обсуждения дел общественных», ибо пресса присвоила себе «роль высшего общественного суда над достоинством и личными свойствами непосредственных органов державной власти»[45].

Книгу не допустили в продажу в России, но запретить выписывать ее через книгопродавцов власти не могли, а поскольку «впечатление (от «Окраин...». — *Т.П.*) было сильное, нечто вроде откровения»[46], то от желающих ее приобрести не было отбоя: «Не проходит дня, — сообщал Тютчев, — чтобы я не подписывал около сотни разрешений»[47]. Получив позволение, желающий приобрести «Окраины...» отправлялся к книготорговцу, который и заказывал их за границей. П.А. Валуев причину успеха книги видел в действиях журналистов: «Журналистика подняла шум»[48] (цитаты, перепечатки крупных отрывков), но интерес был вызван той правдой о крае, которая в ней содержалась. «Вещь очень умная и написана прекрасно», — считали читатели. Автора называли человеком «с государственным умом и характером»[49]. Успех книги был неожиданным для самого автора.

С книгой познакомились царь и придворные круги. О реакции Александра II узнаем из письма Аксакова к Самарину от 11–12 октября 1868 г.: московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков вызвал к себе Аксакова и передал ему желание государя, чтобы он, Аксаков, и Катков «воздержались от нападений на немцев...»[50]. И министр внутренних дел Тимашев в письме к Долгорукову просил о том же — в противном случае грозил принять «строгие и решительные меры» против журналистов[51]. После такого окрика верховной власти Аксаков вынужденно прекратил печатание в «Москве» извлечений из книги Самарина.

В Москву из Самары вызвали и автора, и князь Долгоруков довел до его сведения недовольство царя появлением книги за границей (тогда как в России напечатать ее не представлялось возможным), но поскольку мнение царя не содержало требования прекратить издание, Самарин в декабре 1870 г. отправил в Берлин для печатания третий выпуск «Окраин...»[52].

Книга вызвала «бешеный лай немецкой печати»[53]. Уже в сентябре 1868 г. в Баден-Бадене вышла по-французски напечатанная брошюра: Lettre à Mr. J.Samarine sur ses brochures: Окраины России. Baden-Baden. 1868. — 24 pp.; 2-ème ed. Berlin: Librairie B. Behr (E. Bock). 1869 [Письмо г. Ю. Самарину по поводу его брошюр «Окраины России», фр.]. Брошюру, содержащую ожесточенную критику книги Самарина, выпустил анонимно русский поверенный в Веймаре, остзейский барон Ф.К. фон Мейендорф, о чем сообщил Аксакову Тютчев[54]. Автор «Окраин...» ответил Мейендорфу[55].

Брошюра Мейендорфа, крайне недобросовестная, содержала инсинуации, ловко подтасовывала выражения: Самарин призывал «поставить на ноги народные массы» — экономически, Мейендорф уверял, что автор намеревался взбудоражить, «поднять массы»; Самарин изображен Мейендорфом карбонарием, революционером, членом партии, мечтающей устроить общественно-политическую жизнь России на иных, чем самодержавие, основаниях — «иначе» (фр. ailleurs), что совершенно не соответствовало действительности.

Вице-президент лифляндского гофгерихта (высшего суда) Волдемар фон Бок, ярый защитник привилегий балтийского дворянства, выступил с серией публикаций под названием «Livländische Beiträge zur Verbreitung grundicher Kunde von der protestantischen Landeskirche und dem deutschen Landesstaate in den Ostseeprovinzen Russlands, von ihrem guten Rechte und von ihrem Kampfe um Gewissensfreiheit Erster Beitrag». Berlin: Stike 8 von Muyden, 1867 (в переводе Самарина «Лифляндские вклады»). В 1869 г. в Лейпциге публикация «Лифляндских очерков» была продолжена. В них выражено такое недовольство русским правительством, если оно пожелает приведения местного, остзейского законодательства в соответствие с общеимперским, что прибалтийское дворянство поспешило отмежеваться от заявлений фон Бока: он угрожал отложением Прибалтийского края от

России. Автор проговорился, обнародовав то, о чем немцы мечтали.

Подтвердилась правота Самарина, предупреждавшего своей книгой, что в Прибалтике «пахнет гарью», там накопились «горючие материалы», то есть «силы прямо нам враждебные», с тою именно целью вышколенные, чтоб обращать в наступательное против нас орудие всякую нашу ошибку». А иногда в Европе немцы распускают небылицы и вымыслы о России, которые принимаются там за правду[56], разжигаются международные страсти, раздаются обращенные к Германии просьбы о «заступничестве за ее будто бы обижаемых единоплеменников». Реальной была перспектива очутиться «на скамье подсудимых перед трибуналом Европы»[57].

Имелись, кроме Мейендорфа и фон Бока, и другие отклики на книгу Самарина в немецких газетах «Unsere Tage», «Augsburger Allgemeine Zeitung», на которые отозвался Аксаков в газете «Москва»[58].

В отместку прибалтийские немцы стали грозить редактору «Москвы» судом за «Альшвангенское дело»[59]: в казенных имениях Алшвангенской волости в Курляндии немецкое начальство очень жестоко обошлось с латышами — из-за неурожая крестьяне оказались не в состоянии вовремя заплатить долг казне и отправили в Петербург просьбу повременить с выплатой, но, не дожидаясь ответа из министерства, немцы стали описывать имущество бедняков, чтобы продать его для погашения долга. Аксаков происходящее в Алшвангене сделал достоянием гласности[60]. Суда, которым грозили ему за публикацию, он не опасался — достоверность информации была подтверждена петербургским следователем. Парадоксально, что русскому журналисту немцы угрожали судом за свои противоправные действия.

В мае 1869 г. против «Окраин...» выступил Карл Ширрен, преподаватель в 1863–1869 гг. русской истории в Дерптском университете. Он выпустил в Лейпциге брошюру «Livländische Antwort an Herrn Juri Samarin von C. Schirren». Leipzig: Verlag von Duncker 8. Humblot, 1869 («Лифляндский ответ господину Юрию Самарину Карла Ширрена»). По словам Самарина, Ширрен «довел до крайних пределов возможного противопоставление местных взглядов государственным принципам и интересам», и автор «Окраин...» вынужден был вновь разъяснять, какие

взаимоотношения должны существовать между провинцией и центром[61].

В 1872 г. вышел третий выпуск «Окраин...», через два года, в 1874 г., напечатан четвертый выпуск, далее последовал пятый, наконец, в начале 1876 г., незадолго до своей смерти, Самарин прибыл в Берлин, намереваясь издать шестой выпуск (выйдет после его кончины).

Прибалтийские немцы по-прежнему «прикидывались несчастными жертвами русской (славянофильской. — *Т.П.*) партии»[62], очень надеялись, что Александр II ее приструнит: книга вышла из славянофильской среды, журналист, поддержавший ее в газете «Москва», тоже славянофил.

И правительственная власть, как видим, приструнила не немцев, а именно «русскую партию»: «Окраины...» не допустили в продажу, автору — выговор от императора, органам печати, поддержавшим его идеи, – запрет вести полемику с немецкой прессой прибалтийских губерний, запрещение цитировать книгу, дабы ослабить ее воздействие на общество.

Самарин написал книгу — предупреждение: правительство в 1860–1870 гг. считало главным вопросом балканский, главным врагом — Турцию. Самарин же своей книгой объявлял: враг не только на востоке, но и на западе, где немцы ущемляют права большинства местного прибалтийского населения — латышей и эстов, а также русских, там проживающих. России необходимо «не спускать глаз» с балтийской окраины, сдерживать амбиции немецкой партии в этом крае и ее защитников в Петербурге, в интересах коренных жителей нужно провести реформы (земельную, земскую, судебную), аналогичные проведенным в России.

Правительство Александра II к рекомендациям Самарина не прислушалось. Как уже было отмечено нами, министр внутренних дел в 1867 г. успокаивал немцев: никаких реформ в Прибалтике не будет. Их и не было. Неосторожный Самарин своей книгой нарушил тишину, если бы в тишине правительство нуждалось для реформирования, ничто не мешало к ним приступить — прессу приструнили, наступило благословенное для властей молчание. Прошло три года. В обращении «К читателям», предваряющем третий выпуск «Окраин...» (1871), автор с прискорбием констатировал: «Твердой инициативы со стороны правительства не видно ни в чем и теперешняя его программа дейст-

вий (буде таковая имеется) по-видимому заключается в систематическом воздержании от всякого серьезного действия». Русский язык в делопроизводство не вводился, что касается судебной реформы, то она «спит непробудным сном в Министерстве юстиции», «вопроса о крестьянах никто и не думает возбуждать»[63].

Цесаревич Александр, наследник престола, был внимательным читателем самаринских статей об остзейских делах в газете «Москва»[64] и, разумеется, книги «Окраины...». На него сведения, сообщенные Самариным, произвели «ужасное впечатление», обвинения в адрес русского правительства он считал «сильными и справедливыми»[65]. Когда он стал императором, все переменилось: началась активная русификаторская политика в Прибалтийском крае, как водится в России, с перехлестами. Правда, он не решился лишить прибалтийских немцев владельческих прав на землю, но в 1888 г. провел в крае полицейскую реформу, а в следующем году — судебную, похоронив, таким образом, немецкий миф о непригодности русских законов для этих земель. Но Самарину не суждено было узнать о хотя бы частичном торжестве своих идей — он умер в 1876 г. В 1890-х годах «Окраины России», которые Самарин вынужден был издавать за границей, увидели свет на родине — они были напечатаны в Москве в Собрании его сочинений. Современные жители Прибалтики должны сохранять благодарную память об отважных защитниках их интересов в сороковых–семидесятых годах XIX в., ради них они шли на конфликт с собственным правительством и даже с самодержцем.

Примечания

[1] Сер. 1: Русское Балтийское поморие. Вып. 1. Прага: Тип. д-ра Ф. Скрейшовского, 1868; Сер. 1: То же. Вып. 2. Прага: Тип. д-ра Э. Грегра, 1868. Следующие выпуски печатались в Германии (в Лейпциге и в Наумбурге) в 1871–1876 гг. Книга вошла в состав VIII (вып. 1–3), IX (вып. 4–5) и X (вып. 6) томов «Сочинений Ю.Ф. Самарина» (М., 1890–1898).

[2] Правильно: Окраины России. См.: Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. М., 1955. Т. 3. С. 130–131.

[3] *Самарин Ю.Ф.* Русское Балтийское поморие в настоящую минуту (как введение в первую серию) // Окраины России. Серия первая: Русское Балтийское поморие. Прага, 1868. Вып. 1. С. 103.

[4] Там же. С. 2.

[5] *Аксаков И.С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. Дополнение. С. 504.

[6] *Самарин Ю.Ф.* К читателю // Окраины России. Серия первая: Русское Балтийское поморие. Прага, 1868. Вып. 1. С. III.

[7] *Самарин Ю.Ф.* Русское Балтийское поморие в настоящую минуту (как введение в первую серию) // Там же. С. 115.

[8] Там же. С. 83, 153.

[9] Там же. С. 4–5.

[10] *Аксаков И.С.* Полн. собр. соч. М., 1887. Т. VI. С. 15.

[11] *Самарин Ю.Ф.* Русское Балтийское поморие в настоящую минуту (как введение в первую серию) // Окраины России. Серия первая: Русское Балтийское поморие. Прага, 1868. Вып. 1. С. 129.

[12] Письмо И.С. Аксакова к Ю.Ф. Самарину от 28.VII.1862 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина (1848–1876). СПб, 2016. С. 155, 447.

[13] Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. М., 1961. Т. 2. 1865–1876 гг. С. 421–422.

[14] Письмо от 27.VII.1864 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина (1848–1876). СПб, 2016. С. 196.

[15] Справедливы ли толки о сепаратистических стремлениях Остзейского края // День. 1864. 7 нояб. № 45. С. 8–11. Подпись: Б...

[16] Письмо Ю.Ф. Самарина к И.С. Аксакову от 11(23).X.1867 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 239.

[17] Подробнее см.: Там же. С. 550.

[18] Окраины России. Серия первая: Русское Балтийское поморие. Прага, 1868. Вып. 1. С. VII.

[19] Письмо к Ю.Ф. Самарину от 21.IX.1868 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 255.

[20] Письмо к И.С. Аксакову от 11(23).X.1867 г. // Там же. С. 239.

[21] Самарин Ю.Ф. Окраины России. Прага, 1868. Вып. 1. С. 186. Подробнее об этом см.: Михайлова Ю.Л. Славянофилы и остзейский вопрос (40–60 гг. XIX в.) // Отечественная история. 2007. № 5. С. 49–61.

[22] *Аксаков И.С.* Полн. собр. соч. М., 1887. Т. VI. С. 122.

[23] *Самарин Ю.Ф.* Русское Балтийское поморие в настоящую минуту (как введение в первую серию) // Окраины России. Серия первая: Русское Балтийское поморие. Прага, 1868. Вып. 1. С. 103, 104, 106, 109, 110, 111, 113.

[24] Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. М., 1961. Т. 2. 1865–1876 гг. С. 421.

[25] Москва. 1867. 14 нояб. № 179.

[26] Письмо от 29.XI.1867 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 245.

[27] Никитенко А.В. Дневник. Т. 3. С. 133.

[28] Цит. по кн.: *Чернуха В.Г.* Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е годы XIX в. Л., 1989. С. 32.

[29] Там же.

[30] *Чичерин Б.Н.* Москва сороковых годов. М., 1997. С. 219.

[31] Там же.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] Московские ведомости. 1868. 5 сент. № 191; 7 сент. № 193; 8 сент. № 194.

[35] Там же. 1868. 5 сент. № 191. С. 2.

[36] Письмо от 15.IX.1868 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 254.

[37] См.: Москва. 1868. 10, 11, 13, 14, 18, 21, 23, 24, 25 сент., 8 и 15 окт.

[38] *Аксаков И.С.* Полн. собр. соч. М., 1887. Т. VI. С. 34, 57, 58.

[39] Письмо от 21.IX.1868 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 255.

[40] Там же.

[41] Там же. С. 256.

[42] Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. М., 1961. Т. 2. 1865–1876 гг. С. 437.

[43] Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879. СПб, 2005. С. 265.

[44] См. его письмо к дочери Е.Ф. Тютчевой // ЛН. Т. 97. Кн. 1. М., 1988. С. 341, а также письма И.С. Аксакова к Ю.Ф. Самарину от 21.IX. и от 1.X.1868 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 255, 257.

[45] Цит. по: Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. Т. 2. С. 503.

[46] См. письмо Ф.И. Тютчева к И.С. Аксакову от 29.IX.<1868> // ЛН. Т. 97. Кн. 1. М., 1988. С. 342, а также письмо И.С. Аксакова к Ю.Ф. Самарину от 1.X.1868 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 257.

[47] Письмо к Е.Ф. Тютчевой от 8.XI.<1868 г.> // ЛН. Т. 97. Кн. 1. М., 1988. С. 471.

[48] Цит. по кн.: *Чернуха В.Г.* Правительственная политика в отношении печати... С. 31.

[49] Никитенко А.В. Дневник. Т. 3. С. 133. Запись от 28.X.1868 г.

[50] Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 259.

[51] Там же.

[52] См. письмо Ю.Ф. Самарина к Д.А. Оболенскому от 7.XII.1870 г. // НИОР РГБ. Ф. 265. К. 36. № 4/1. Л. 491. Копия.

[53] См. передовую статью в «Московских ведомостях». 1868. 5 сент. № 191.

[54] Письмо от 29.IX.<1868 г.> // ЛН. Т. 97. Кн. 1. С. 343.

[55] Réponse de G.B. Behr (E. Bock). 1869. — 32 pp. [Ответ Ю. Самарина на письмо неизвестного из Баден-Бадена по поводу его брошюр: Окраины России, фр.]. На первой странице текста имеется указание на место и время написания: Moscou. Février 1869 (Москва, февраль 1869).

[56] *Самарин Ю.Ф.* К читателю // Окраины России. Серия первая: Русское Балтийское поморие. Прага, 1868. Вып. 1. С. V, VI.

[57] *Самарин Ю.Ф.* Русское Балтийское поморие в настоящую минуту (как введение в первую серию) // Там же. С. 35, 37.

[58] Москва. 1868. 21 сент. № 136.

[59] См. письмо И.С. Аксакова к Ю.Ф. Самарину от 11–12.X.1868 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 261.

[60] Москва. 1868. 13 авг. № 107.

[61] См.: Самарин Ю. Ответ гг. ф<он> Бокку и Ширрену по поводу «Окраин России». Berlin: B. Behr's Buchhandiung, 1870.

[62] Письмо И.С. Аксакова к Ю.Ф. Самарину от 11–12.X.1868 г. // Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина... С. 260.

[63] Окраины России. Серия первая. Русское Балтийское поморие. Berlin, 1871. Вып. III. С. V.

[64] Письмо цесаревича Александра к А.Ф. Тютчевой от 17.III.1867 г. // Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества. Вып. 5. Часть 2. Уфа, 2013. С. 209.

[65] Там же.

Библиография

Михайлова Ю.Л. Славянофилы и остзейский вопрос (40–60 гг. XIX в.) // Отечественная история. 2007. № 5. С. 49–61.

Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е годы XIX в. Л., 1989.

Notes

Aksakov I.S. (1988) *Pis'ma k rodnym. 1844–1849.* [Letters to Relatives. 1844–1849]. Moscow.

Aksakov I.S. (1887) *Poln. sobr. soch.* [Complete works] Moscow.

Aksakov Ivan Sergeevich. Materialy dlya letopisi zhizni i tvorchestva. Vyp. 5. Chast' 2. [Aksakov Ivan Sergeevich. Materials for the Chronicles of Life and Work. Instal. 5. Part 2]. (2013) Ufa.

Chicherin B.N. (1997) *Moskva sorokovykh godov* [The Moscow of the 40s]. Moscow.

Den'. 1864. November 7. № 45.

Dnevnik P.A. Valueva, ministra vnutrennikh del: v 2 t. T. 2. 1865–1876 gg. (1961) [Diary of P.A. Valuev, Minister of Internal Affairs: in 2 vol. Vol. 2. 1865-1876] Moscow.

Literaturnoe Nasledstvo T. 97. Kn. 1. (1988). Moscow.

Moskovskie vedomosti. 1868. September 5. № 191;

Moskovskie vedomosti. 1868. September 7. № 193;

Moskovskie vedomosti. 1868. September 8. № 194.

Moskva. 1867. November 14. № 179.

Moskva. 1868. September 21. № 136.

Moskva. 1868. August 13. № 107.

Nikitenko A.V. (1955) *Dnevnik: v 3 t.* [Diary: in 3 vol.]. Moscow.

Perepiska I.S. Aksakova i Yu.F. Samarina (1848–1876). (2016) [Correspondence between I.S. Aksakov and Yu. F. Samarin (1848-1876)]. Saint Petersburg.

Samarin Yu.F. (1868). *Ser. 1: Russkoe Baltiyskoe pomorie. Vyp. 1.* [Series 1: Russian Baltic Pomorye. Instal. 1]. Praga: Tip. d-ra F. Skreyshovskogo.

Samarin Yu.F. (1868) *Ser. 1: Russkoe Baltiyskoe pomorie. Vyp. 2.* [Series 1: Russian Baltic Pomorye. Instal. 2]. Praga: Tip. d-ra E. Gregra.

Samarin Yu. (1870) *Otvet gg. f<on> Bokku i Shirrenu po povodu «Okrain Rossii»*. [Answer to von Bock and Schirren Regarding "Outskirts of Russia"]. Berlin: B. Behr's Buchhandiung.

Zapiski knyazya Dmitriya Aleksandrovicha Obolenskogo. 1855–1879. (2005) [Notes of prince Dmitry Aleksandrovich Obolensky.1855-1879]. Saint Petersburg.

References

Mikhaylova Yu.L. (2007) Slavyanofily i ostzeyskiy vopros (40–60 gg. XIX v.) [Slavophiles and the Baltic Issue (the 40s - 60s of the 19th Century] *Otechestvennaya istoriya* 5: 49–61.

Chernukha V.G. (1989) *Pravitel'stvennaya politika v otnoshenii pechati. 60–70-e gody XIX v.* [Governmental Policy towards the Press. The 60s – 70s of the 19th Century] Leningrad.

Поступила в редакцию
10.01.2017

Бакунцев Антон Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: auctor@list.ru

«ЕХАТЬ НАМ НЕ МИНОВАТЬ...»: И.А. БУНИН НАКАНУНЕ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ (1919–1920)

Цель данной статьи – рассказать об обстоятельствах отъезда И.А. Бунина на чужбину в начале 1920 г. Исследований на подобную тему в отечественном и зарубежном буниноведении до сих пор не было. Научная новизна работы обусловлена еще и тем, что в ней использованы доселе неизвестные документальные материалы, которые хранятся в Российском государственном военном архиве (РГВА, Москва).

Ключевые слова: *И.А. Бунин, Одесса, Балканы, эвакуация, эмиграция.*

Anton V. Bakuntsev, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Editing, Publishing and Information Science, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: auctor@list.ru

«WE WILL HAVE TO LEAVE ANYWAY...»: I.A. BUNIN BEFORE HIS EMIGRATION FROM RUSSIA (1919–1920)

The purpose of this article is to describe the circumstances of I.A. Bunin's departure abroad at the beginning of 1920. So far no research on this subject has been carried out in Russian and foreign Bunin studies. Besides, the author used the previously unknown documents stored in the Russian State Military Archive (Moscow). These two facts allow to speak about the scientific novelty of the work.

Key words: *I.A. Bunin, Odessa, the Balkan States, evacuation, emigration.*

Введение

Несколько лет назад пишущему эти строки довелось работать в картотеке Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Предметом наших разысканий были дела и отдельные документы, связанные с именем И.А. Бунина. Особый интерес вызвали карточки, отражающие «белогвардейский» – наименее изученный – период в биографии писателя. Карточки эти были заведены еще в ту пору, когда ГАРФ назывался Центральным государственным архивом Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. В них содержались ссылки на дела, числящиеся в фонде Канцелярии Штаба командующего войсками Новороссийской области (эти войска, являясь частью деникин-

ских Вооруженных сил на юге России, контролировали обширную территорию, включавшую тогдашние Херсонскую губернию и Северную Таврию). Однако в ГАРФ таковых дел не оказалось: еще в советское время они были переданы в составе целого блока материалов по истории Белого движения в Центральный государственный Особый архив СССР – ныне Российский государственный военный архив (РГВА). Там-то заинтриговавшие нас и доселе не обнародованные документы и были в конце концов обнаружены. Именно они дали импульс к написанию данной статьи. В ней мы рассматриваем обстоятельства эмиграции И.А. Бунина из России не только в историко-биографическом, но и в «административно-техническом» ключе.

С уверенностью можно сказать, что исследований подобного рода на поднятую нами тему как в отечественном, так и в зарубежном буниноведении до сих пор не было. Этот факт, как мы надеемся, позволяет нашей работе претендовать на научную новизну.

Автор статьи благодарит за оказанную ему неоценимую помощь сотрудников ГАРФ и РГВА, а также лично С.Н. Морозова (Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, ИМЛИ РАН) и Н.А. Мартынову (Москва).

«Когда и куда поедем, знает один Бог...»

Покидая в начале февраля 1920 г. Одессу в преддверии ее захвата красными, И.А. Бунин и его (тогда еще – гражданская) жена В.Н. Муромцева верили, что они непременно вернутся в Россию. Мысль о том, что им, возможно, придется навсегда остаться на чужбине, обоим казалась дикой, неправдоподобной. Соответственно и свой статус беженцев, эмигрантов оба воспринимали как нечто временное, как дань своевольной, переменчивой судьбе. Тем не менее решение четы Буниных уехать за границу было взвешенным, и в его осуществлении писатель проявил исключительные последовательность и упорство.

Как видно из дневника В.Н. Муромцевой, Бунины начали подумывать об отъезде еще в августе 1919 г., сразу после того, как деникинцы очистили Одессу от большевиков. Однако в то время писатель и его жена еще не определились, куда им отправиться – в Крым или за границу. Окончательный выбор был сделан той же осенью, когда Добровольческая армия стала терпеть поражение за поражением и под натиском красных покатилась к Черному

морю. Иллюзий насчет перспектив Белого движения на юге России у четы Буниных не было: они понимали, что полный разгром деникинских войск неминуем. Вместе с тем для них было совершенно очевидно, что оставаться в России нельзя: на этот раз Бунину не сошла бы с рук его «контрреволюционная» деятельность в качестве публициста, сотрудничавшего в антибольшевистских газетах Одессы (см.: Бакунцев, 2014). Поэтому, получив в ноябре 1919 г. заграничный паспорт[1], Бунин с присущей ему энергией приступил к поискам возможностей выезда за рубеж.

Однако четкого плана даже относительно того, в какую страну направиться, у Бунина не было. Вероятно, именно поэтому он постарался заручиться поддержкой сразу нескольких консульств: турецкого, болгарского, сербского, французского, британского. И все-таки среди государств, представленных этими консульствами, писатель и его жена отдавали предпочтение Франции, о чем свидетельствует ряд фактов. Так, в ноябре 1919 г. в одесском «филиале» Отдела пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России Бунину было выдано удостоверение для работы в Париже в качестве корреспондента газеты «Южное слово»[2], которую он редактировал совместно с академиком Н.П. Кондаковым[3]. В декабре того же года Бунины, согласно дневниковым записям В.Н. Муромцевой, намеревались хлопотать перед командующим войсками Новороссийской области генералом Н.Н. Шиллингом[4] о том, «чтобы он испросил разрешение у французов, чтобы они или даром, или по пониженной цене перевезли» их во Францию[5]. Наконец, примерно тогда же А.Н. Толстой в одном из своих парижских писем призывал Буниных «эвакуироваться» во Францию, в «благодатную и мирную страну, где чудесное красное вино и все, все в изобилии», суля при этом «гарантированный минимум для жизни вдвоем», выгодное сотрудничество в новообразованном журнале «Грядущая Россия» и широкомасштабное издание бунинских книг «по-русски, немецки и английски»[6].

Тем не менее, при всей своей притягательности, Франция не внушала чете Буниных абсолютного доверия: несмотря на щедрые толстовские посулы, у писателя и его жены были сомнения в том, что им удастся хорошо устроиться в Париже. В качестве альтернативного варианта они рассматривали Балканы. Особенно сильные колебания при выборе будущей страны пребывания испытывала В.Н. Муромцева. 13 (26) декабря 1919 г. она записывает в своем

дневнике: «Я почти отказалась от мысли ехать в Париж. И холодно, и голодно, и, вероятно, отношение к нам будет высокомерное. Лучше Балканы»[7]. Но спустя почти две недели, 25 декабря 1919 г. (7 января 1920 г.), после получения французских виз, ее мнение о Франции и Балканах диаметрально меняется: «Я снова твердо держусь за парижскую ориентацию. Может быть, это легкомысленно, но внутренний голос мне говорит, что нужно ехать именно туда. Балканы пугают меня больше. Будет теснота, бестолочь, претензии, а это хуже голода и холода. Да и болезней не оберешься»[8].

Но все это были не более чем отвлеченные рассуждения. В действительности же от воли Буниных мало что зависело – так же как, впрочем, и от воли всевозможных начальников, к которым они обращались за содействием. Зимой 1919–1920 гг. деникинцы стремительно отступали по всем фронтам, в Одессе оживилось большевистское подполье, ходили слухи о «внутреннем восстании». В такой военно-политической обстановке никто не мог гарантировать писателю и его жене даже то, что им вообще удастся выбраться из города. Тем более что пароходы с беженцами, один за другим уходившие в те дни на Севастополь, Константинополь и Варну, были переполнены; из-за нехватки кают многим пассажирам предлагали размещаться в трюме, а то и прямо на палубе, чуть ли не верхом на чемоданах. Между тем путь предстоял тяжелый, многочасовой, в стужу, на промозглом ветру. Бунины считали подобные «условия проезда» унизительными и, в ожидании более «комфортной» эвакуации (с предоставлением каюты, хотя бы и третьего класса), тянули с отъездом, рискуя упустить последнюю возможность спасения.

«Отказано в командировке…»

Как можно понять из дневниковых записей В.Н. Муромцевой за декабрь 1919 – январь 1920 гг., Бунин в ту пору был занят добыванием не только виз, но и денег. С просьбой о вспомоществовании он обращался в разные инстанции, в том числе в Отдел пропаганды, сотрудником которого формально состоял, в издательство «Русская культура», выпускавшее газету «Южное слово», в штаб командующего войсками Новороссийской области. В последнем случае для получения «субсидии» просто ходатайства было недостаточно – требовался особый предлог, и в качестве такового Буниным и Н.П. Кондаковым была заявлена некая «ко-

мандировка», о которой В.Н. Муромцева несколько раз упоминает в своем дневнике. Правда, эти упоминания не дают ни малейшего представления о том, кем, куда и с какой целью рассчитывали быть «командированными» академик по разряду изящной словесности и академик-искусствовед.

И все-таки «направляющую организацию» с большой долей уверенности вычислить можно. По всей видимости, ею был Новороссийский (ныне – Одесский) университет. Сделать такой вывод позволяет тот факт, что посредником и официальным ходатаем в этом деле выступал ректор Новороссийского университета и одновременно исполняющий обязанности попечителя Одесского учебного округа А.Д. Билимович[9]. Именно за его подписью бумаги о «командировке» двух академиков были направлены генералу Н.Н. Шиллингу и в штаб французского командования, в чьем ведении находилась эвакуация беженцев из Одессы (без согласия союзников ни один человек не мог покинуть город – во всяком случае, по морю). Содержание этих бумаг неизвестно, но можно предположить, что Бунин и Н.П. Кондаков значились в них как преподаватели Новороссийского университета.

В отношении Н.П. Кондакова это было вполне справедливо, поскольку в 1918–1919 гг. он «в качестве приват-доцента Новороссийского университета читал лекции по истории русской иконописи и итальянской живописи эпохи Возрождения» (Тункина (вступ. ст.), 2002, с. 74). Много лет спустя Б.В. Варнеке[10], один из учеников Н.П. Кондакова, вспоминал, что ректор университета А.Д. Билимович «очень живо интересовался искусством и окружил Н<икодима> П<авловича> полным вниманием, устроив ему, как академику, повышенную оплату лекций...» (Варнеке, 2002, 91). Скорее всего, именно Н.П. Кондаков уговорил А.Д. Билимовича помочь с оформлением «командировки».

Что же касается Бунина, то его связь с Новороссийским университетом выражалась только в том, что осенью 1919 г. он дважды прочел в Большой химической аудитории свою публичную лекцию «Великий дурман», фрагменты которой впоследствии были напечатаны в газетах «Южное слово» и «Родное слово» (см.: Бакунцев, 2011). Писатель вообще никогда не пытался воспользоваться принадлежавшим ему, как почетному академику Российской академии наук, правом «занять профессорскую кафедру в любом европейском университете»[11].

Помимо перечисленных здесь должностных лиц, к делу о «командировке» двух академиков некоторое касательство имел также В.В. Брянский[12] – сын московских приятелей В.Н. Муромцевой, офицер, занимавший некий (по-видимому, высокий – «начальник по гражданскому управлению») пост при штабе генерала Н.Н. Шиллинга. Собственно, он и познакомил Бунина с командующим войсками Новороссийской области[13]. В.В. Брянский, которого В.Н. Муромцева в своем дневнике называет просто «Воля» (так было принято в его семье и ближайшем окружении), обещал свое содействие в случае затруднений.

Насколько серьезны и оправданны были надежды двух академиков на осуществление их затеи, сказать трудно: дневниковые записи В.Н. Муромцевой позволяют судить лишь о ее собственном отношении к истории с «командировкой».

С самого начала В.Н. Муромцева сомневалась в успехе: она не верила, что те, от кого зависел исход дела, будучи приверженцами ультраправых идей, действительно станут помогать своим политическим оппонентам, каковыми для них были внепартийные государственники-центристы Бунин и Н.П. Кондаков. Ее недоверие и неприязнь к А.Д. Билимовичу, Н.Н. Шиллингу и даже «Воле» Брянскому[14] усугублялись тем, что все они в той или иной мере были близки к редакции монархистско-националистической газеты «Единая Русь», которая время от времени ополчалась на бунинско-кондаковское «Южное слово», браня его за «чрезмерный» либерализм.

Опасения В.Н. Муромцевой за судьбу «командировки» двух академиков наиболее полно и недвусмысленно отражены в строках ее дневника, датированных 17 (30) декабря 1919 г.: «Была на приеме у Билимовича. <...> Он актер. Стоял навытяжку, ни один мускул лица не дрогнул во время приема. <...> Меня принял стоя. Я пробыла у него минуты две. Он прочел письмо Яна[15] и сказал, что будет в 3 часа у Кондакова. Вопрос шел о том, отправлена ли бумага французам, относительно проезда на пароходе и относительно ассигновки на командировку. Мне показалось, что дело безнадежно. <...>

В 3 часа я была у Кондакова. Билимович сказал, что не знает о судьбе поданной бумаги. Я предложила, что съезжу к Брянскому. <...> Билимович предложил довезти меня. И чем мы дальше ехали, тем он становился все любезнее.

В приемной Брянского я прождала с полчаса. <...> Наконец я была принята. <...> Бумага уже послана французам, но прямо в Константинополь к де-Франси. Относительно ассигновок нет никакой надежды. Будто бы нет ни романовских, ни думских. Я думаю, что они просто не хотят посылать ни Кондакова, ни Яна, ибо они с нами не единомышленники, – все они из “Единой Руси”, а “Южное слово” только терпят. Им и Россию хочется превратить в “Единую Русь”, а не в Великую Россию. Вот в чем трагедия»[16].

Была ли В.Н. Муромцева права в своих подозрениях – неизвестно. Но, так или иначе, в начале января 1920 г. Бунину и Н.П. Кондакову в «командировке» и ее «субсидировании» было официально отказано. Не дали писателю денег и в Отделе пропаганды.

Эти два обстоятельства, наряду с событиями на фронте и многочисленными примерами всяческой низости в тылу, существенно повлияли на отношение Бунина не только к конкретным должностным лицам, с которыми ему пришлось иметь дело, но и ко всей Добровольческой армии. Еще сравнительно недавно поистине очарованный ею, любовавшийся бравым видом и дисциплинированностью белого воинства, польщенный тем, что ему, как редактору «Южного слова», власти предоставили автомобиль «с национальным флагом» и водитель-офицер козырял ему со словами: «Ваше превосходительство»[17], произнесший в честь генерала А.И. Деникина, когда тот в сентябре 1919 г. посетил Одессу, восторженную (хотя и очень краткую) речь, – Бунин отныне, чувствуя себя оскорбленным, отмежевывался от добровольцев и говорил о них без прежнего упоения.

«Миссия, предполагаемая в Сербию и Болгарию…»

12 (25) января 1920 г. официальный дипломатический представитель генерала А.И. Деникина в Софии А.М. Петряев[18] телеграммой, составленной по-французски, сообщал генералу Н.Н. Шиллингу: «Болгарское правительство может принять до восьми тысяч беженцев и разместить их в провинции. Консул Тухолка[19] принимает участие в специальном комитете, образованном для оказания помощи беженцам. Французское командование выказывает весьма деятельное участие. Прошу направлять беженцев группами, организованными согласно Вашему усмотрению, снабженными медицинской помощью, и указывать время выезда пассажиров.

“Витязь”, имея <санитарный патент>, указывающий на случаи холеры в Одессе[20], задержан санитарными властями в обязательном карантине в Варне»[21].

Скорее всего, в тот же день копии этой телеграммы, уже в переводе на русский язык, были вручены начальнику военных сообщений и ректору Новороссийского университета. В обоих случаях документ сопровождался запиской дежурного генерала в штабе войск Новороссийской области И.И. Ветвеницкого[22], который просил адресатов «наметить мероприятия по перевозке беженцев в Болгарию, чтобы под видом беженцев не уехали буржуи»[23].

Столь странная на первый взгляд просьба объясняется тем, что под беженцами в первую очередь подразумевались *настоящие* жертвы Гражданской войны: больные, раненые, инвалиды; затем – все остальные, кто не обладал капиталами и не мог постоять за себя с оружием в руках.

Между тем к 12 (25) января 1920 г. переброска беженцев из Одессы уже шла полным ходом. Поначалу их переправляли небольшими группами, но очень скоро «группы» численно выросли настолько, что, как отмечалось выше, на пароходах не хватало мест. Именно так было, например, с упомянутым в телеграмме А.М. Петряева «Витязем», на который, по словам В.Н. Муромцевой, «хотели втиснуть» Бунина и Н.П. Кондакова и который покинул одесский рейд предположительно 24 декабря 1919 г. (6 января 1920 г.)[24].

Ко времени получения петряевской депеши были «намечены» и кое-какие «мероприятия по перевозке беженцев». Одним из таких «мероприятий» было образование «миссии, предполагаемой в Сербию и Болгарию для освещения вопросов, связанных с приемом в означенные страны беженцев»[25]. Правда, не совсем ясно, какой смысл вкладывали в подобную формулировку «отцы-основатели» миссии, имена которых, кстати, неизвестны – как и конкретная дата ее образования. Вообще, на наш взгляд, эта миссия с самого начала была чистой воды фикцией, и выдумали ее лишь для того, чтобы замаскировать истинную цель – эмиграцию из России. Впрочем, то же самое можно сказать и о злополучной «командировке» Бунина и Н.П. Кондакова.

Как бы то ни было, 7 (20) января 1920 г. беженская миссия на Балканы формально уже существовала, и к ее организации прямое отношение опять-таки имел Новороссийский университет. На это указывают бумаги, которые в тот день А.Д. Билимович подал на

имя начальника штаба войск в Новороссийской области генерала В.В. Чернавина[26] и которые представляли собой список членов миссии и прошение выдать им от имени «главноначальствующего Новороссийской области» специальные удостоверения. Согласно списку, миссия состояла из двух групп – сербской и болгарской. Причем в составе сербской группы, включавшей 10 человек (в отличие от болгарской, в которую вошли только двое), под № 4 значился «акад<емик> И.А. Бунин»[27].

Как и почему он оказался в «списке А.Д. Билимовича» – мы не знаем. Об этом ничего не говорится ни в документах, имеющих отношение к балканской миссии и хранящихся ныне в РГВА, ни в дневнике В.Н. Муромцевой, ни в свидетельствах самого писателя, если только не считать таковыми строки в его очерке «Гегель, фрак, метель» (1950): «Я имел официальное поручение устно осведомить нашего посла в Белграде о положении наших дел и на фронте и в тылу Одесской области, должен был поэтому посетить и Белград...»[28]. Однако расценивать эти слова как объяснение присутствия имени Бунина в «списке А.Д. Билимовича» неразумно: ведь из записей В.Н Муромцевой явствует, что ее мужа миссия фатально чем-то не устраивала и что у него то и дело возникало желание уклониться от участия в ней.

«Вчера Ян уже совсем решил отказаться от миссии и ехать на свои крохи в третьем классе, – пишет В.Н. Муромцева 6 (19) января 1920 г. (т.е. за день до того, как А.Д. Билимович отправил в штаб командующего свои бумаги), – а сегодня звонил Бельговский[29] и сообщил, что хотят “разбить миссию на части”: в первую – митрополита Платона[30], Кондакова, Яна, Шабельского[31], адъютанта сербского короля и Лопуховского[32]. Это меняет дело. Интересно участвовать в миссии вместе с Платоном»[33]. Не совсем ясно, чье мнение о перспективах «участвовать в миссии» с митрополитом Херсонским и Одесским Платоном высказывала В.Н. Муромцева – только свое собственное или же единодушное с Буниным, – но, в любом случае, сведения о «кадровом составе» сербской группы, которые им сообщил по телефону журналист К.П. Бельговский, были не вполне верны. В действительности, согласно «списку А.Д. Билимовича», в эту группу, наряду с Буниным, Н.П. Кондаковым, К.П. Бельговским, ротмистром К.Н. Шабельским[34], входили профессора Новороссийского университета Д.П. Кишенский[35], П.М. Богаевский[36], В.В. Завьялов[37], русский консул в Варне С.В. Тухолка[38], врач В.В. Завьялов[39] и П.В. Моги-

левская[40]. Вероятно, с кем-то из них Бунин не нашел общего языка – иначе трудно понять, почему 21 января (3 февраля) 1920 г. в дневнике его жены появилась запись: «Ян все терпит до Белграда. Но там он откажется от миссии и от всяких сношений с этими господами...»[41].

Возможно, причиной бунинских неладов с «этими господами» опять, как в истории с неудавшейся «командировкой», были политические разногласия. Дело в том, что, по крайней мере, один из основных членов миссии – профессор П.М. Богаевский, подобно А.Д. Билимовичу, сотрудничал в ненавистной чете Буниных «Единой Руси». Остальные же (разумеется, за исключением Н.П. Кондакова и К.П. Бельговского, которого Бунин переманил в «Южное слово» из другой одесской газеты – «Сын Отечества») могли быть его единомышленниками. Кроме того, как указывает В.Н. Муромцева, сумма, назначенная для выдачи участникам миссии, была столь мала, что Бунин, несмотря на острую нужду в деньгах, из гордости не стал ее принимать.

Так или иначе, 17 (30) января 1920 г. в штабе командующего войсками Новороссийской области Бунину было выписано удостоверение следующего содержания: «Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего акад<емик> И.А. Бунин является действительным членом миссии, предполагаемой к отправке в Сербию и Болгарию для освещения вопросов, связанных с приемом в означенные страны беженцев.

Генерального штаба генерал-майор *Чернавин*

Дежурный генерал, генерал-майор *Ветвеницкий*»[42].

Пополнил ли писатель этим документом свою «коллекцию» удостоверений «на все случаи жизни», неизвестно: в РГВА хранится не только его явная (неподписанная) копия, датированная к тому же 18 (31) января 1920 г.[43], но и столь же несомненный оригинал (впрочем, не исключено, что это попросту *второй экземпляр* оригинала).

Заключение

Как пишет современный сербский историк-эмигрантолог М. Йованович, в течение января 1920 г. «в Болгарию через порт Варна было эвакуировано 2 500 человек <...>. К концу января первые группы беженцев появились и в Югославии. Они перебрасывались через греческий порт Салоники и дальше поездом че-

рез Гевгели» (Йованович, 2005, с. 88). Но был еще один путь – через Константинополь. Именно этим путем 26 января (8 февраля) 1920 г. на борту французского парохода «Спарта» Бунины отправились в изгнание, деля «крохотную каютку» с Н.П. Кондаковым и его помощницей Е.Н. Яценко[44]. Остальные члены балканской миссии, по-видимому, эвакуировались на других пароходах. Во всяком случае, у В.Н. Муромцевой среди пассажиров «Спарты» они не упоминаются.

По иронии судьбы, перед тем как попасть в «благодатную и мирную» Францию, чете Буниных предстояло больше месяца провести на Балканах[45].

Накануне отъезда, 20 января (2 февраля) 1920 г., жена писателя с горечью отметила в дневнике: «На сердце очень тяжело. Итак, мы становимся эмигрантами. И на сколько лет? Рухнули все наши надежды...»[46].

Примечания

[1] Данный документ хранится в бунинской коллекции Русского архива Лидского университета (LRA. MS. 1066/1253). Сведения предоставлены старшим научным сотрудником ИМЛИ РАН С.Н. Морозовым.

[2] Данный документ хранится там же (LRA. MS. 1066/1252). Сведения предоставлены старшим научным сотрудником ИМЛИ РАН С.Н. Морозовым. Отдел пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России был создан в 1918 г. генералом А.И. Деникиным как Осведомительное агентство, или попросту Осваг, на базе осведомительного агитационного отделения дипломатического отдела при генерале М.В. Алексееве. Однако даже после реструктуризации Освага и переименования его в Отдел пропаганды в феврале 1919 г. старое название продолжало использоваться – очевидно, по привычке и для простоты. Подробнее об Отделе пропаганды см.: *Дроздов А.* Интеллигенция на Дону // Архив русской революции. Берлин, 1921. Т. 2. С. 45–58; *Соколов К.Н.* Правление генерала Деникина. М.; Жуковский, 2007; *Жирков Г.В.* Журналистика двух России: 1917–1920 гг.: Учеб. пособие. СПб., 1999.

[3] Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) – историк византийского и древнерусского искусства, археолог, культуролог; ординарный академик Петербургской академии наук (1898), действительный член Петербургской академии художеств (1893) и Болгарской академии наук (1920), действительный иностранный член Чешской академии наук, литературы и художеств (1898), член-корреспондент Сербской королевской академии наук (1901), «почетный и действительный член многих русских и иностранных университетов, институтов, научных обществ, комиссий и пр.» (Тункина (вступ. ст.), 2002, с. 72–73]. В эмиграции – профессор Софийского (1920–1922) и пражского Карлова (1922–1925) университетов. В Праге последователями ученого после его смерти был создан исследовательский центр «Seminarium Kondakovianum», ставший с 1931 г. Археологическим институтом им. Н.П. Кондакова.

[4] Шиллинг Николай Николаевич (1870–1946) – военачальник, генерал-лейтенант, участник Первой мировой и Гражданской войн. Именно его части – войска Новороссийской области – в августе 1919 г. освободили Одессу от красных. Однако зимой 1919–1920 гг. Н.Н. Шиллинг не сумел организовать должную оборону города, вследствие чего при приближении передовых отрядов Г.И. Котовского в начале февраля 1920 г. последняя эвакуация беженцев из Одессы превратилась в паническое бегство. По свидетельствам очевидцев, в городе и порту царил хаос. Генерал Н.Н. Шиллинг со своим штабом покинул Одессу одним из первых, передав командование остатками своих войск (фактически – горстками офицеров) полковнику А.А. Стесселю (см.: *Я.* Сдача Одессы (Беседа с беженцами) // Еврейская трибуна (Париж). 1920. 19 марта. № 12. С. 4–6; *Терещенко С.* Эвакуация Одессы (Январь 1920 г.) // Русское время (Париж). 1926. 11 февр. № 203. С. 2–3; *Косичев В.* Одесса в январе 1920 года: Из воспоминаний белого матроса // Молва (Варшава). 1933. 28 мая. № 121. С. 3; *Шульгин В.В.* 1920 год // Белое дело: Избранные произведения: В 16 кн. М., 2003. Кн. 10: Бредовский поход. С. 248–256; *Штейнман Ф.* Отступление от Одессы // Там же. С. 317). Впоследствии, уже в Крыму, генерал Н.Н. Шиллинг, отчисленный в распоряжение Главнокомандующего Русской армии генерала П.Н. Врангеля, был отдан под суд за ненадлежащее исполнение своих обязанностей в качестве командующего войсками Новороссийской области. Суд приговорил его к расстрелу, но затем приговор почему-то был отменен. В 1920 г. эмигрировал в Чехословакию.

[5] Устами Буниных: Дневники И.А. и В.Н. Буниных и другие архивные материалы. В 2 т. / под ред. *М.Э. Грин*; вступит. ст. *Ю.В. Мальцева*. М., 2004. Т. 1. С. 264–265.

[6] Цит. по: *Бунин И.А.* Собр. соч. В 8 т. / сост., вступит. ст., подгот. текста, примеч. *А.К. Бабореко*. М., 2000. Т. 8. С. 317.

[7] Устами Буниных. Т. 1. С. 267.

[8] Там же. С. 270.

[9] Билимович Антон Дмитриевич (1879–1970) – ученый-математик, профессор Новороссийского университета в Одессе. В 1917–1920 гг. – его ректор, а также исполняющий обязанности попечителя Одесского учебного округа. Эмигрировал в 1920 г. в Югославию. Профессор Белградского университета, действительный член Сербской академии наук и искусств (1936). Один из основателей Российского академического кружка в Югославии, Математического института Сербской академии наук и искусств, Югославского общества механиков.

[10] Варнеке Борис Васильевич (1874–1944) – ученый-латинист, историк театра и театральный критик; заслуженный деятель науки Украинской ССР (1941). Во время Великой Отечественной войны, оставшись в оккупированной Одессе, читал лекции в открытом румынами Румынском королевском университете Транснистрии и формально состоял в Институте антикоммунистической пропаганды. В 1944 г. был арестован и обвинен в измене Родине. Умер в Киеве, в больнице при областной тюрьме. Реабилитирован «за недоказанностью предъявленного обвинения» в 1955 г.

[11] *Федоров А.* Злоключения Бунина в Болгарии (Письмо из Софии) // Сегодня (Рига). 1933. 24 нояб. № 325. С. 2.

[12] Брянский Всеволод Викторович (1890–1948) – участник Белого движения, религиозный деятель, церковнослужитель. В 1914–1917 гг. – секретарь московского градоначальника (см. его «Записки» об этом периоде: www.rp-net.ru/book/archival_materials/briansky.php). Эмигрировал в 1920 г. во Францию. В 1936–1947 гг. был казначеем прихода храма Христа Спасителя в Аньере (под Парижем).

[13] В тот день, 17 (30) августа 1919 г., в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Одессы служили панихиду по вождям Добровольческой армии – генералам Л.Г. Корнилову, М.В. Алексееву и С.Л. Маркову, – затем состоялся военный парад на Соборной площади. Н.Н. Шиллинг показался Бунину похожим «на немца: “как встал, так и простоял, не двигаясь, все богослужение”» (Устами Буниных. Т. 1. С. 254).

[14] Многое настораживало и даже ужасало жену Бунина в этом молодом человеке – в частности, его легкомыслие, несообразное должности, которую он занимал, отсутствие «государственного понимания», антисемитизм, но в особенности – полное безразличие к человеческой жизни: во время одного из своих визитов к Буниным он говорил о казнях «совершенно спокойно, как будто о том, что свинью к праздникам режут» (Там же. С. 260).

[15] Так В.Н. Муромцева называла мужа с самого начала их совместной жизни.

[16] Устами Буниных. Т. 1. С. 268.

[17] Членам Императорской Академии наук, даже почетным, как Бунин, по Табели о рангах присваивался чин тайного советника, который соответствовал воинскому званию генерал-лейтенанта.

[18] Петряев Александр Михайлович (1875–1933) – дипломат, полиглот, участник Белого движения. В 1917 г. товарищ министра внутренних дел при Временном правительстве. В 1919 г. помощник начальника управления по делам вероисповеданий Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. В 1920–1922 гг. официальный дипломатический представитель А.И. Деникина и П.Н. Врангеля в Болгарии. С 1923 г. жил в Белграде, служил в Министерстве иностранных дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославии).

[19] Тухолка Сергей Владимирович (1874–1954) – дипломат, переводчик, оккультист. В 1912–1920 гг. был русским консулом в Варне. В эмиграции жил в Константинополе, затем в Париже.

[20] Эпидемии холеры фиксировались в Одессе регулярно. Например, 27 августа (9 сентября) 1919 г. информационное издание Отдела пропаганды «Известия “Освага”» сообщало: «Холерная эпидемия в последние дни, вследствие возобновившегося усиленного привоза фруктов и особенно дынь и арбузов, значительно усилилась. За вчерашний день статистическим бюро установлено 208 подозрительных по холере <sic!> заболеваний» (ГАРФ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 10. Л. 18).

[21] РГВА. Ф. 39660. Оп. 1. Д. 386. Л. 74 об. Оригинал на французском языке – л. 72–73. Содержание этой телеграммы и дата ее отправки вынуждают усомниться в правильности некоторых фактических данных, приведенных в книге современного сербского историка-эмигрантолога М. Йовановича «Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940» (М., 2005). Исследователь, в частности, утверждает, что правительство Болгарии объявило о решении принять 8 тыс. русских беженцев лишь 9 февраля 1920 г., «тем самым подтвердив неофициальное соглашение от 29 января» (Йованович, 2005, с. 87].

[22] Ветвеницкий Иван Иванович (1862–1942) – военачальник, генерал-майор, участник Первой мировой и Гражданской войн. В Добровольческой армии с 1917 г. В 1918–1919 гг. был дежурным генералом в штабе, затем начальником штаба Крымско-Азовского корпуса. В 1919–1920 гг. дежурный генерал в штабе войск Новороссийской области. Эмигрировал в 1920 г. в Болгарию, затем во Францию, где был вице-председателем Союза российских кадетских корпусов, одним из устроителей Булонь-Бийанкурского прихода, участвовал в деятельности Сергиевского подворья в Париже.

[23] РГВА. Ф. 39660. Оп. 1. Д. 386. Л. 74.

[24] См.: Устами Буниных. Т. 1. С. 270.

[25] РГВА. Ф. 39660. Оп. 1. Д. 386. Л. 75.

[26] Чернавин Виктор Васильевич (1877–1956) – военачальник, генерал-майор Генерального штаба Российской империи, участник Белого движения на юге России, в 1919–1920 гг. начальник штаба командующего войсками Новороссийской области. Фамилия генерала В.В. Чернавина дважды упоминается в дневнике В.Н. Муромцевой – правда, оба раза с небольшими искажениями: Чернявин и Чернявский. Буниных с генералом познакомил «Воля» Брянский. На В.Н. Муромцеву генерал В.В. Чернавин произвел впечатление «человека приятного, но твердого» (Устами Буниных. Т. 1. С. 260). А вот одесские знакомые Буниных Туган-Барановские считали, что и командующий войсками Новороссийской области, и его начальник штаба – «бесчестные люди, оба подкуплены» (Там же. С. 271). Эмигрировал в 1920 г. в Чехословакию. В 1928–1938 гг. сотрудник Русского заграничного исторического архива в Праге. В 1938–1939 и 1947–1951 гг. член президиума «Успенского Братства для погребения православных русских граждан и для охраны и содержания в порядке их могил в Чехословакии».

[27] РГВА. Ф. 39660. Оп. 1. Д. 386. Л. 77.

[28] *Бунин И.А.* Собр. соч. Т. 8. С. 332.

[29] Бельговский Константин Павлович (1895 – после 1945) – журналист. В Одессе перед эмиграцией работал в газете «Сын Отечества», печатался в «Южном слове». Эмигрировал в 1920 г. в Чехословакию. В «нобелевские дни» Бунина в 1933 г. опубликовал в рижской газете «Сегодня» очерк о своем знакомстве с писателем осенью 1919 г. и о совместно проделанном с ним пути в эмиграцию (*Бельговский К.* С Буниным от Одессы до Вены // Сегодня (Рига). 1933. 10 дек. № 341. С. 3).

[30] Платон (в миру – Рождественский Порфирий Федорович, 1866–1934) – религиозный деятель, священнослужитель. В 1918–1920 гг. – митрополит Херсонский и Одесский. В 1920 г. эмигрировал в Грецию, затем в США. С 1922 г. возглавил Северо-Американскую епархию; был инициатором ее обособления от Московской патриархии, за что, по требованию патриарха Тихона, был предан архиерейскому суду с запрещением в священнослужении. Запрет был снят посмертно в 1946 г. патриархом Алексием I.

[31] Шабельский Константин Николаевич (1890–1941) – участник Первой мировой и Гражданской войн, белый офицер, ротмистр. До революции – предводитель дворянства в Уфимской губернии. В 1920 г. эмигрировал в Югославию. В 1941 г. убит югославскими коммунистами.

[32] Возможно, имеется в виду журналист Лопуховский Александр Яковлевич (1878–?). В дневнике В.Н. Муромцевой, в записях за тот же период, встречается также фамилия Лопухов (см.: Устами Буниных. Т. 1. С. 271). Не исключено, что в обоих случаях речь шла об одном и том же человеке.

[33] Там же. С. 273.

[34] В «списке А.Д. Билимовича» К.Н. Шабельский обозначен как «политический представитель» миссии, но при этом ошибочно назван капитаном.

[35] Кишенский Дмитрий Павлович (1858–1933) – ученый-медик, патологоанатом, профессор кафедры патологической анатомии Новороссийского университета, в 1913–1917 гг. его ректор. В 1920 г. эмигрировал в Чехословакию. Работал в Праге председателем медицинской комиссии при Комитете по обеспечению образования российских студентов. В «списке А.Д. Билимовича» значился председателем миссии.

[36] Богаевский Петр Михайлович (1866–1929) – юрист, историк, этнограф. Профессор Томского, Киевского и Новороссийского университетов. Эмигриро-

вал в 1920 г. в Болгарию, где основал русский «Свободный университет», возглавил кафедру международного права в Софийском университете и Ближневосточный институт.

[37] Завьялов Василий Васильевич (1873–1930) – ученый-физиолог, педагог. Профессор Новороссийского университета, заведующий кафедрой Одесских высших женских курсов. Эмигрировал в 1920 г. в Болгарию, где возглавил кафедру физиологии и физиологической химии Софийского университета.

[38] Непонятно, почему С.В. Тухолка был указан среди членов именно сербской группы. Тем более что, согласно одной из дневниковых записей В.Н. Муромцевой, он отбыл в Болгарию еще 24 декабря 1919 г. / 6 января 1920 г. (см.: Устами Буниных. Т. 1. С. 270).

[39] Завьялов Всеволод Васильевич (1895–1965) – врач, участник Первой мировой войны, сын профессора В.В. Завьялова. Эмигрировал в 1920 г. в Болгарию. В 1922–1932 гг. ассистент кафедры физиологии и физиологической химии Софийского университета. Занимался также частной практикой. В 1947–1951 гг. доцент, заведующий кафедрой физиологии на медицинском факультете Пловдивского университета.

[40] Могилевская (урожденная Шульгина) Павла Витальевна (1865–1945) – сестра общественно-политического деятеля В.В. Шульгина (1878–1976). В 1913–1919 гг. они вместе издавали газету «Киевлянин». Эмигрировала в 1920 г. в Югославию, где служила чиновницей государственной статистики. В «списке А.Д. Билимовича» обозначена как «казначей».

[41] Устами Буниных. Т. 1. С. 276.

[42] РГВА. Ф. 39660. Оп. 1. Д. 397. Л. 161. Такие же удостоверения были подготовлены и для других членов балканской миссии.

[43] Там же. Д. 386. Л. 82.

[44] Яценко Екатерина Николаевна (1888 – после 1938) – выпускница Высших женских курсов, ученица Н.П. Кондакова (с 1915 г.); в 1917 г. «покинула Петроград вместе с учителем и находилась рядом до конца его дней, всячески заботясь об ученом» (Мир Кондакова, 2004, с. 89].

[45] Подробнее об этом см.: *Бунин И.А.* Собр. соч. Т. 8. С. 331–334; *Федоров А.* Злоключения Бунина в Болгарии... С. 2; *Бельговский К.* С Буниным от Одессы до Вены. С. 3.

[46] Устами Буниных. Т. 1. С. 276.

Библиография

Бакунцев А.В. Лекция И.А. Бунина «Великий дурман» и ее роль в личной и творческой судьбе писателя // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2011 / отв. ред. *Н.Ф. Гриценко*. М., 2011. С. 17–44.

Бакунцев А.В. И.А. Бунин на страницах одесской печати в годы Гражданской войны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 5. С. 55–71.

Варнеке Б.В. Материалы для биографии Н.П. Кондакова / публ., вступ. ст. *И.В. Тункиной* // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб, 2002, Вып. 4. С. 72–152.

Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940 / пер. с сербск. *А.Ю. Тимофеева*; науч. ред. *А.В. Громова-Колли, Е.В. Михайлова*. М., 2005.

Мир Кондакова: Публикации. Статьи. Каталог выставки / сост. *И.Л. Кызласова*. М., 2004.

Notes

Bunin I.A. (2000) *Sobr. soch.: V 8 t. / Sost., vstupit. st., podgot. teksta, primech. A.K. Baboreko.* [Collection of works: in 8 vol. / Comp., opening chapter, text prep., notes by A.K. Baboreko]. Moscow.

Drozdov A. (1921) Intelligentsiya na Donu [Intelligentsia on the Don]. In *Arkhiv russkoy revolyutsii T.2 S. 45-48* [Rusian Revolution Archive vol. 2, Pp. 45-48]. Berlin.

Evreyskaya tribuna (Parizh). [Jewish Tribune (Paris). March 19, 1920]. №12.

GARF. F. R-440. Op. 1. D. 10 [State Archive of the Russian Federation. Fund R-440. Inv. 1. File 10].

Grin M.E. (ed.) (2004) *Ustami Buninykh: Dnevniki I.A. i V.N. Buninykh i drugie arkhivnye materialy: v 2 t.* [From the Mouth of the Bunins: I.A, and V.N. Bunins' Diaries and Other Archive materials: in 2 vol.] Moscow.

LRA. MS. 1066/1253 *Russkiy Arhiv Lidskogo Universiteta* [Russian Archive of the University of Leads]

Molva (Varshava). [Molva (Warsaw). May 28, 1933]. №121

Russkoe vremya (Parizh). [Russkoe Vremya (Paris). Febr. 11, 1926] №203.

RGVA. F. 39660. Op. 1. D. 386. [Russian State Military Archive. Fund 39660. Inv. 1. File 386].

RGVA. F. 39660. Op. 1. D. 397. [Russian State Military Archive. Fund 39660. Inv. 1. File 397].

Segodnya (Riga). [Segodnya (Riga). November 24, 1933]. №325.

Segodnya (Riga). [Segodnya (Riga). December 10, 1933].. №341.

Shteynman F. (2003) Otstuplenie ot Odessy [Retreat from Odessa} In *Beloe delo: Izbrannye proizvedeniya: V 16 kn. Kn. 10: Bredovskiy pokhod.* [The White Cause: selected works: in 16 books. Book 10: Bredov's March]. Moscow. P. 317.

Shul'gin V.V. (2003) *1920 god* [The Year of 1920] In *Beloe delo: Izbrannye proizvedeniya: V 16 kn. Kn. 10: Bredovskiy pokhod.*[The White Cause: selected works: in 16 books. Book 10: Bredov's March]. Moscow. Pp. 248–256.

Sokolov K.N. (2007) *Pravlenie generala Denikina*. [General Denikin's Rule] Moscow; Zhukovskiy www.rp-net.ru/book/archival_materials/briansky.php).

Zhirkov G.V. (1999) *Zhurnalistika dvukh Rossiy: 1917–1920 gg.* [Journalism of Two Russias: 1917 -1920] Saint Petersburg.

References

Bakuntsev A.V. (2011) Lektsiya I.A. Bunina «Velikiy durman» i ee rol' v lichnoy i tvorcheskoy sud'be pisatelya. [I.A. Bunin's Lecture "The Great Toxin" and Its Role in the Writer's Life and Work] In N.F. Gritsenko (ed.) *Ezhegodnik*

Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna. [Yearbook of A.I. Solzhenitsyn's House of Russian Emigration] Moscow. Pp. 17–44.

Bakuntsev A.V. (2014) I.A. Bunin na stranitsakh odesskoy pechati v gody Grazhdanskoy voyny [I.A. Bunin in the Odessa Press during the Civil War]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 5: 55–71.

Varneke B.V. (2002) *Materialy dlya biografii N.P. Kondakova. Vyp. 4.* [Materials for N.P. Kondakov's Biography. Instal. 1] Diaspora: Novye materialy Publ. Parizh; SPb., Pp. 72–152.

Yovanovich M. (2005). Russkaya emigratsiya na Balkanakh: 1920–1940 [Russian Emigration on the Balkans: 1920 - 1940]. Moscow.

Mir Kondakova: Publikatsii. Stat'i. Katalog vystavki [Kondakov's World. Publications. Articles. Exhibition Catalogue] (2004). Moscow.

Поступила в редакцию
14.02.2017

Макарова Полина Александровна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков для факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: polina.makarova89@gmail.com

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОБСТАНОВКА ВО ФРАНЦИИ В 1840–1850-х гг.: ЗАРОЖДЕНИЕ РОМАНА-ФЕЛЬЕТОНА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОПУЛЯРНОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

Статья посвящена обзору литературной обстановки во Франции 1840–1850-х гг., в частности появлению в литературе и журналистике этого периода романа-фельетона, а также анализу полемики, развернувшейся во французской литературе вокруг этой жанровой формы в 1836–1848 гг. Обращение к данному вопросу позволило выявить важные сдвиги, происходившие в литературной среде того периода, например, появление во Франции такого понятия, как печать. Обусловили подобные процессы и значительные изменения в литературе: реабилитацию «низкого» жанра романа, возникновение феномена популярной беллетристики и проявление оппозиции «элитарная литература — популярная беллетристика». В статье также рассматривается проблема терминологии, связанная с явлением популярной беллетристики и ее жанровыми формами, а на примере французского исторического романа 1840–1850-х гг. прослеживаются трансформации, происходящие в литературе в этот период в связи с изменением общественной и литературной обстановки в стране.

Ключевые слова: *роман, роман-фельетон, пресса, популярная беллетристика, романтизм, «спор» о романе-фельетоне, промышленная литература.*

Polina A. Makarova, PhD in Philology, Lecturer of the Chair of Foreign Languages for the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: polina.makarova89@gmail.com

FRENCH LITERARY CONTEXT IN THE 1840–1850: THE EMERGENCE OF ROMAN FEUILLETON AND POPULAR LITERATURE

The paper discusses the French literary context in the 1840s – 1850s. In particular, it focuses on the emergence of a new genre, le roman feuilleton, in literature and journalism. The paper analyzes the debates surrounding this genre from 1836 till 1848. The author contends that a study of this genre allows to identify some crucial shifts occurring in the French literary field. One of them was a widespread expansion of the press at that time. These shifts conditioned the rehabilitation of the "vulgar" genre of the novel, the rise of popular literature, or belles lettres, and the emergence of the opposition "elite literature – popular literature". The paper also examines the terminology problem concerned with the phenomenon of popular literature and its genre forms. Using the example of the

French historical novel of the 1840s – 1850s the author studies the transformations which took place in the French literary field during this period.

Key words: *novel, roman feuilleton, the press, popular literature, romanticism, controversy over roman feuilleton, industrial literature.*

Введение

Общественная, а вместе с ней и литературная жизнь Франции начиная с 1830-х гг.[1] претерпевает значительные изменения. Появление большого количества разнообразных газет и журналов становится первым признаком зарождения печати. Подобные изменения сопровождаются определенными сдвигами в общественном устройстве страны. Во-первых, возрастает важность парламентской жизни, в 1848 г. вводится всеобщее право голоса для мужчин, а с ним растет и количество избирателей. Газеты широко используются для выражения тех или иных политических взглядов, являются инструментом привлечения электората. Венгерский исследователь Шандор Кале отмечает значительную роль, которую играла пресса в то время: «Пресса позволяет политическим деятелям распространять среди читателей свои идеи, поэтому у каждой партии есть своя газета[2], посредством которой она старается убедить свой потенциальный электорат. Увеличение числа газет, вызванное восстановлением сферы общественной жизни, создает конкуренцию среди тех, кто хочет, чтобы его позиция была услышана» (Kálai, 2012). Кроме того, технический прогресс в области книгопечатания и бумажного производства, а также прогресс в области образования широких кругов общества (в 1833 г. принимается первый закон о всеобщем начальном образовании) способствуют росту числа потенциальных читателей. В 1830-х гг. меняются и расширяются функции прессы: если ранее газеты использовались преимущественно как инструмент политической пропаганды, то теперь пресса становится полноценным источником сведений о мире, выполняет в том числе и образовательную функцию. Из журналов и газет человек отныне может узнать обо всем. По мнению Алена Вайана, до начала XIX в. литература и органы печати имели целью высказать какую-либо позицию и затем убедить в ее правильности читательскую публику (Vaillant, 2006: 11–22). Однако позднее задачи изменились: отныне речь шла не о выражении того или иного мнения, а о том, чтобы поведать читателю о мире, стать посредником между окружающей действительностью и читателем.

Подобные изменения были связаны с зарождением сферы печати, и журналы играли важную роль в этом культурном процессе.

Спор о романе-фельетоне

В связи с ростом потенциального круга читателей и возрастающей ролью прессы в образовании общества, ежедневные газеты стараются составить конкуренцию журналам: они посвящают нижнюю часть страницы, называемую «фельетоном», путевым заметкам, критическим статьям о литературе и театре, новостям общественной и культурной жизни. Чтобы привлечь читателей, в ежедневной прессе начинают публиковать литературные произведения, мода на которые была введена журналами. Так, в 1836 г. возникает роман-фельетон, «отцом» которого считается Э. де Жирарден. Знаменательной становится дата 1 июля 1836 года, когда Э. де Жирарден и А. Дютак одновременно начинают выпускать газеты «Ла Пресс» (*La Presse*) и «Ле Сьекль» *(Le Siècle)* соответственно, где публикуют «романы с продолжением». Здесь следует уточнить, что до этого момента многие романисты, в частности О. де Бальзак, А. Дюма, А. де Виньи, сначала публиковали свои произведения в литературных журналах, а лишь затем выпускали их в формате книги[3]. Однако именно с 1836 г. роман входит в *ежедневную* прессу, занимая место в нижней части страницы. Первыми романами-фельетонами такого рода становятся «Графиня Солсбери» (*La Comtesse de Salisbury*) А. Дюма, опубликованная в «Ла Пресс» с 15 июля по 11 сентября 1836 г., и «Старая дева» (*La Vieille fille*) О. де Бальзака, вышедшая в той же «Ла Пресс» в октябре того же года. Именно Жираден и Дютак решают обратить внимание на жанр романа, долгое время считавшийся «низким» жанром, к которому относились с пренебрежением. Однако в форме романа-фельетона роман переживает второе рождение и достигает своего расцвета. После нескольких лет с начала выхода первых фельетонов роман постепенно захватывает всю литературную часть газет, становится популярен у все большего круга читателей. С публикацией «Парижских тайн» (*Les Mystères de Paris*, 1842–1843) Э. Сю в «Ле Журналь де Деба» (*Le Journal des Débats*), а также романов А. Дюма и Ф. Сулье начинается настоящая фельетонная лихорадка: «Жизнь газеты по большей части зависит от романов, которые она публикует» (Le roman-feuilleton, 1993–1994: 133). Газета «Ле Католисизм» (*Le Catholicisme*) в статье «Роман в 1837 году»

(*Le roman en 1837*), вышедшей в январе 1837 г., отмечает, что «все читают и читают романы и ничего, кроме романов; именно по романам изучают историю, извлекают уроки морали и философии» (Le roman-feuilleton, 1993–1994: 137). Поскольку книга остается недоступной широкому кругу читателей из-за высокой цены, то газеты становятся подходящей альтернативой для большинства населения. Роль романа-фельетона в развитии жанра романа в XIX столетии отмечается и отечественными, и зарубежными исследователями данного феномена в литературе (см. Quéffelec-Dumasy, 1989; Le roman populaire, 2008; Пахсарьян, 2006).

Однако большая популярность романа-фельетона провоцирует дискуссию, развернувшуюся во французской литературе в 1836–1848 гг. и затронувшую большое количество писателей, журналистов, критиков, политических деятелей. Ш. Кале замечает, что на протяжении всего спора можно проследить все более усиливающееся противостояние между журналами, которые настороженно относятся к фельетону, и ярыми защитниками элитарной литературы, с одной стороны, и газетами, открыто поддерживающими фельетон, – с другой. Так, «Ле Конститюсьонель» (*Le Constitutionnel*) становится орудием в борьбе против романтизма. В ней выходят несколько статей, подписанных инициалами L.R., которые выражают явную враждебность по отношению к новому типу литературы. Газета «Ле Журналь де Деба», которая являлась рупором власти при Июльской монархии, вынуждена была сдержанно высказываться о жанре романа-фельетона, поскольку сама публиковала сочинения такого рода, в частности «Парижские тайны» Э. Сю. Одним из главных аргументов противников фельетона оказалась его периодичность, фрагментарность: роман-фельетон ввел технику публикации порциями. Однако Л. Денуайе, высказываясь в защиту новой формы, отмечает, что фельетон задает ритм нашему существованию: «Если хорошо присмотреться, все на этом свете лишь фельетон, то есть серия, последовательность, фрагмент, продолжение чего-то <...> Эта формула («продолжение следует». – *П. М.*) навязана газетам, увы, самой их природой»[4]. Тем самым литературный редактор «Ле Сьекль» превращает обвинение в главный аргумент защиты. Важное место в «споре» о романе-фельетоне занимает статья Ш. Сент-Бева «О промышленной литературе» (*De la littérature industrielle*), вышедшая в свет в журнале «Ревю де Дё Монд» (*La Revue des Deux Mondes*) в 1839 году[5]. Сент-Бев обрушивается с критикой в адрес литературы нового типа, за-

мечая, что самая главная проблема современной ему литературы заключается в том, что она стала индустриальной. Теперь писатель творит исключительно для того, чтобы обеспечить свое существование. На смену серьезной и вдумчивой работе пришла поверхностная и торопливая импровизация. Гашон де Молен отмечал в журнале «Ревю де Дё Монд», что причиной коммерциализации литературы является именно роман-фельетон[6]. Критик хотел исключить из области литературы некоторые темы и стилистические приемы, которые наиболее тесно связаны с газетной прозой. По мнению Ш. Кале, подобные высказывания противников литературы нового типа выдают страх политической и культурной элиты потерять контроль над развитием прессы и литературы в эпоху, когда господствуют коммерция и печать.

Расцвет жанра романа благодаря форме романа-фельетона накладывает свой отпечаток на литературу XIX столетия. Подобная форма публикации и сжатые сроки, обусловленные выпуском газет, приводят к вырабатыванию писателями определенных приемов. Литература подстраивается под требования общества и времени, актуализируется, становится более злободневной, связанной с настоящим. Ориентация на рабочий класс обуславливает обращение к социальным вопросам и проблемам. Все больше проявляется оппозиция между элитарной литературой и новым феноменом – популярной беллетристикой, «легкой», увлекательной литературой для широкого круга читателей.

Популярная беллетристика: подходы к изучению и проблема терминологии

Рассмотрение явления популярной беллетристики ставит проблему перед исследователями уже на уровне терминологии. Для обозначения данного феномена в литературоведении используются различные термины. Уже с XIX в. во Франции подобную литературу (речь идет, главным образом, о жанре романа) называют «романы для прислуги», «романы для кухарок», «романы для портье», а также «литература за два су», «недорогая литература» и т.д. (см. подробнее: Boyer, 1992). В немецком литературоведении встречаются *Trivialliteratur* (которой противопоставлена *Hochliteratur* – «литература для элиты»), *Literatur für Viele* («для широкого круга»), *Unterhaltungsliteratur* («развлекательная литература») и другие. В английском языке наиболее употребителен

термин *popular literature*, но также существуют *pulp fiction, pulps, literature of entertainment*. В современном французском литературоведении исследователи, наряду с *littérature populaire* и *littérature de masse*, все больше используют термин *paralittérature* («паралитература») (см. Boyer, 1992; Lacassin, 1991; Nathan, 1991; Tortel, Lacassin, Noël, 1970). Знаковым событием в закреплении термина «паралитература» для обозначения данного понятия стал коллоквиум «Беседы о паралитературе» (*Entretiens sur la paralittérature*) в Серизи в сентябре 1967 года. В отечественном литературоведении чаще всего используются термины «массовая литература» и «популярная беллетристика» (см. Лотман, 1993; Гудков, Дубин, Страда, 1998; Вершинина, 1998), термин «паралитература» пока не распространен среди отечественных исследователей, возможно, ввиду его отрицательной «окололитературной» коннотации. В данной статье представляется более продуктивным использование термина «популярная беллетристика» для рассматриваемого нами явления, поскольку, несмотря на отсутствие во французском языке аналога русскому термину «беллетристика» (нем. термин *Belletristik*), данное понятие возникло на основе именно французского и вбирало в себя те качества, что содержала в себе французская литература того времени: легкость слога, увлекательная манера повествования, захватывающая фабула[7]. Термин «массовая литература» представляется менее подходящим, поскольку в интересующий нас временно́й промежуток (1830–1840-е гг.) феномена массовой литературы в строгом смысле слова (формировавшегося в тесной связи с культурой эпохи «восстания масс») еще не существовало.

Традиция изучения феномена популярной беллетристики XIX в. в зарубежном литературоведении зарождается во второй половине XX столетия[8]. После коллоквиума «Беседы о паралитературе» появляются работы Марка Анжено («Популярный роман, исследования паралитературы», 1975), Ива Оливье-Мартена («История популярного романа во Франции с 1840 по 1880», 1980). По мнению Анжено, литература и паралитература неотделимы друг от друга. Паралитература одновременно несет и эстетическую, и социальную функции: она касается задач образования, назидания, воспитания. Обращение к изучению явления популярной беллетристики заставляет исследователей обратить внимание и на жанр roman populaire[9], лежащий у истоков данного феномена, а также на тесно связанную с ним форму романа-фельетона. Сле-

дует, однако, разграничивать понятия roman populaire и романа-фельетона: роман-фельетон являлся лишь формой публикации популярного романа и существовал недолго, в то время как roman populaire зародился до появления романа-фельетона и продолжал существовать после его исчезновения. Ив Оливье-Мартен указывает на то, что roman populaire долгое время был исключен из сферы интересов истории литературы и литературной критики. Вплоть до настоящего времени этот жанр рассматривается как относящийся к несерьезной литературе не очень высокого качества. Roman populaire отличается от исторического романа или приключенческого, так как он описывает борьбу Добра и Зла в настоящем, в обществе, современном авторам и читателям, в то время как в историческом романе это противостояние двух сил перенесено в прошлое. Читатель исторического романа переживает прошлое в настоящем, читатель же roman populaire старается идентифицировать себя с персонажами и окружающей обстановкой, получает объяснение общества XIX и XX вв. Читатель roman populaire идентифицирует себя с современными персонажами, а не с персонажами историческими.

Необходимо провести границу между roman populaire и приключенческим романом. По мнению Жана-Ива Тадье, даже если, подобно приключенческому роману, roman populaire «делит своих персонажей на две категории, положительных и злодеев (что не совсем соответствует понятиям "друг" и "враг" приключенческого романа), если фабуле roman populaire также присущи саспенс, резкие повороты сюжета, неожиданные события, его задачи более обширны: изображение народных слоев, рабочего класса, терроризируемого "знатными сеньорами/отрицательными героями", воссоздание образа большого города, например Парижа или Лондона» (Tadié, 1982: 17). Roman populaire подчас тесно взаимодействует с историческим романом или приключенческим, но в историческом романе история – всегда предмет изображения, в то время как в roman populaire – лишь фон, декор и всегда оттеснена на второй план. Отношения приключенческого романа с Историей туманны и запутанны: приключенческий роман нуждается в смене обстановки, которую, как и путешествия, дает перенесение событий в прошлое. Описание прошлого, как и экзотических стран, не является целью данного жанра, лишь средством.

Даниэль Куэнья в монографии «Введение в паралитературу» (*Introduction à la paralittérature*, 1991) описывает два подхода к паралитературе, имеющие место в литературоведении. С точки зрения первого подхода (Куэнья приводит в качестве примера учебники по истории литературы 60-х гг. XX в.), паралитература – «плохая литература», характеризующаяся определенными признаками, а именно:

- значительная часть повествования посвящена неправдоподобным приключениям;
- образы персонажей не проработаны с точки зрения психологизма, очерчены бегло и схематично и не подвергаются интерпретации, поскольку в характерах отсутствует проблематика;
- форма подобных произведений характеризуется наличием повторений, клише, нарративных стереотипов и карикатур (Couégnas, 1992: 17-18).

Второй же подход не видит оснований для четкого разграничения литературы и паралитературы и их оппозиции как «высокой»/«низкой» литератур. Куэнья также выдвигает идею интертекстуальности, имманентно присущей явлению паралитературы: «происходит циркуляция от текста к тексту, и в то же время это один и тот же текст» (Ibid: 85). Среди характерных свойств паралитературных текстов он выделяет нарративную растянутость, отсутствие описаний, излишней детализации, обилие диалогов, наличие захватывающего сюжета и приема напряженного ожидания (suspense). Свое определение паралитературного произведения Куэнья формулирует следующим образом: «Мне кажется, что произведение тяготеет к паралитературной модели, как только оно проявляет себя как исключительно нарративное, с доминированием герменевтического кода и повествованием, движимым приемом саспенса» (Ibid: 150).

Алену-Мишелю Буайе термин «паралитература» кажется пока наиболее подходящим для обозначения «печатной продукции, которая располагается за пределами литературы» (Boyer, 1992: 18). Исследователь признает наличие в литературном мире некоего «разлома», «трещины» между тем, что принято называть массовой литературой – литературой потребления, или паралитературой (сюда Буайе относит roman populaire XIX в., шпионский роман, научную фантастику, различные формы детективного жанра и

т.д.), и тем, что называют литературой – признанной литературой, эти произведения изучаются и ценятся. Современная паралитература, считает ученый, не является результатом простой мутации различных форм народной литературы. Она целиком представляет собой продукт индустриального общества. Таким образом, Буайе акцентирует внимание на социально-общественной природе феномена паралитературы.

Интересный подход к феномену массовой литературы излагает Дж. Г. Кавелти в своей работе «Изучение литературных формул» (*The Study of Literary Formulas*) (см. Кавелти, 1996). Он относит подобные произведения к формульной литературе. Литературную формулу автор определяет как «структуру повествовательных или драматургических конвенций, использованных в очень большом числе произведений» (Кавелти, 1996: 34). Исходя из классификации архетипов, предложенной Н. Фраем, Кавелти выводит основные разновидности литературных формул: приключение, тайну, мелодраму, любовную историю (romance), чуждые существа и состояния (комедийные формулы им не рассматриваются). Умение использовать стереотипные характеры и ситуации таким образом, чтобы они зажили новой, увлекательной жизнью, особенно важно для формульного искусства. Еще одна важная характеристика формульной литературы – доминирующая ориентация на отвлечение от действительности и развлечение. Поскольку такие формульные типы литературы, как приключенческая и детективная, часто используются как средство временного отвлечения от неприятных жизненных эмоций, подобные произведения нередко называют паралитературой (противопоставляя литературе), развлечением (противопоставляя серьезной литературе), популярным искусством (противопоставляя истинному), низовой культурой (противопоставляя высокой) или прибегают еще к какому-нибудь уничижительному противопоставлению (там же: 41–42). Формульной литературе свойственен высокий уровень стандартизации, каждая ее разновидность представляет собой «установленный традицией способ сочетания определенной темы с композиционной формой и особенностями поэтического языка» (там же: 38).

В своих работах литературоведы стремятся выявить характерные черты популярной беллетристики, конкретные маркеры, позволяющие отнести то или иное произведение к данному явлению. Так, Альфред Ноэ выделяет ряд признаков, характери-

зующих произведения паралитературы[10]. Помимо внешних признаков (паратекст, характерная обложка, принадлежность к той или иной серии или циклу) сюда относятся: постоянное использование одних и тех же нарративных схем (декор, персонажи) без какой-либо иронической или пародийной дистанции; полная ассимиляция означаемого и означающего таким образом, что воображаемый мир не рассматривается как языковое творение, но как другая реальность, менее сложная, более понятная; мир паралитературы (Ноэ использует также термин «литература потребления») разделен на плохих и хороших, подобно религиозному дуализму; персонажи такой литературы характеризуются по своей функции в интриге произведения и не выказывают какой-либо психологической эволюции. По мнению исследователя, такая статичность характеров сближает подобную литературу с текстами средневековой эпохи. И главное: литература потребления пробуждает в читателе близкие и понятные ему эмоции, которые он безошибочно распознает посредством повторяющихся символов и ключевых выражений. Именно это обеспечивает популярность такого рода литературы.

В целом, несмотря на достаточно позднее обращение западного, в частности французского, литературоведения к вопросу зарождения популярной беллетристики и roman populaire, а также феномену романа-фельетона, стоит отметить, что на волне интереса к современной паралитературе исследователи все чаще обращаются и к истокам данного явления[11].

Тем не менее, если в западном литературоведении интерес к феномену популярной беллетристики стойко проявляется с 1970-х гг., то в отечественной науке изучение этого явления развивается нестабильно. Как отмечает Ю.М. Лотман, интерес к массовой литературе в русском классическом литературоведении возник как «противодействие романтической традиции изучения «великих» писателей, изолированных от окружающей эпохи и противопоставленных ей» (Лотман, 1993: 380). Такой подход, нашедший свое отражение в работах А.Н. Веселовского, А.Н. Пыпина, В.В. Сиповского, С.А. Венгерова, а позже – В.Н. Перетца, М.Н. Сперанского, В.П. Адриановой-Перетц и других исследователей, обусловил обращение к низовой и массовой литературе. Более позднее возобновление интереса к феномену популярной беллетристики связано с работами советских литературоведов 20-гг. XX в., прежде всего Б.М. Эйхенбаума, В.Б. Шкловского, Ю.Н. Тынянова. Одна-

ко в дальнейшем изучение данного вопроса было приостановлено, о чем свидетельствует наличие лишь обобщающих трудов по истории литературы. С точки зрения Лотмана, понятие массовой литературы – понятие социологическое. Оно касается не столько структуры того или иного текста, «сколько его социального функционирования в общей системе текстов, составляющих данную культуру. Понятие "массовой литературы" в первую очередь определяет отношение того или иного коллектива к определенной группе текстов» (Там же: 381). При этом исследователь акцентирует внимание на том, что явление массовой литературы подразумевает в качестве обязательной антитезы некоторую «вершинную культуру». Таким образом, оппозиция «высокой»/«низкой» литературы выделяется и отечественными литературоведами. Однако ряд исследователей, в частности В.Е. Хализев и И.А. Гурвич, по традиции, идущей от В.Г. Белинского, противопоставляют беллетристику как «полноправную часть художественной литературы» и литературному «верху», и литературному «низу» (см. Хализев, 1994: 103)[12] – последний в данном случае находится за пределами литературы.

В последнее время появляется все больше отечественных работ о феномене массового в литературе (см. Козлов, 2009; Крижовецкая, 2008; Пахсарьян, 2009; Саморуков, 2006; Согомонян, 2009). Обращаются литературоведы и к истокам этого явления, в частности к роману-фельетону. Жанровый тип романа-фельетона выступил одновременно как своеобразная вершина романтической историко-социальной прозы и как исток массовой литературы и культуры конца XIX – начала XX в. – романов Э. Сю, П. Феваля и др. (см. Пахсарьян, 2006). По мнению К.А. Чекалова, «паралитература» кристаллизуется именно в недрах «романа-фельетона», архетипическим образом которого становятся «Парижские тайны» Э. Сю. Главным же культурным событием, повлиявшим на становление паралитературы, явилось развитие романтической прозы – именно она оказалась весьма существенной питательной средой для эволюции наиболее значимых паралитературных жанров (см. Чекалов, 2006; Чекалов, 2008). В связи с этим кажется небезынтересным обратиться к конкретным примерам французской романтической прозы 1840-1850-х гг. с целью наглядно проследить наличие (или отсутствие) характерных признаков популярной беллетристики, тем и мотивов, проникших в литературу с измене-

нием общественной и литературной обстановки в стране в этот период.

Элементы популярной беллетристики во французском историческом романе 1840–1850 гг.

Прежде всего, следует объяснить наше обращение к французского историческому роману середины XIX в. как объекту для анализа. Дело в том, что именно жанр исторического романа, переживающий свой расцвет во Франции в первой половине XIX столетия, постепенно развиваясь, ближе к середине века начинает активно взаимодействовать с формами популярной романной прозы.

Для исследования мы выбрали три французских исторических романа указанного периода: «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн» (*Jean Cavalier ou Les fanatiques des Cevennes*) Э. Сю о Севеннском восстании 1704 г., «Дочь регента» (*Une Fille du Régent*) А. Дюма, посвященный заговору бретонского дворянства против регента Филиппа II Орлеанского, и «Одержимая» (*L'Ensorcelée*) Ж. Барбе д'Оревийи, повествующий о шуанском движении в Нормандии. Выбор этот неслучаен: все три произведения первоначально публиковались в форме романа-фельетона. Произведение Э. Сю выпускалось в форме романа с продолжением в Ревю де Пари: первая часть («Севеннский архипресвитер») с ноября 1839 по январь 1840 г., вторая («Прекрасная Изабо») – с января по апрель 1840 г. «Дочь регента» А. Дюма выходит как роман-фельетон в «Ле Коммерс» (*Le Commerce*) с 25 апреля по 13 июля 1844 г. Роман Ж. Барбе д'Оревийи начал печататься в 1852 г. в форме романа-фельетона под названием «Одержимая, или Месса аббата Круа-Жюгана» (*L'Ensorcelée ou La Messe de l'Abbé de la Croix-Jugan*); под названием «Одержимая» (*L'Ensorcelée*) роман вышел лишь в 1855 г.

Сопоставительный анализ позволяет выявить определенный набор приемов создания увлекательности, используемый историческими романистами в своих произведениях. Прежде всего, это наличие готических элементов в романах. Важно отметить, что готическая традиция стала одним из источников для зарождения roman populaire. Влияние готического, а также близкого к нему «неистового» романтического романа присутствует во всех трех рассмотренных произведениях.

Мрачные, «инфернальные» краски и зловещие описания присутствуют в «Жане Кавалье», например, в сцене явления «детей-пророков» севенцам ночью во время грозы: «Гроза усиливалась. Дождя не было, тьма стояла непроглядная. <...> Башни замка стекольщика, которые вот уже некоторое время пропали из виду, вдруг вспыхнули во мраке. Струи серного пламени вырвались из окон, подобно гигантским вспышкам»[13, 14].

В романе «Дочь регента» это, в первую очередь, образ замка, крепости: он воплощен в монастыре, где воспитывалась одна из героинь – Элен де Шаверни. Именно с его описания начинается рассказ о событиях в Бретани: «Издалека это строгое и печальное строение напоминало тюрьму, полную мрачных страданий; вблизи это оказался монастырь, населенный молодыми августинками»[15]. Кроме того, ореолом мистического окутана история бретонца Понкалека о пророчестве касательно его смерти (глава «Колдунья из Савнэ»). Образ никому не известной зловещей старухи, предсказывающей заговорщику смерть от моря, вносит в произведение мотив тайны, загадочности.

Если у Э. Сю основным готическим архитектурным атрибутом является замок стекольщика Дю Серра, а у А. Дюма – бретонский монастырь, то в «Одержимой» это, безусловно, аббатство Бланшеланда, о котором повествователь рассказывает читателю в первой главе. Заброшенное после революции аббатство оказывает гнетущее действие на всю окружающую местность. Таким образом, начиная с экспозиции, описывающей пугающие жителей ланды и мрачное аббатство, автор погружает читателя в кадр вполне в духе одного из жанров популярной беллетристики – романа ужасов. На пересечении фантастического и готического находится и финальная сцена произведения – пасхальная месса, которую служит аббат Круа-Жюган ровно через год после своей гибели в той же самой церкви, где он был застрелен. Невероятная и жуткая сцена, представленная читателю глазами местного кузнеца Пьера Клу. Наказание аббата за его преступления при жизни против своего предназначения и за попытку самоубийства – обреченность на муки вечно пытаться отслужить свою последнюю мессу, однако никогда не смочь отслужить ее до конца. Забывая слова молитвы, Круа-Жюган вновь и вновь вынужден начинать сначала: «Он продолжал бормотать свою молитву, сам себе отвечая и звоня в колокольчик, когда это следовало делать, но чем дальше он продолжал, тем более он смущался... Он беспокоился,

прерывался... Готов поклясться, что он будто забыл свое ремесло <...> для него это было хуже ада, эта месса, которую он пытался закончить, но которая ускользала из его памяти и с его губ!»[16]. То наказание, что призван понести в загробном мире Круа-Жюган за свои прегрешения, автор являет читателю через сверхъестественный эпизод, наглядно демонстрируя его и, в то же время, поражая читателя зловещей сценой, ставя мощный финальный аккорд и сближая «Одержимую» с фантастическими произведениями. Ц. Тодоров отмечает: «Фантастическое – это колебание, испытываемое человеком, которому знакомы лишь законы природы, когда он наблюдает явление, кажущееся сверхъестественным» (Тодоров, 1997: 18). Такова реакция на события «Одержимой» не только читателей, но и самих героев романа, в частности Пьера Клу, мэтра Тэнбу и других жителей деревни. Подобный ход держит публику в напряжении до самого финала, не позволяя потерять интерес даже после логического завершения истории главных персонажей.

Отличительным свойством романа «Одержимая» от других рассматриваемых романов (Э. Сю и А. Дюма) является присутствие мотива крови, а также наличие телесного топоса в произведении. Возможно, подобное широкое употребление данных элементов говорит о сильном влиянии готического романа на творчество Ж. Барбе д'Оревийи, а также предвещает зарождение в популярной беллетристике такого жанра, как триллер.

Отдельного рассмотрения заслуживает структура анализируемых романов. Во всех трех произведениях можно отметить характерные для паралитературы приемы построения текста: введение в повествование мотива напряженного ожидания (саспенса), неожиданные повороты сюжета, краткость описаний, преобладание диалогов для поддержания читательского интереса. В «Жане Кавалье» глава подчас обрывается на ключевом моменте сцены, заставляя читателя продолжать чтение (главы «Путешествие», «Пророчества»). Однако это может быть обусловлено особенностями романа-фельетона, в форме которого первоначально публиковался роман, ведь эта форма предполагает публикацию порциями.

Принцип публикации порциями обусловил и активное использование техники повтора в романе «Дочь регента»: «Вся эта сцена, *как мы уже сказали* (курсив наш. – *П.М.*), разворачивалась на улице, куда выходили окна Элен» (86); «По адресу, который Гастон дал Элен, на улице Бурдонне, *как наш читатель уже знает* (кур-

сив наш. – *П.М.*), находился трактир, который можно было бы даже назвать гостиницей» (107). Еще одним следствием публикации произведения в форме романа-фельетона является постоянное присутствие рассказчика в романе. По мнению Лизы Кеффелек-Дюмаси, это характерно для романов, выходящих порциями, поскольку для удержания читательского интереса от номера к номеру необходимо было создавать иллюзию диалога, постоянной коммуникации автора и читателя (см. Queffélec, 1989: 13). Таким образом, роман-фельетон способствовал усилению в произведении фигуры рассказчика-повествователя. В «Дочери регента» можно наблюдать достаточно примеров подобной техники: «– Да, ты прав, – сказал герой, который взял на себя роль поборника справедливости, в котором, *как мы надеемся* (курсив наш. – *П.М.*), читатель узнал регента Филиппа Орлеанского» (4); «Двое молодых людей находились в комнатах, *куда мы уже проводили читателя вслед за регентом и Дюбуа* (курсив наш. – *П.М.*)» (168); «Необходимо теперь, чтобы *наши читатели позволили нам* (курсив наш. – *П.М.*) обратить взгляд немного назад <...>» (205).

В «Одержимой» же для создания увлекательности используются иные способы, нежели у Э. Сю или А. Дюма: внимание читателя привлекается не с помощью захватывающей интриги, динамичности и резких поворотов сюжета, а через введение мистических элементов в повествование, сцен в духе готического романа, волшебных атрибутов.

В рассмотренных нами романах присутствуют определенные мотивы, свойственные впоследствии различным жанрам популярной беллетристики. Так, в «Жане Кавалье» можно наблюдать характерный для популярного романа мотив раскрытия тайны, имеющий место, прежде всего, в финальной сцене произведения (открытие Кавалье тайны Туанон, узнавание Туанон и Изабеллой о том, что судьбы обеих связаны с фигурой маркиза де Флорака). Этот же мотив встречается позднее в романе «Дочь регента» (узнавание главным героем Гастоном, что регент Филипп Орлеанский, которого он призван убить, – отец его возлюбленной). Встречается и мотив переодевания, перешедший из XVII–XVIII вв. в популярную литературу (путешествие Туанон и Табуро под видом протестантки и пастора у Э. Сю; в случае же «Дочери регента» весь роман напоминает маскарад, где главный герой Гастон, полагая, что находится среди друзей, с самого приезда в Париж оказывается в руках переодетых

регента и министра Дюбуа). Э. Сю обыгрывает и форму романа: финальная сцена (глава «Разоблачения») состоит из реплик персонажей, организованных по принципу драматургического произведения, способствуя тем самым усилению драматизма ситуации. В романе «Дочь регента» находят отражение мотив дороги/путешествия, а также образ трактира/таверны/постоялого двора: помимо исторического романа, эти мотивы вписываются и в поэтику романа приключенческого, получающего свое развитие в середине XIX столетия, а позднее переходят в другие жанры популярной беллетристики (детектив, шпионский роман и др).

Что же касается романа Ж. Барбе д'Оревийи, то в нем есть то, что не было свойственно французскому историческому роману 20–30-х гг. XIX в., – вера в сверхъестественное. Причем не только герои романа верят в него, но и сам автор. Это то новое, что приобретает жанр исторического романа в середине XIX столетия. Он не только развивается в сторону социального и приключенческого романа[17], что мы видим на примере Э. Сю и А. Дюма. Он развивается и трансформируется и в другом измерении: в сторону фантастического, присутствия мистического пласта, сверхъестественного в произведении. Многие сцены и эпизоды предвосхищают возникновение таких жанров популярной беллетристики, как триллер и фантастика.

* * *

Важно отметить, что при наличии всех этих элементов проанализированные романы не утрачивают связь с предшествующей жанровой традицией и сохраняют черты романтического исторического романа первой половины XIX в. Однако изменение общественной и литературной обстановки в середине столетия не может не накладывать свой отпечаток: подстраиваясь под новые условия, литература вынуждена трансформироваться, традиционные жанровые формы обращаются к новым темам и вбирают новые инструменты в свою структуру, дабы не утратить актуальность, востребованность у читательской публики. В условиях расширения круга потенциальных читателей за счет развития прессы и появления романа-фельетона расширяются и границы литературы: она вбирает в себя то, что ранее литературой не считалось и зачастую находилось за ее пределами, – элементы популярных форм романной прозы, черты littérature populaire.

Примечания

[1] Исследователи выделяют обширный период с 1800 по 1914 г. как время формирования и развития прессы во Франции и в Европе в целом (см. напр.: Boyer Alain-Michel. La Paralittérature (1992); Compère Daniel. Dictionnaire du roman populaire francophone (2007); Recherches en littérature populaire // Tapis Franc № 6, 1993–1994), однако рассматриваемый промежуток (1830-е – 1850-е гг.) представляет наибольший интерес, поскольку именно с ним связаны зарождение и расцвет ряда явлений, влияющих на ситуацию в литературе, в частности – романа-фельетона.

[2] Здесь следует оговорить, что подобная функция прессы стала неотъемлемой частью политической жизни Франции еще в период Великой французской революции.

[3] Так, например, «Силуэт женщины» (*Etude d'une femme*) О. де Бальзака первоначально появляется 12 марта 1830 г. в журнале «Ля Мод» Э. де Жирардена и лишь в 1831 г. публикуется в издании «Философские романы и сказки» (*Romans et contes philosophiques*) (см.: Balzac O. de. Romans et contes philosophiques: en 3 volumes in-8. Vol. 3. P.: Edit. Gosselin, 1831. P. 301–320).

[4] Desnoyers Louis. Un peu d'histoire à propos de roman // Le Siècle, les 5, 28 et 29 septembre 1847. P. 127, 133.

[5] Sainte-Beuve Ch.-A. De la littérature industrielle // La Revue des Deux Mondes, 1er septembre 1839/ cité dans La Querelle du roman-feuilleton: littérature, presse et politique, un débat précurseur, 1836–1848 / textes réunis et présentés par Lise Dumasy. Grenoble: ELLUG, 1999. P. 25–43.

[6] Gaschon de Molènes P. Revue littéraire // La Revue des Deux Mondes, 15 décembre 1841, 15 mars 1842, 15 juin 1843 // cité dans Queffélec-Dumasy L. La Querelle du roman-feuilleton: littérature, presse et politique, un débat précurseur, 1836-1848. Grenoble: ELLUG, 1999. P. 157–183, 184–209 et 210–235.

[7] Некоторые исследователи отмечают, что под влиянием немецкого термина *Belletristik* во французском языке существовало слово *belletristique*. Подробнее о значении этого термина и его существовании во французском языке см.: Ladmiral J.R. Elements de traduction philosophique // Langue francaise. 1981. №51. P. 19–34.

[8] В 1970–80-х гг. многие французские журналы посвящают свои номера популярной литературе, roman poulaire, роману-фельетону: Le roman feuilleton // Europe. P.: 1974. № 542; Les genres de la littérature populaire // Poétique. P.: 1974. № 19; Le roman d'aventures // Magasine Litteraire, juillet-aout 1976; Histoire de la littérature populaire. // Magazine Littéraire. P.: 1967. № 9; Littératures populaires. // Critique. P.: 1980. № 394.

[9] На наш взгляд, для обозначения данного понятия предпочтительнее французский термин roman populaire, более четко отражающий специфику явления, поскольку в русском понятии «популярный роман» заложена отрицательная коннотация современного понимания «популярного», «массового», в то время как в тот период слово «популярный» означало также «народный», созданный для народа, читаемый народом.

[10] Noe A. Romans populaires français du 19 siècle (интернет-версия лекций) // http://homepage.univie.ac.at/alfred.noe/Populaire/Populaire-index.htm (Дата обращения: 28.04.2014).

[11] Среди последних работ стоит отметить: Angenot M. Les dehors de la littérature: du roman populaire à la science-fiction (2013); Le roman populaire: des premiers feuilletons aux adaptations télévisuelles, 1836–1960 (2008), Richter Noë. Cinq siècles de lecture populaire (2000).

[12] Цит. по: *Литвиненко Н.А.* Французский исторический роман первой половины XIX века: эволюция жанра // дисс. ... доктора филологических наук: 10.01.05. Москва, 1999.

[13] Здесь и далее перевод мой. Цит. по изд.: Sue Eugène. Jean Cavalier ou Les fanatiques des Cevennes. Vol. I. P.: Librairie de Charles Gosselin, 1840. P. 308. В дальнейшем цитирую по этому изданию с указанием страниц в скобках.

[14] Подробнее о присутствии черт готического романа в этом произведении Э. Сю см.: *Макарова П.А.* Французский исторический роман 1840–1850-х годов: «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн» Э. Сю // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 4. С. 309–314.

[15] Здесь и далее перевод мой. Цит. по изд.: Dumas A. Une Fille du Régent. P.: Levy Frères Libr. Editeurs Paris, 1869. P. 34. В дальнейшем цитирую по этому изданию с указанием страниц в скобках.

[16] Здесь и далее перевод мой. Цит. по изд.: Barbey d'Aurevilly J. L'Ensorcelée. P.: Garnier-Flammarion, 1966. P. 248; 249. В дальнейшем цитирую по этому изданию с указанием страниц в скобках.

[17] Эти черты, в принципе, можно было встретить уже и у В. Скотта. Хотя его произведения и не причисляют к популярной беллетристике, в них есть характерные черты приключенческого романа, присутствует приключенческий элемент.

Библиография

Вершинина Н.Л. Проблема беллетристики как вида литературы в литературоведении 1930-х гг. // Литературоведение на пороге XXI века. М., 1998. С. 223–228.

Кавелти Дж. Г. Изучение литературных формул. // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33–64.

Козлов Е.В. Развлекательный нарратив в паралитературе: культурный статус и дискурсивные практики // дисс. ... докт. философ. наук. 24.00.01. СПб, 2009.

Крижовецкая О.М. Нарратология современной беллетристики // автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 10. 01.08. Тверь, 2008.

Литвиненко Н. А. Французский исторический роман первой половины XIX века: эволюция жанра // дисс. ... докт. филол. наук. 10.01.05. М., 1999.

Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Избранные статьи: В 3 т. Т. 3. Таллинн: Александра, 1993.

Массовая литература как социальный феномен / *Гудков Л., Дубин Б., Страда В.* Литература и общество: введение в социологию литературы. М.: РГГУ, 1998. URL: http://www.iek.edu.ru/publish/pusl5.htm (дата обращения 27.01.2017).

Пахсарьян Н.Т. Фредерик Сулье и становление романа-фельетона во Франции XIX века // Французская литература 30–40-х гг. XIX века. Вторая проза / отв. ред. *А.Д. Михайлов, К.А. Чекалов.* М.: Наука, 2006. С. 124–145.

Пахсарьян Н.Т. Эстетические ценности и оценки во французском популярном романе: динамика взаимодействия // Оценки и ценности в современном научном познании. Сборник научных трудов. – Т. 1. – Калининград: Изд-во РГУ им. Иммануила Канта, 2009. С. 29–39.

Саморуков И.И. Массовая литература: проблема художественной рефлексии. // дисс. ... канд. филол. наук. 10.01.08. Самара, 2006.

Согомонян М.К. Становление популярного романа в латиноамериканской прозе XIX века // дисс. ... канд. филол. наук 10.01.03. Москва, 2009.

Тодоров Цветан. Введение в фантастическую литературу. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997.

Хализев В. Е. Основы теории литературы. М., 1994.

Чекалов К. А. Жанровый поиск раннего Э. Сю (рубеж 1830–1840 гг.) // Французская литература 30–40-х гг. XIX века. Вторая проза // отв. ред. *А.Д. Михайлов, К.А. Чекалов*. М.: Наука, 2006. С. 146–174.

Чекалов К.А. Формирование массовой литературы во Франции. XVII – первая треть XVIII века. М.: ИМЛИ РАН, 2008.

Boyer A.-M. La Paralittérature. P.: PUF, collection «Que sais-je?» № 2673, 1992.

Couégnas D. Introduction à la paralittérature. P. : Seuil, 1992.

Guise R. Le roman-feuilleton et la vulgarisation des idées politiques et sociales sous la Monarchie de Juillet // Recherches en littérature populaire // Le Tapis Franc. №6. 1993–1994.

Kálai S. «Tout n'est que série, succession, suite et feuilleton ici-bas» // COnTEXTES [Revue électronique]. Liège: Université de Liège, 2012. № 10. Querelles d'écrivains (XIXe – XXIe siècles): de la dispute à la polémique. Available at: http://contextes.revues.org/4910 (Дата обращения: 19. 10. 2016).

Lacassin Francis. A la recherche de l'empire caché: mythologie du roman populaire. P.: Julliard, 1991.

Le roman populaire: des premiers feuilletons aux adaptations télévisuelles, 1835-1960 // dir. Loic Artaga. Éd. Autrement, 2008.

Nathan M. Splendeurs et misères du roman populaire. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 1991.

Queffélec L. L'auteur en personne dans le roman populaire. Dumas, Sue // Le Tapis Franc. № 2. Hiver 1989. P. 7–27.

Quéffelec-Dumasy L. Le Roman-feuilleton français au XIX siècle. P.: PUF, collection «Que sais-je?» № 2466. 1989.

Tadié J.-Y. Le roman d'aventures. P.: PUF, collection Ecriture, 1982.

Tortel J., Lacassin Fr., Noël A. Entretiens sur la paralittérature. Plon, 1970.

Vaillant Alain. Invention littéraire et culture médiatique au XIXe siècle // Mollier Jean-Yves, Sirinelli Jean-François et Vallotton François (dir.). Culture de masse et culture médiatique en Europe et dans les Amériques (1860–1940). Paris: PUF, 2006. P. 11–22.

Notes

Angenot M. (2013) *Les dehors de la littérature: du roman populaire à la science-fiction*. [Outside Literature: from the Popular Novel to Science Fiction] Paris: Champion Publ.

Balzac O. de. (1831) *Romans et contes philosophiques* [Philosophical Novels and Fairytales]: en 3 volumes in-8. Vol. 3. P.: Edit. Gosselin. P. 301–320.

Barbey d'Aurevilly J. (1966) *L'Ensorcelée*. [The Bewitched] P.: Garnier-Flammarion Publ.

Compère D. (2007) *Dictionnaire du roman populaire francophone* [Dictionary of French Popular Novels]. P.: Nouveau Monde éditions Publ..

Desnoyers L. Un peu d'histoire à propos de roman [A Little Bit of History of the Novel]. *Le Siècle.* Les 5, 28 et 29 septembre 1847.

Dumas A. (1869) *Une Fille du Régent*. [The Regent's Daughter] P.: Levy Frères Libr. Editeurs Paris Publ.

Gaschon de Molènes P. Revue littéraire [Literary magazine]. *La Revue des Deux Mondes*, 15 décembre 1841, 15 mars 1842, 15 juin 1843. Cité dans La Querelle du roman-feuilleton : littérature, presse et politique, un débat précurseur, 1836–1848 [Cited in: Controversy over Roman Feuilleton: Literature, the Press and Politics, the Debate Precursor, 1836–1848] / textes réunis et présentés par Lise Queffélec-Dumasy. Grenoble: ELLUG, 1999. P. 157–183, 184–209 et 210–235.

Histoire de la littérature populaire. [History of Popular Literature] (1967). *Magazine Littéraire* 9.

Ladmiral J.-R. (1981) Elements de traduction philosophique [Elements of Philosophical Traduction]. *Langue francaise* 51: 19–34.

Les genres de la littérature populaire. [Genres of Popular Literature] (1974) *Poétique* 19.

Le roman d'aventures. [Adventure Novel] (1976). *Magasine Litteraire*: July-August.

Le roman feuilleton. [Roman Feuilleton] (1974). *Europe* 542.

Littératures populaires. [Popular Literature] (1980). *Critique* 394.

Makarova P.A. (2013) Frantsuzskiy istoricheskiy roman 1840–1850-kh godov: «Zhan Kaval'e, ili Fanatiki Sevenn» E. Syu [French Historical Novel of the 1840s – 1850s: "Jean Cavalier, or the Fanatics of the Cevennes" by E. Sue]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* 4: 309–314.

Noe A. *Romans populaires français du 19 siècle* (internet-versiya lektsiy) [French Popular Novels of the 19th Century (the online version of lectures)]. Available at : http://homepage.univie.ac.at/alfred.noe/Populaire/Populaire-index.htm.

Noë R. (2000) *Cinq siècles de lecture populaire*. [Five Centuries of Popular Reading] Bernay: Société d'histoire de la lecture.

Recherches en littérature populaire [In Quest of Popular Literature] (1993–1994) *Tapis Franc* 6.

Sainte-Beuve Ch.-A. *De la littérature industrielle* [About Industrial Literature]. *La Revue des Deux Mondes*. 1er septembre 1839/ cité dans La Querelle du roman-feuilleton: littérature, presse et politique, un débat précurseur, 1836–1848 [cited in: Controversy over Roman Feuilleton: Literature, the Press and Politics, the Debate Precursor, 1836–1848] / textes réunis et présentés par Lise Queffélec-Dumasy. Grenoble: ELLUG, 1999. P. 25–43.

Sue E. (1840) *Jean Cavalier, ou Les fanatiques des Cevennes* [Jean Cavalier, or the Fanatics of the Cevennes]. Vol. I–IV. P.: Librairie de Charles Gosselin Publ.

References

Artaga L. (ed.). (2008) *Le roman populaire: des premiers feuilletons aux adaptations télévisuelles, 1836–1960* [Popular Novel: from the First Feuilletons to Television Adaptations, 1836–1960].

Boyer A.-M. (1992) *La Paralittérature* [Paraliterature]. P.: PUF, collection «Que sais-je?». № 2673.

Chekalov K.A. (2008) *Formirovanie massovoy literatury vo Frantsii. XVII – pervaya tret' XVIII veka.* [The Development of Mass Literature in France. The 17th – the first third of the 18th century] Moscow: IMLI RAN Publ.

Chekalov K.A. (2006) Zhanrovyy poisk rannego E. Syu (rubezh 1830-1840 gg.) [Early E. Sue's Genre Search (the turn of the 1840s)]. In A.D. Mikhaylov, K.A. Chekalov (eds.) *Frantsuzskaya literatura 30–40-kh gg. XIX veka. Vtoraya proza.* [French Literature in the 30s – 40s of the 19th Century. The Second Prose]. Moscow: Nauka Publ. P. 146–174.

Couégnas D. (1992) *Introduction à la paralittérature* [Introduction to Paraliterature]. P.: Seuil Publ.

Guise R. (1993–1994) Le roman-feuilleton et la vulgarisation des idées politiques et sociales sous la Monarchie de Juillet [Roman Feuilleton and the Vulgarisation of Political and Social Ideas under the July Monarchy]. In Recherches en littérature populaire [In Quest of Popular Literature]. *Le Tapis Franc* 6.

Kálai S. (2012) «Tout n'est que série, succession, suite et feuilleton ici-bas» [All this is Just Series, Sequence, Sequel and Feuilleton]. In COnTEXTES [Electronic review]. Liège: Université de Liège. № 10. Querelles d'écrivains (XIXe-XXIe siècles): de la dispute à la polémique [Controversy among Writers (the 19th – 21st Centuries): from Dispute to Polemics]. Available at: http://contextes.revues.org/4910 (accessed at: 19. 10. 2016).

Kavelti Dzh. G. (1996) Izuchenie literaturnykh formul [A Study of Literary Formulas]. *Novoe literaturnoe obozrenie* 22: 33–64.

Khalizev V. E. (1994) *Osnovy teorii literatury* [Fundamentals of the Theory of Literature]. Moscow.

Kozlov E.V. (2009) *Razvlekatel'nyy narrativ v paraliterature: kul'turnyy status i diskursivnye praktiki*: diss. ... doktora filosofskikh nauk: 24.00.01 [Entertaining Narrative in Paraliterature: Cultural Status and Discursive Practices: Dr philos. sci. diss.: 24.00.01]. Saint-Petersburg.

Krizhovetskaya O.M. (2008) *Narratologiya sovremennoy belletristiki*: avtoreferat diss. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10. 01.08 [The Narratology of Contemporary Belle Lettres: abstract of PhD philol. sci. diss: 10.01.08]. Tver'.

Lacassin F. (1991) *A la recherche de l'empire caché: mythologie du roman populaire*. [In Search of the Secret Empire: the Mythology of the Popular Novel] P.: Julliard Publ.

Litvinenko N.A. (1999) *Frantsuzskiy istoricheskiy roman pervoy poloviny XIX veka: evolyutsiya zhanra:* diss. ... doktora filologicheskikh nauk: 10.01.05 [French Historical Novel in the First Part of the 19th Century: Evolution of the Genre: Dr philol. sci. diss.: 10.01.05]. Moscow.

Lotman Yu.M. (1993) Massovaya literatura kak istoriko-kul'turnaya problema [Mass Literature as a Historical and Cultural Problem]. In Lotman Yu. M. *Izbrannye stat'i.*Vol. 3. Tallinn: Aleksandra Publ.

Massovaya literatura kak sotsial'nyy fenomen [Mass Literature as a Social Phenomenon] (1998). In Gudkov L., Dubin B., Strada V. *Literatura i obshchestvo: vvedenie v sotsiologiyu literatury* [Literature and Society: Introduction to the Sociology of Literature]. Moscow: RGGU, 1998. Available at: http://www.iek.edu.ru/publish/pusl5.htm (accessed at: 27.01.2017).

Nathan M. (1991) *Splendeurs et misères du roman populaire*. [Splendors and Miseries of the Popular Novel]. Lyon: Presses universitaires de Lyon Publ.

Pakhsar'yan N.T. (2009) Esteticheskie tsennosti i otsenki vo frantsuzskom populyarnom romane: dinamika vzaimodeystviya [Aesthetic Values and Assessments in the French Popular Novel: the Dynamics of Interaction]. In *Otsenki i tsennosti v sovremennom nauchnom poznanii. Sbornik nauchnykh trudov* [Assessments and Values in Contemporary Scientific Knowledge]. Vol. 1. Kaliningrad: RGU im. Immanuila Kanta Publ. P. 29–39.

Pakhsar'yan N.T. (2006) Frederik Sul'e i stanovlenie romana-fel'etona vo Frantsii XIX veka [Frédéric Soulié and the Formation of Roman Feuilleton in France during the 19th Century]. In A.D. Mikhaylov, K.A. Chekalov (eds.) *Frantsuzskaya literatura 30–40-kh gg. XIX veka. Vtoraya proza* [French Literature in the 30s – 40s of the 19th Century. The Second Prose]. Moscow: Nauka Publ. P. 124–145.

Queffélec L. (1989) L'auteur en personne dans le roman populaire. Dumas, Sue [The Narrator in the Popular Novel. Dumas. Sue]. *Le Tapis Franc* 2. Hiver 1989. P. 7–27.

Quéffelec-Dumasy L. (1989) *Le Roman-feuilleton français au XIX siècle* [French Roman Feuilleton in the 19th Century]. P.: PUF, collection «Que sais-je?» № 2466.

Samorukov I.I. (2006) *Massovaya literatura: problema khudozhestvennoy refleksii.* Dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.08 [Mass Literature: the Problem of Artistic Reflexion: PhD philol. sci. diss.: 10.01.08] Samara.

Sogomonyan M.K.(2009) *Stanovlenie populyarnogo romana v latinoamerikanskoy proze XIX veka*]: dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03 [The Formation of the Popular Novel in Latin American Prose in the 19th Century: PhD philol. sci. diss.: 10.01.03]. Moscow.

Tadié J.-Y. (1982) *Le roman d'aventures.* [The Adventure Novel] P.: PUF, collection Ecriture, 1982.

Todorov Ts. (1997) *Vvedenie v fantasticheskuyu literaturu* [Introduction to Fantastic Fiction]. Moscow: Dom intellektual'noy knigi Publ.

Tortel J., Lacassin Fr., Noël A. (1970) *Entretiens sur la paralittérature.* [Talks about popular literature]. Plon.

Vaillant A (2006). Invention littéraire et culture médiatique au XIXe siècle [Literary Invention and Media Culture in the 19th Century]. In J-Y. Mollier, J-F. Sirinelli, F. Vallotton (eds.) *Culture de masse et culture médiatique en Europe et dans*

les Amériques (1860–1940) [Mass Culture and Media Culture in Europe and America (1860–1940)]. Paris: PUF Publ. P. 11–22.

Vershinina N.L. (1998) *Problema belletristiki kak vida literatury v literaturovedenii 1930-kh gg.* [The Problem of Belle Lettres as a Kind of Literature in Literary Studies of the 1930s] // *Literaturovedenie na poroge XXI veka*. Moscow. P. 223–228.

Поступила в редакцию
30.01.2017

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Михайлова Лариса Григорьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: larmih@mail.ru

ПУТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В КУЛЬТУРЕ США: 42-я КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ США В МГУ

Данная статья представляет собой обзор докладов, зачитанных и обсужденных на XLII ежегодной международной конференции Общества по изучению культуры США. Конференция проводится на факультете журналистики МГУ с 1975 г.

Ключевые слова: *факультет журналистики МГУ, ОИКС, творческая коммуникация, современная литература США, образ России, этнические литературы, гендерные исследования, президентские выборы 2016.*

Larisa G. Mikhailova, PhD in Philology, Senior Researcher at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University,; e-mail: larmih@mail.ru

WAYS TO ESTABLISH THE COMMUNICATION SYSTEM IN AMERICAN CULTURE: THE 42ND CONFERENCE OF SOCIETY OF AMERICAN CULTURE STUDIES HELD IN MOSCOW STATE UNIVERSITY

A review of the paper is reports presented at the 42nd annual International Conference of the Russian Society of American Culture Studies. The Conference has been hosted by the Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University since 1975.

Key words: *Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University, Russian Society of American Culture Studies, creative communication, contemporary American literature, image of Russia, ethnic literatures, gender studies, 2016 presidential election.*

С 7 по10 декабря 2016 г. на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова проходила XLII Международная конференция Российского Общества по изучению культуры США *«Творческая коммуникация: американская культура как система коммуникации – Creative Communication: American Culture as Commu-*

nication System». Акцент в этот раз был сделан на выявлении связей, способов проявления и установления коммуникации, межкультурной коммуникации и передаче традиций новым поколениям. Тем самым удалось обсудить как самые актуальные вопросы текущей жизни страны, включая недавно прошедшие выборы 2016 г., так и становление американской культуры еще в колониальный период XVII–XVIII вв.

С приветственным словом к собравшимся обратился президент факультета журналистики МГУ и председатель Общества по изучению культуры США профессор Я.Н. Засурский. Открывая пленарное заседание, он призвал вспомнить огромный вклад, который внесла в развитие ОИКС доктор филологических наук Майя Михайловна Коренева, 11 ноября 2016 года ушедшая из жизни.

Тон конференции задала профессор Московской консерватории имени П.И. Чайковского доктор искусствоведения С.Ю. Сигида, доклад которой *«Творческое содружество в жанре оперы композиторов-минималистов Ф. Гласса и Дж. Адамса и режиссеров США последней трети XX – начала XXI вв. Р. Вилсона и П. Селларса (на примере опер "Эйнштейн на пляже", "Никсон в Китае" и "Доктор Атомик")»* не только познакомил собравшихся с современной американской оперой, но затронул вопросы сценического искусства в целом, примечательного смелыми, экспрессивными решениями осмысления значимых событий современности.

На протяжении четырех дней конференции – со среды по субботу – работало пять крупных секций и два круглых стола. Десять докладов прозвучали в секции *Литература и культура США XX–XXI вв.* под руководством профессора Киевского национального лингвистического университета Натальи Александровны Высоцкой (Украина). Ее программное выступление *«Шекспир в диалоге с Америкой: зигзаги коммуникативных парадигм»* было посвящено одному из наиболее быстро развивающихся направлений в современном шекспироведении – изучению творчества великого драматурга в мировом контексте как «международного» или «планетарного» феномена.

Людмила Казакова, доцент Юго-Западного государственного университета (Курск, Россия), в своем выступлении *«Диалог сквозь столетие: явление интер- и кросскультурной коммуникации в романах Дж. Джойса и Дж. Хеллера»* исследовала явление интертексту-

альности как результат взаимодействия текста с семиотической культурной средой. К иному аспекту творческой коммуникации – топонимам как комплексным символам – обратился доцент факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова К.Ю. Игнатов (Россия) в докладе *«Поэты и президенты в США: исторический контекст и филологический интертекст инаугурационных стихотворений»* на примере пяти произведений такого рода Роберта Фроста, Марии Анджелоу и др. Исследование позволило выделить как меняющиеся, зависящие от социально-политической обстановки в стране темы, так и ценностные константы. Доцент Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Уфа, Россия) А.К. Никулина пошла по пути поиска объединяющих мотивов в докладе *«Поиск философского синтеза в романе Торнтона Уайлдера «День восьмой»,* утверждая, что на уровне основополагающей идеи роман становится попыткой свести воедино религиозный догматизм раннего творчества писателя и философский скептицизм его зрелых произведений, увлечение классической античностью и интерес к современности, иррациональную пылкость Кьеркегора и сдержанный рационализм Гете, духовный оптимизм американского трансцендентализма и христианский культ страдания, экзистенциалистский взгляд на мир и платоновскую абсолютную истину.

Как взаимодополняющие были восприняты доклады молодых участниц конференции – Елены Макаровой (Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия) *«Неспособность к коммуникации как ключевая черта гротескного персонажа в книге рассказов Ш. Андерсона "Уайнсбург, Огайо"»* и Ольги Любимской (Тюменский государственный университет, Россия) *«Пауза как средство невербальной коммуникации в творчестве Дж. Д. Сэлинджера»*.

Доцент Минского государственного лингвистического университета И.К. Кудрявцева (Беларусь) продолжает исследовать литературу Юга США, на сей раз уделив внимание вежливости как особому элементу межличностного общения в произведениях П. Тейлора. А ветеран конференции, организатор американских исследований в Кубанском университете (Краснодар, Россия) Л.П. Башмакова в докладе *«Поэтика коммуникативности и проблема литературного самоопределения Джорджа Сантаяны в романе*

"Последний пуританин"» подвергла пристальному чтению данное произведение, стремясь вычленить особенности взаимодействия с Америкой этого литератора-философа, стоящего на грани двух миров: мира традиции и мира модерна (среди его учеников в Гарварде были Роберт Фрост, Т.С. Элиот, Уильям Дюбуа и др.).

Аспектам современной коммуникации автора и читателей были посвящены доклады доцента Смоленского ГУ (Россия) П.В. Силаева *«Метатекст в романе Джона Грина «Виноваты звезды» как отражение коммуникации современного американского писателя и его подросткового читателя»,* где рассматривался включенный в повествование процесс взаимодействия героев произведения – читателей и героя-писателя, а также впервые выступившей на конференции ОИКС аспирантки Казанского федерального университета (Россия) А.В. Струковой *«Национальные символы массовой культуры в романах М. Чабона "Приключения Кавалера и Клея" и "Вундеркинды"»,* – в последнем из названных романов героями выступают создатели знаменитых и известных всем американцам комиксов.

Различным аспектам *фантастического в искусстве* была посвящена работа секции под руководством старшего научного сотрудника Л.Г. Михайловой (факультет журналистики МГУ, Россия). Прозвучали все четыре заявленных доклада плюс один из секции журналистики, но включающий в себя развитие намечавшихся прежде всего в научной фантастике тенденций, а именно – компьютерного гипертекста как формы коммуникации: *«Гипертекстовая онлайн журналистика: история возникновения (на примере электронного журнала FEED)»* аспирантки факультета журналистики МГУ Анны Бирюковой. Л.Г. Михайлова представила результаты многопланового международного исследования аудитории фэнтезийного творчества на киноэкране – *«Фильмы Питера Джексона "Хоббит" глазами российских и американских зрителей»*. Международный проект «Аудитория фильмов Хоббит в мире», развернутый в 2015 г., начал приносить плоды: вышел тематический номер журнала исследований аудитории *Participations* с материалами из ряда стран, включая российскую часть, где анализируются разочарования зрителей, их восприятие типа истории, к которому можно отнести трилогию, а также культурологический портрет российских респондентов в сравнении со шведскими и французскими, и делается вывод об основной мотивировке тяги к

фэнтези как моральному ориентиру у россиян, нежели как форме эскапизма.

Доцент факультета журналистики МГУ Б.А. Максимов стремился в своем докладе о новеллах *Амброза Бирса* вывести черты американской специфики готического героя в сопоставлении с английской готикой. Его вывод о большем индивидуализме американцев послужил поводом для краткой дискуссии, которую докладчик обещал учесть при подготовке статьи для печатной версии материалов и уточнить ряд параметров сопоставления.

На секции выступило двое исследователей, впервые принимавших участие в конференции ОИКС, но, несомненно, привнесших в ее работу существенные дополнения. Вопросов литературной мифопоэтики коснулась Ю.П. Хорошевская (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия) в докладе *«Истинная и мнимая смерть в романе Нила Геймана "Американские боги"»*. Если на прежних конференциях речь шла о фантастической образности в литературе, кино, киномузыке, телесериалах, комиксах, то совершенно новую струю внес магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия) Д.Л. Лебедев докладом *«Иллюстрации англоязычных художников к произведениям жанра фэнтези»,* посвященным ряду выдающихся художников XX–XXI вв., иллюстрировавших произведения жанра фэнтези: Фрэнка Фразетты, Грегори Мэнчесса, Марка Шульца, Алана Ли, Джона Хоу, Теда Нэсмита, Донато Джанколы, Роджера Гарланда, братьев Хильдебрандт.

На секции *Этнические компоненты культуры США* (координаторы: кандидат культурологии Оксана Данчевская из МПГУ (Россия) и доктор философии Эндрю Уигет (Исторический факультет МГУ и Университет Альбукерке, Россия–США) было заслушано семь докладов, среди авторов которых были сотрудники и аспиранты четырех факультетов МГУ. Заседание началось с представления книги «Всего милей мне вишни цвет...» поэтических переводов А.В. Ващенко (1947–2013) – зачинателя данной секции, специалиста по культурам индейцев обеих Америк, автора курса сравнительной мифологии, выпущенного факультетом иностранных языков и регионоведения, профессором которого он был.

После разговора о функциях религиозного дискурса при колонизации североамериканского континента в докладе *«Новоанглийская колониальная литература второй половины XVII – начала XVIII вв.: жанровая специфика и практическое назначение»* Е.С. Волковой (Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия) прозвучал блок докладов, связанных с мотивами и бытованием культуры коренного населения: *«Эсхатологические мотивы в мифологии североамериканских индейцев»* руководителя секции Оксаны Данчевской и ее коллеги из МПГУ (Россия) И.С. Конрад *«Шаман, его практика и атрибутика на ниериках уичоль (на примере д. Потреро-де-ла-Пальмита, ш. Наярит, Мексика)»,* а также доцента ФИЯР МГУ К.С. Романова *«Индейский акт 1876 г. в свете отношений федерального правительства Канады и коренных народов (аспекты культуры)»*.

Попытку оценить известное явление в истории американской культуры – Гарлемский ренессанс – с учетом его влияния на белых американцев 1930-х гг. предпринял аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ Д.Н. Воробьев, чьи данные несколько противоречат представлению о его преобразующем влиянии на американское искусство в целом.

Заключительные два доклада секции вызвали оживленную дискуссию. Это прежде всего касается теоретического доклада доцента философского факультета МГУ Т.А. Вархотова *«К методологии типологического анализа культуры: США как нелокальная культура»,* где он наметил ряд параметров, которые выделяют культуру США из общего ряда прежде существовавших национально-территориальных культур, меняя механизм образования культурных идентичностей. Была выдвинута гипотеза ансамблевой организации куллтурной идентичности современного человека. Наблюдаемый процесс возникновения субкультурных единств стимулировал горячее обсуждение предложенной докладчиком модели сложной сборки локальных и нелокальных компонентов, в которой вторые используют первые в качестве ресурса для образования временных целостностей, поглощающих различия, производимые классическими институтами воспроизводства культуры (языком, религией и т.д.).

Доклад Руслана Дохова (Географический факультет МГУ, Россия) *«Возникновение и пространственная динамика иммигрантских*

районов американских агломераций за последние полвека» привлек, напротив, обилием эмпирически полученного материала. На примере Кливленда, Нового Орлеана, Сиэтла, Детройта и Сан-Франциско рассматривался «жизненный цикл» иммигрантского района с выделением различных стадий его функционирования, от первичной концентрации до превращения в мемориальную ценность.

Заседание секции *Гендерные аспекты американской культуры* (координаторы доктор политических наук Н.А. Шведова (ИСКРАН, Россия) и старший научный сотрудник факультета журналистики МГУ Л.Г. Михайлова (Россия) прошло столь же оживленно. Исторический подход продемонстрировали профессор исторического факультета МГУ (Россия) Л.В. Байбакова в докладе *«Джейн Аддамс о путях культурной адаптации иммигрантов из европейских стран к устоям американского образа жизни (на примере образовательной деятельности благотворительного пансиона "Халл Хаус")»* и доцент факультета журналистики МГУ (Россия) Г.С. Лапшина в докладе *«Место музейной культуры в системе гендерной коммуникации США ("женские" музеи восточного побережья)»*.

Творчеству канадской писательницы Маргарет Этвуд, влиятельной и в США, был посвящен доклад *«Формирование женской идентичности в романе М. Этвуд "Кошачий глаз"»* профессора Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка Т.Е. Комаровской (Минск, Беларусь), постоянной участницы наших конференций начиная с самой первой из них в 1975 г.

По итогам недавно прошедших президентских выборов в США 2016 г. был проведен анализ их *гендерных проекций* руководителем Центра социально-политических исследований ИСКРАНа Н.А. Шведовой. В докладе прогнозировался рост влияния гендерных факторов и приводился ряд уточненных цифр результатов голосования, согласно которым женщины всех групп поддержали демократического кандидата Х. Клинтон (53%), за исключением группы белых женщин старше 50 лет без высшего образования (62% избирательниц данной группы проголосовало за Трампа). Прошедшие выборы обсуждались также на круглом столе *«Выборы 2016 года в США»*. Профессор Я.Н. Засурский представил собравшимся три книги – Хиллари Клинтон, Дональда Трампа и Берни Сандерса, в которых кандидаты на пост президента США излагали

как основные тезисы своей программы, так и делились прочими взглядами на настоящее и будущее Америки. Заведующий кафедрой телевидения факультета журналистики МГУ доцент А.В. Раскин, занимающийся изучением роли СМИ в американских выборах на протяжении последнего десятилетия, выступил с обобщающим докладом, подчеркнув в качестве особенности данных выборов опору кампании Д. Трампа на разочарованность потерявших работу белых мужчин без высшего образования в так называемом «ржавом поясе» США – штатах Пенсильвания, Мичиган, Огайо, Индиана, а также традиционном оплоте республиканцев – «библейском поясе» – за счет педалирования обещаний «вернуть рабочие места» и «сделать Америку снова великой». Вместе с тем, дестабилизирующий фактор отсутствия реального политического опыта у Трампа вызывает тревогу у многих в США, о чем свидетельствовал профессор Северозападного университета (Эванстон, штат Иллинойс) *Ирвин Уайл*.

Постоянный участник конференций ОИКС с 1990 г., профессор Уайл (русист, знаток русской литературы, создатель пользующегося огромной популярностью среди студентов курса «Русская музыка в русской культуре») открыл своим выступлением заседание круглого стола *«Образ России и образ Америки: взаимовлияние»* – своего рода лаборатории имагологии, ведущей исследования, координируемые сетевым образом профессором Я.Н. Засурским в рамках ежегодной конференции на протяжении уже 30 лет. В докладе *«Размышления об образе России и Америки в жанре автобиографии – From the Cincinnati Reds to the Moscow Reds: Creative Communication through Autobiography»* профессор Уайл представил свою книгу, вышедшую в 2016 г. в США (на английском) и в России (на русском), где изложил свою историю приобщения к русской культуре – от «Братьев Карамазовых» Достоевского через изучение русского языка, исследование творчества Горького к знакомству с эпохой СССР 1960-х гг., а затем к многоплановому изучению культуры страны и организации в США множества фестивалей и созданию собственного курса, который обеспечил лучшее понимание русской культуры тысячам его студентов и гражданам США многих штатов.

В свою очередь журналист Ада Баскина (Москва, Россия), около двадцати лет читавшая на факультете журналистики МГУ страноведческий спецкурс о культуре повседневности США по следам своих многочисленных поездок по Америке, поделилась своими

наблюдениями о специфике американского патриотизма и формах коммуникации.

В истории взаимоотношений наших стран немало примеров, когда образ друг друга подкреплялся реальными действиями взаимопомощи. Одного такого эпизода – поисков пропавшего в 1937 г. при выполнении рекордного трансполярного перелета экипажа С. Леваневского на самолете Н-209 – касался доклад режиссера документального кино, автора многих лент о летчиках, полярниках и космонавтах Ю.П. Сальникова (Москва, Россия) и Л.Г. Михайловой (факультет журналистики МГУ, Россия) *«Роль трансполярных перелетов 1937 г. в формировании образа Советского Союза в США»*.

В целом в конференции приняло участие около 60 человек, включая 8 иностранных участников, из 25 вузов и более 15 городов России, США, Украины и Беларуси; было заслушано 37 докладов. Больше и шире обычного оказалось представительство ученых шести факультетов из МГУ – журналистики, ФИЯРа, филологического, исторического, философского и географического. С нашего факультета участвовало восемь человек: Я.Н. Засурский, Л.Г. Михайлова, Б.А. Максимов, А.В. Раскин, Г.С. Лапшина, А.Л. Баскина, Н. Зыков и А. Бирюкова. Материалы конференции готовятся к печати.

Тема 43-й Международной конференции ОИКС на факультете журналистики МГУ – «Американский юмор и сатира: формы комического в американской культуре» (www.rsacs.org). Заявки принимаются до 10 сентября 2017 г.

Поступила в редакцию
08.01.2017

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика» — рецензируемое научное издание с периодичностью выхода 6 раз в год. Публикуемые в нем материалы посвящены проблемам журналистики, СМИ, массовой коммуникации. Журнал ориентирован на публикацию статей, представляющих собой результаты самостоятельного исследования, организованного и проведенного в рамках научного подхода. Авторы — ведущие российские и зарубежные ученые и исследователи.

Журнал имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете (для подписчиков), включен в систему Российского индекса научного цитирования, оформляется в соответствии с требованиями ВАКа. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Плата за публикацию в «Вестнике Московского университета. Серия 10. Журналистика» с авторов не взимается.

Статьи в журнале публикуются только после получения положительной рецензии. Рецензентами могут выступать все кандидаты и доктора наук факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, а также сотрудники иных образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных стран, имеющие достаточную квалификацию в соответствующей научной области, получившие ученую степень и обладающие авторитетом в научной среде. Редакционная коллегия принимает на себя обязательства по поиску рецензентов и организации процесса рецензирования.

По решению редакционной коллегии рукопись принимается, отвергается или возвращается автору на доработку. Авторы обязаны учесть замечания рецензента и внести в статью соответствующие исправления. В случае отклонения статьи редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ. Рецензии хранятся в редакции, копии их предоставляются по требованию авторам рукописей.

Статьи авторам необходимо отправлять на электронную почту журнала vestnik_journ@mail.ru. Материалы размещаются в номерах по тематическому принципу либо согласно дате поступления в редакцию в соответствующие рубрики.

Все присылаемые статьи должны содержать следующие обязательные элементы:

1) Сведения об авторе на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, контактная информация автора (телефон и электронный адрес).

2) Аннотация (abstracts) и ключевые слова (key words) на русском и английском языках. Аннотация должна кратко излагать проблематику статьи и основные содержащиеся в ней выводы. Ключевые слова после аннотации отражают основное содержание текста.

3) Примечания, оформленные в виде концевых сносок (если есть). Через концевые сноски также оформляются библиографические ссылки на периодику (газеты, журналы общего интереса); интернет-источники; художественную, деловую, научно-популярную литературу; словари, справочники, отраслевые доклады; учебники и учебные пособия; архивные данные.

4) Пристатейные библиографические списки (Библиография) у всех статей – в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования.

В список литературы включаются: монографии; сборники научных статей; научные статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках. В список литературы вносятся только источники, на которые есть внутритекстовые библиографические ссылки.

Ссылки в тексте приводят в круглых скобках – в них указывается фамилия автора, год издания произведения и номер страницы, который отделяется от года двоеточием. Например: (Иванов, 1998: 125). При повторном цитировании: (там же: 128) для русскоязычных источников или (Ibid: 123) для иностранных источников.

Объем рукописи не должен превышать один печатный лист (40 тыс. знаков с пробелами). Оптимальный размер статьи – 20–30 тыс. знаков с пробелами. Текст статьи должен создаваться в формате doc (docx, rtf), шрифтом Times New Roman, 12 кеглем, с полуторным межстрочным интервалом.

Статья должна начинаться с введения (обоснование актуальности и научной значимости исследования, теоретические подходы к проблеме, поставленная автором задача, корпус имеющих отношение к проблеме текстов). Введение может быть дополнено отдельным разделом, в котором предоставляется обзор литературы по проблеме и теоретические выкладки. В этом разделе (разделах) должна быть представлена большая часть отсылок к предыдущим работам по теме материала.

Если в статье есть компонент эмпирического исследования, в ней должны быть отдельные разделы, описывающие методологию и результаты исследования. Основная часть статьи заканчивается выводами.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических данных и иных сведений.

Редакционная коллегия журнала:

- непредвзято, взвешенно и объективно оценивает все поступающие материалы;
- при работе с материалами руководствуется лишь критериями оригинальности, научной значимости и актуальности текстов;
- до публикации обеспечивает конфиденциальность всех рассматриваемых текстов;
- гарантирует отсутствие личных интересов в работе с материалами сторонних авторов;
- не принимает от авторов вознаграждений в явной или неявной форме;
- борется с плагиатом всеми доступными способами;
- строго следует нормам законодательства, установленным правилам и процедурам.